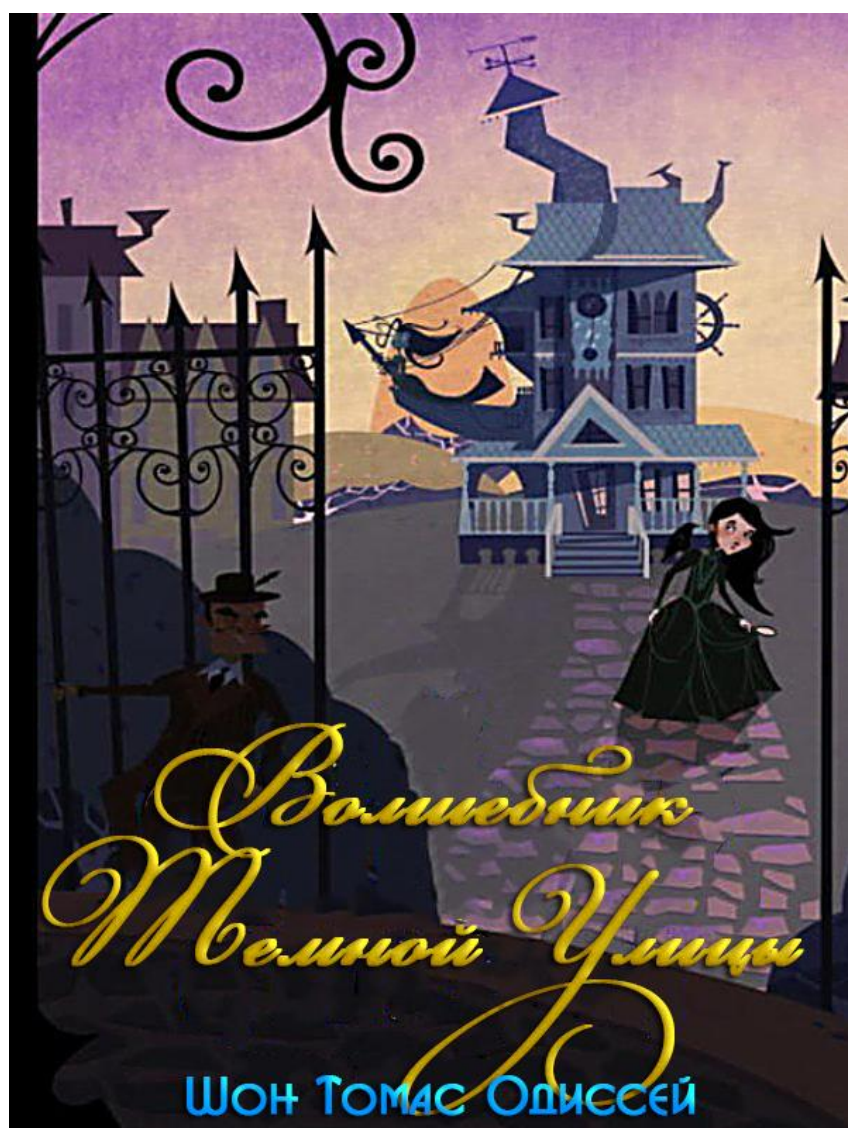

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Переведено специально для группы

~**°•†Мир фэнтези†°**~

<http://vk.com/club43447162>

Переводчики:

newoksa, Ksenia09, Alex_ReD, sweet, MURCISA, princess_light,
Spirit_Of_Fire, mnaomai,zhrbrz, jacklondon, yasya_1996, Azazell

Редактор:

Анастасия Дубровина

Русская обложка:

maryiv1205

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Аннотация

Уне Крейт было предназначено стать ученицей Волшебника, но ей самой так не кажется. Несмотря на обладание редким даром естественной магии, Уна хочет быть детективом.

Она пытается проявить себя и доказать своему дяде - Волшебнику Темной Улицы - что логика такая же мощная штука, как и магия.

Но когда кто-то нападает на Волшебника, Уна должна глубже погрузиться в мир магии, чтобы узнать, кто желал её дяде смерти.

Полный чудес, странных персонажей и приспешников зла мир «Волшебника Темной Улицы», в котором все с ног на голову, будет держать вас в напряжении до самого конца.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Оглавление

Пролог	4
Глава 1. Уна и Дьякон.....	5
Глава 2. Исчезнувшая надежда.....	15
Глава 3. Слуга волшебницы	25
Глава 4. Волшебник и адвокат	31
Глава 5. Глазами Волшебника	36
Глава 6. Ламонт изучает азы	40
Глава 7. Лупа	43
Глава 8. Ловец фей и эльфийская смерть	46
Глава 9. В ожидании полицейских.....	53
Глава 10. Розовый.....	59
Глава 11. Полная горница подозреваемых.....	62
Глава 12. Внутренний дворик.....	68
Глава 13. Сказка о долгом, очень долгом сне	74
Глава 14. Барьер, загадка и каменный круг.....	80
Глава 15. Гоблины	86
Глава 16. Шустр и Хлоп	92
Глава 17. Айри Адлер	97
Глава 18. Музей истории магии	102
Глава 19. Спуск Освальда.....	107
Глава 20. Булыжный грабитель.....	112
Глава 21. Выставочный зал.....	116
Глава 22. Тайный ход	119
Глава 23. Во тьме	122
Глава 24. Семейка Крон	125
Глава 25. Незванный гость.....	130
Глава 26. Lux Lucis Admiratio.....	134
Глава 27. Лазейка	137
Глава 28. Мы открыты.....	143

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Пролог

Четвертого ноября 1876 года в рубрике «Вакансии» газеты «Нью-ЙоркТаймс» Волшебником Темной Улицы было размещено объявление:

Требуется волшебник.

Требования: пунктуальность, хорошее образование, мужество, ум, фантазия, смелость, умение хранить секреты, открытость для мира, объективность.

Главный приоритет: уверенное обращение с тайными и могущественными знаниями этого и всех остальных миров.

Опыт не обязателен.

Пожалуйста, отправляйте ваше резюме по адресу:

Дом Маятник, номер 19

Темная улица, до востребования

Нью-Йорк, Малый Лондон.

В последующие три дня Нью-Йоркскую почту завалили письмами, отправленными на указанный адрес 3492 соискателями.

К великому недовольству и чрезвычайной досаде начальника почтового отделения, никакой «Темной улицы» не нашлось ни по одному известному маршруту, ни по обычным картам, ни по каталогу индексов.

Никто не слыхивал о «Малом Лондоне» в окрестностях Нью-Йорка. Со штампом «Адрес неизвестен» письма были возвращены отправителям.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 1. Уна и Дьякон

Шесть месяцев спустя.

Понедельник, 14 мая 1877

– Магия – вещь ненадежная, – заявила двенадцатилетняя Уна Крейт. – Предпочитаю проверенные способы.

Дьякон сидел на ее плече, тихо предвкушая беду. Темный, как ночь, смоляной, словно чернила, великолепный волшебный ворон нахохлился, любопытствуя разглядывая вместе с хозяйкой витрину «Лавки чудес», в которой дядя Уны распродал последние магические диковины.

Сквозь оконную паутину были видны разные волшебные штуки: заколдованные метелки, хихикающие при уборке, и мелодично булькающие чистящие губки.

Были там и не гаснущие лампы, и не тающий лёд – два самых продаваемых дядиных товара – готовые к продаже и запакованные в подарочную упаковку. Однако Уна не горела желанием сегодня посещать лавку. Как и кто-либо ещё.

Управляющий складом мистер Альперт, седой старик с выступающей вперед верхней челюстью, носящий огромные круглые очки размером с чайные блюдца, скучал, сидя за прилавком. Его веки, увеличенные линзами, вот-вот готовы были сомкнуться от дремы.

При беглом осмотре пустого магазина у посетителя могло сложиться впечатление, что заниматься магией так же весело, как целый день наблюдать за сохнувшими на подоконнике фруктами. То есть, до безумия скучно. Да и само здание, по правде сказать, отчаянно нуждалось в покраске.

То ли дело дверь по соседству, отделяющая лавку чудес от сапожной мастерской, – ухоженная и свежеевыкрашенная, широко распахнутая для шныряющих туда-сюда покупателей.

Огромная вывеска над сверкающей витриной гласила: «Современные диковины мистера Вилбера»

Клиенты и любопытные зеваки буквально распикивали друг друга, протискиваясь в двери чудо-магазина мистера Вилбера, где продавались все мировые новинки, начиная от зубных щеток и велосипедов, и заканчивая фотоаппаратами и дорогостоящими новомодными вафельницами.

Чуть ли не все передовые изобретения, появившиеся в продаже в 1877 году, можно было найти в «Современных диковинах мистера Вилбера».

Мистер Вилбер, неуклюжий долговязый мужчина с плоским лицом и высоко посаженным кадыком, никогда не выглядел скучным, в отличие от мистера Альперта, и, как предполагала Уна, дело здесь было в том, что мистер Вилбер был увлечен своим делом и пытался на самом высоком уровне соответствовать ожиданиям его жаждущим технологий клиентов.

Уна вздохнула. День был солнечный, а воздух свежий. Запахи весенних листьев и пыльных мостовых окутали каждый тенистый уголок.

Глядя на свое отражение в заколдованной витрине, Уна поправила кружевную шляпку и провела рукой по волосам.

После вчерашнего ночного инцидента с гильотиной волосы если и отросли, то совсем ненамного. Она попыталась поправить шляпку так, чтобы скрыть неровность причёски – но всё без толку.

– Тебе нужно быть осторожней, – такой совет дал Уне ее дядя, когда та едва не лишилась головы. Сказано это было резко и необычно сурово.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

– Я разрешу тебе быть детективом только, если ты пообещаешь больше не влезать в такие жуткие неприятности. И я не шучу, Уна! Игрегиус Гудфеллоу – вор, маньяк и негодяй в одном флаконе. Тебе ужасно повезло, что в его жуткую гильотину попали только волосы. Не нужно было преследовать его до тайного убежища, а когда ты узнала, что он ограбил ювелирный магазин Хоторнов, нужно было оставить дело полиции.

Уна закатила глаза. Конечно, дядя не питал иллюзий насчет полиции. С тех пор, как три года назад главный инспектор Уайт возглавил полицейское управление Темной улицы, полиция стала объектом насмешек законопослушных граждан и криминальных элементов. О небывалом доселе разгуле преступности говорили все.

– Тебе повезло, что успела освободиться до того, как этот психопат опустил лезвие, – сурово продолжил дядя, – и что Дьякон так быстро добрался до полиции, иначе... иначе... – Волшебник со вздохом покачал головой. – Ты еще дитя, Уна. И ты не твой отец.

Это прозвучало обидно. Уне пришлось прикусить язык, чтобы не сказать, что Волшебник ей тоже не отец, а настоящий отец умер и лежит под шестью футами земли на Кладбище Темной улицы. Но зачем про это вспоминать? Это его только огорчило бы.

Вероятно, дядюшка не входил в число величайших магов, наделенных почетным статусом Волшебника Темной улицы – некоторые даже критиковали его за посредственные магические способности – но он, несомненно, был отличным дядей и лучшим опекуном, о котором Уна могла только мечтать.

И, наконец, он согласился освободить ее от магических обязательств, чтобы Уна изучала детективное ремесло. На что еще жаловаться? Поэтому племянница дала обещание не шпионить за кровожадными преступниками... Если сможет сдержаться!

Вернемся же к Уне. Она устремила взор на север. Темная улица лежала перед ней, как на ладони, последняя из тринадцати магистралей, связующая Мир людей с Волшебной страной.

Широкая мостовая простиралась на тринадцать миль в длину непрерывной линией, без перекрестков, образуя изолированный мирок. Здания вросли в границы тротуара, слово неровные зубы, теснившиеся в маленьком рту.

Они так плотно прислонялись друг к другу, что создавалось ощущение, если одно из зданий рухнет когда-нибудь, все остальные сложатся по цепочке, как домино.

Мгновение Уна разглядывала улицу, древний мирок между Мирами, одной стороной упирающийся в Стекланный Портал, другой – в Железные Врата.

Из двух этих проходов изредка пользовались лишь Железными Вратами. Случалось это раз в сутки, после полночного боя курантов, когда всего на минутку массивные двери на громадных петлях величиной с дом отворялись вовнутрь, открывая вид на грандиозный и масштабный Нью-Йорк.

Пока секундная стрелка пробегала круг, Железные Врата оставались открыты для всех отважившихся переступить порог зачарованного мира. Единицы решались сделать это. Немногие вообще обращали на портал внимание.

В таких городах, как Нью-Йорк, люди даже в полночь спешат по делам, не отклоняясь от плана. Тем, кто видел появившуюся из ниоткуда улицу, было проще притвориться, что ничего не произошло.

Лишь некоторые оборачивались еще раз, но улицы уже и след простыл, поэтому куда удобнее было убеждать себя, что всё увиденное – лишь игра света, не более того.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Нью-Йоркские ребята, конечно, имели больше шансов увидеть волшебную улицу, нежели взрослые, но в полночь большинство послушных малышей уже сопят в постели, грезя о неизведанных мирах.

Однако посторонних, рискнувших пройти сквозь Врата, встречал мир, не многим отличный от привычной городской жизни: местечко, полное простых обывателей, ежедневно проживающих свои обычные жизни, полные простых удовольствий и искушений.

Первым делом замечаешь, что большинство жителей разговаривают на разных британских диалектах, а не американских, и как некоторые называют улицы, к примеру, Малый Лондон.

После этого гость обратил бы внимание на погоду, слегка прохладную, но комфортную, чтобы гулять в куртке или шали, пока Нью-Йоркцы коченеют от холода или изнывают от жары.

Или вот еще – на Темной улице могут идти проливные дожди, в то время как в Нью-Йорке сухо, словно в пустыне. На этом различия не заканчиваются: при более внимательном наблюдении посторонний обнаружит, что тени здесь более насыщенные и глубокие, настолько, что из страха провалиться в пропасть стоит подумать дважды, прежде чем наступить на нее.

Тут можно было найти мир, где небесная лазурь днём отликает фиолетовым цветом, а ночью звезды светят так ярко, что можно читать в их сиянии. Местечко столь же древнее, как и вселенский ветер, где светящиеся деревья заменяют фонари, а уличные часы рассказывают шутки, оповещая о времени.

Лишь самые внимательные туристы могли прочувствовать не только восторг от познания нового и волшебного, но и скорбь от утраты, витающую в воздухе на Темной улице, с которой безвозвратно магии утекло больше, чем за все времена упало дождинок на землю.

То был древнейший путь, появившийся до начала всех времен, ибо Темная улица существовала задолго до того, как построили Железные Врата, Стекланный Портал и здание Маятника, назначили первого Волшебника, и даже раньше, чем началась ужасная война Великих Магов с армией могущественной Королевы Чудоземья.

Так или иначе это местечко всегда существовало, мост между фантастикой и обыденностью, магией и рациональностью, портал между Обителью фей и городом, который никогда не спит.

Уна снова повернулась к витрине «Лавки чудес», разглядывая блики на стекле: большие зеленые глаза, быстро моргающие густые подкрученные ресницы на треугольном лице, серое широкополое приталенное платье.

Без дураков, дядя был прав. Как можно было уверовать, что она, девочка чуть выше четырех футов и трех дюймов, сможет задержать подлого психа, такого как Игрегиус Гудфелоу, ограбившего ювелирный магазин семьи Хортон?

В двенадцать лет для общественности ты еще ребенок. Меж тем следующий день рождения Уны наступит через три месяца. Тринадцатилетие – особенная веха в жизни девочек с Темной улицы.

В этом возрасте Уна станет «степенной леди», в тринадцать девушки поступают в Академию благородных девиц – перспектива, которая не особо интриговала Уну.

Она предпочитала продолжать свое независимое обучение у Дьякона. Ворон в ее глазах был наилучшим учителем на всей Темной улице.

И как почти всегда случалось, мысль о собственном дне рождения вызывала очередной приступ вины, принося с собой волну печали, от которой, казалось, тускнел дневной свет, и легкий ветерок начинал пробираться до костей.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Образ дивного лица матери пронесся в голове Уны как призрак прошлого – те же большие зеленые глаза, как у Уны, яркая, сияющая улыбка, как лучик солнечного света. Следом – другое воспоминание, о младшей сестренке, слишком маленькой и юной, чтобы ходить, хлопающей крошечными ручонками по рукам матери.

Картина былого врезалась в память девушки ужасным шрамом: мама с младенцем под кроной громадного фигового дерева, листья, шелестящие на ветру и кружащие вокруг них, словно волшебные огни, все быстрее и быстрее, а потом...

Уна отбросила мысль. Она сглотнула ком в горле и подняла палец вверх.

– Я предпочитаю науку, Дьякон! Не заклинания, не волшебные палочки, не магические кольца. Снабди меня фактами. Дай мне логику. Загадай самую неподъемную задачу, самую сложную головоломку. Вот то, что я люблю.

Ее тон был нарочито серьезным, а лондонский акцент стал напыщенно академическим.

Дьякон вонзил когти в плечо Уны, взъерошив густые черные перья, когда они двинулись по Темной улице по направлению к Маятнику.

Конные экипажи со стуком и грохотом колесили туда-сюда по широкому проспекту, тротуар кишел несущимися по своим делам пешеходами, совершенно не замечающими девчонку с неровной причёской и вороном на плече. Им несомненно доводилось встречаться с ней и раньше.

В конце концов Уна приходилась племянницей самому Волшебнику. Была его подмастерьем. К тому же, девочка родилась с редким даром естественной магии – обладающие им рождались не чаще раза в столетие.

– Ты очень особенная, Уна, – наставлял ее Волшебник почти пять лет назад в день, когда она впервые стала его ученицей. Прошло несколько месяцев после восьмого дня рождения. С большим почтением она жадно слушала седобородого человека, старшего брата своего отца. – Я сам так называемый образованный Маг. Почти как все маги, когда-либо жившие, мне пришлось изучать магию десятилетиями, усердно учась и тренируясь. Я должен заставлять магию выполнять мою волю. Но естественный Маг, как ты, Уна, – это человек с необыкновенной магической силой феи. Никто толком не знает, как так получается. Действительно, некоторые верят, что в венах естественных магов течет живая волшебная кровь, но насколько я знаю, это только слухи. И все же, в отличие от фей, которые родились с инстинктами, опытом и умением контролировать свое потрясающее волшебство, естественные маги должны научиться обращаться со своей силой. Их нужно научить. Тебя нужно научить.

И Уна тренировалась. На протяжении двух лет Волшебник занимался ее обучением. Они жили в большом Доме Маятника, где Уна помогала дяде, впитывая все, что могла, и оттачивая навыки, чтобы в один из дней не посрамить звание великого Волшебника, призванного контролировать любую магическую деятельность на Темной улице и защищать Мир Людей.

– Чего ради возглавлять всех практикующих магию на Тёмной улице, – однажды спросила она у дяди, – если тут ею больше никто не занимается? Кроме нас с тобой, дядя, здесь не осталось волшебников. Я читала в энциклопедии Арканны, что раньше образованных магов насчитывались целые тысячи – как у нас, на Тёмной улице, так и в мире людей.

Маг кивнул.

– Да, но это было почти пятьсот лет назад. После окончания Великой Войны Фей, когда Освальд Великий закрыл Стекланный Портал, отрезав Темную Улицу от фей, волшебство стало ослабевать. Люди вдруг потеряли интерес к старым привычкам, и мир изменился, как и повествует история. Ты права, Уна, что сейчас к волшебству намного меньше интереса, чем

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

когда-либо раньше. Некоторые считают волшебство непрактичным. Но все еще находятся такие, которые пытаются воспользоваться найденными в книгах заклинаниями. Все еще есть бесчисленные волшебные предметы, многие из которых — проклятия, изготовленные пятьсот лет назад феями. Это работа Волшебника — справляться с такими бедами, когда они происходят, и, конечно же, защищать Мир Людей, если когда-нибудь Стекланный Портал разобьется, и дорога в Обитель Фей снова станет открытой. Практиковать волшебство — весьма важная миссия. Ты веришь в это?

В тот день, который сейчас кажется давно минувшим, Уна кивнула в знак согласия. Но она изменит свой взгляд. Изменит через полтора года, в день своего десятилетия, когда уяснит раз и навсегда неожиданную и тяжелую правду о том, что магии нельзя доверять.

И снова вернемся к Уне, которая остановилась возле светящихся деревьев, являющихся визитной карточкой Темной улицы. Небывалое из чудес — деревья выстроились вдоль торгового района словно живые фонари, тускло мерцая в дневном свете. Легкий ветерок мешал неистово трудиться маленькому пухлому паучку, расположившемуся между ветками.

Уна сунула руку в один из карманов. У нее не было модных платьев, зато накладных карманов на юбках насчитывалось огромное множество, что было весьма удобно.

Это позволяло ей носить с собой множество полезных вещичек: иголку в пробке, маленький клубочек веревки, красные фосфорные спички, немного металлической проволоки, которую она использовала как отмычку, вскрывая укрытие Игрегиуса Гудфелоу, бумагу и карандаш и прочие практичные штуковины, которым часто находится применение.

Уна достала маленькое увеличительное стекло и использовала его, чтобы рассмотреть паутину. Паук продолжал усердно трудиться, казалось бы, не подозревая, что огромный глаз Уны наблюдал за ним.

Необычность дерева, на котором вместо фруктов росли свечи, лишь ненадолго привлекла внимание исследовательницы, в отличие от сложного рисунка и поразительных хитросплетений паучьей сети, притянувших к себе любопытную Уну, словно железную стружку к магниту. Каждая ячейка паутины представляла собой ловушку и являлась передаточным звеном, связанным с остальными звеньями, которые цепочкой закручивались к центру, являющемуся оплотом паучьего коварства.

«Какая красота! — восхитилась Уна. — Тщательно и надежно...»

Наконец она оторвала взгляд от паутины и стала рассматривать увеличительное стекло: солнечные переливы на позолоченной оправе, изрядно потертую лакированную дубовую ручку и безукоризненную линзу толщиной в два с половиной дюйма.

Лупа когда-то была очень дорога ее отцу. Иногда, смотря через стекло, Уна представляла его на месте себя. Пожалуй, эта была самая ценная вещица из всего добра, которым она владела.

Юная исследовательница прибрала лупу в карман и отправилась в путь, встряхнув затекшую руку.

— Итак, Дьякон, кажется, сегодня свершится то, чего я так ждала. Ночью предстоит сделать выбор!

При одной мысли об этом у Уны сильнее забилось сердце и вспотели ладони, только вот было не ясно — из-за волнения или азарта.

Потирая липкие руки, она добавила:

— Сегодня ночью дядя найдет мне замену.

Дьякон нахохлился в ответ.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

– Хмм, – все, что он произнес.

Уна покосилась на птицу.

– Я свыклась с тем, что ты не доволен. Вот скажи, Дьякон, почему мне следует больше переживать из-за того, что дядя Александр найдет другого помощника?

Дьякон разок каркнул, словно бы намереваясь ограничить этим свой вклад в беседу, но потом всё же ответил.

– Возможно, причиной твоего расстройства мог бы стать тот факт, что тебя тренировали на это место аж с восьми лет. Ты самая молодая ученица всех времён, – по тону голоса легко можно было понять, какое бессчётное количество раз ему доводилось с ней об этом говорить. – Или то, что несмотря на твоё ярое нежелание пользоваться какой бы то ни было магией, ты наиболее подходящий и обученный кандидат на это место за последнюю сотню лет. А может, то, что твой дядя настолько отчаялся отыскать тебе замену, что полгода назад разместил объявление в «Нью-Йорк Таймс». Неслыханный скандал.

– Но как ты не поймёшь, Дьякон? – воспротивилась Уна. – Это же идеальный шанс воплотить мою мечту.

– Я так понимаю, ты сейчас про «Детективное агентство Тёмной улицы»?

– Отлично же звучит, согласишься?

Дьякон горделиво отвернулся:

– По мне, так довольно обычно, но это твоя мечта, не моя. И я, признаться, не могу понять, как розыск пропавших щенят может быть интереснее таинства магии.

– В том-то и дело! – воскликнула Уна так громко, что несколько прохожих обернулись в ее сторону. – По крайней мере, в поиске пропавших щенят видна конечная цель, – продолжила она. – Происходит последовательность событий, которую я могу восстановить по уликам. Вот, Дьякон, настоящая цель! Что толку в летающих чашках и глупых приворотях?

– Этим магия не ограничивается, знаешь же, – парировал ворон. – Как насчет Магов древности?

Уна покачала головой:

– Дела давно минувших дней.

– Однако я тоже результат волшебства, – настаивал Дьякон. – Александр создал меня к твоему одиннадцатилетию, и весьма кстати.

Уна игриво вздёрнула бровь:

– Иногда вот задаюсь вопросом: и почему дядя наколдовал мне ворона-энциклопедиста, а не сову, например? Совы такие благородные птицы, даже по внешности видно. А мог бы создать сороку, уж та-то лучше понимала бы мои девичьи чувства. Ну, или грача, на худой конец.

– Грача?! – возмутился Дьякон, топорща перья. – Грач и половину хайку не выучил бы с его-то мизерным мозгом! Возьмем хотя бы все серии Арканнической энциклопедии, полный Оксфордский словарь, справочник «Темная улица в лицах» с тридцать шестого года до нашей эры – кроме ворона нет другой умной птицы, которая запомнила бы всю информацию. Ты просто на мне отыгрываешься!

Уна кивнула. Все верно. Дьякон – просто кладезь знаний! «Энциклопедия Аркан», возможно, была самым полным сборником статей о волшебстве, а Оксфордский словарь оказывался весьма кстати, когда Уне приходилось писать жалобы в Совет Темной улицы по поводу безмозглых действий полицейских.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Однако «Темная улица в лицах», хранящаяся в дебрях памяти ворона, стала самым восхитительным открытием для Уны. Этот справочник содержал краткие заметки о жизни почти всех когда-либо живущих и ныне здравствующих обитателей Темной улицы.

Весьма полезное приобретение. И несмотря на ироничный тон, Уна ни на йоту не сомневалась, что Дьякон стал для нее не просто предметом забавы – птицей-говоруном. Единственный в своем роде, как подозревала Уна, ворон был даже дороже ей, чем просто диковина, и это глупо отрицать.

Ворон стал ей настоящим другом, и после проведенных в его обществе двух лет она даже представить не могла жизни без своего компаньона.

Они молча добрались до пустыря. Здания в этой части улицы настолько перекошены и густо застроены (с магазинами на нижних этажах и жилыми помещениями сверху), что внезапно обнаруженная пустошь, зияющая между домами, была зрелищем почти поразительным.

В центре пустоши, с одной стороны примыкающей к театру, а с другой – к аптеке, в нескольких футах от тротуара, образовался уродливый бесплодородный земляной вал. Его вершину венчало голое сучковатое деревце, напоминающее коготь. Рассыпающаяся двенадцатифутовая каменная стена доживала свой век на задворках пустыря. По рукам Уны пробежался холодок.

– Возьмем, к примеру, это, – сказала любопытная исследовательница, – Ведьмин Холм. Это же совершенная тайна, которую нужно раскрыть! Сколько ведьм там живет? Чем они занимаются? Они владеют магией, или это просто из-за страха и предрассудков люди зовут их ведьмами? Никто не знает. Почему, если одна из ведьм выходит, то это всегда девушка и никогда взрослая ведьма? И конечно же, самый актуальный вопрос: почему они не посадят более симпатичное дерево наверху своего дома, например, яблоню или красивую иву?

– Согласно Энциклопедии Арканы, – сообщил Дьякон, – настоящие ведьмы из Ведьминого Холма в свое время были чрезвычайно сильными колдуньями на Темной улице. Они входили в Союз Ведьм, но это было сотни лет назад, а когда Стекланный Портал закрылся, все они переместились в подземелье. Следующие поколения так там и остались. Вход на холм, очевидно, заколдован, поэтому, когда одной из ведьм нужно выйти, никто не видит, откуда она появляется.

– Да, да, я все это знаю, – ответила Уна и запела стародавнюю детскую песенку Темной улицы.

Рыщут ведьмы под холмами,

Здесь, под нашими ногами.

Коротают будни как?

Не узнаешь ты никак!

Не заметишь появления,

Лишь прекрасницы явление

в небе, в лавке у торговли.

Так таинственны чертовки!

Без мужчин не унывают,

Колдовством детей рожают.

На секундочку Уна остановилась, прежде чем добавить:

– Знаешь, Дьякон, иногда я верю, что эта улица полна тайн, которые мне бы хотелось...

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Чей-то крик неожиданно прервал ее речь. Озираясь по сторонам, Уна пыталась отыскать виновника шума. Маленькая сыщица буравила взглядом улицу, исследуя место происшествия.

Не понимая сначала, что происходит, она отрицательно замотала головой, и лишь мгновением позже тайна приоткрылась перед ней, словно отворились двери секретного вернисажа, пригласив Уну внутрь.

Неестественно огромный цилиндр, семи футов в высоту, перегородивший тротуар почти полностью у гранитной лестницы Музея истории магии, первым делом привлек ее внимание.

Главной убор, казалось, был высечен из камня с целью рекламы, как решила Уна, для привлечения посетителей. Сам по себе гигантский музей не пользовался популярностью. Можно было смело резюмировать, что если уж современная магия не была интересна людям, то история развития волшебства заботила их и того меньше.

Как и бедняцкое брюхо, лестница, ведущая к музею, обычно пустовала. Однако сегодня привычную картину нарушило присутствие у входа тощего высокого мужчины с набриолиненными усами.

Со стороны выглядело так, словно незнакомец с кем-то вступил в спор, только ни одного собеседника рядом не было. Крепко сжимая в левой руке сложенный красный зонт, он свободной рукой делал широкие махи в воздухе. Экстравагантный усач что-то даже выкрикивал временами, но Уна не могла разобрать слов.

Мужчина начал медленно спускаться по лестнице, указывая кончиком зонта на невидимого собеседника. Он уже наполовину спустился, когда Уна спросила:

– Кто этот безумец, Дьякон?

Дьякон уставился на противоположную сторону улицы.

– Согласно справочнику «Тёмная улица в лицах», его зовут Гектор Гримсби. Раньше был актёром в труппе театра Тёмной улицы, но в прошлом году разразился скандал, и его выставили за порог. Какая-то история с мешком песка и режиссёрской головой. И ещё тут пишут, что он слеп с рождения.

– Слеп с рождения? – переспросила Уна. Сердце ее екнуло, когда мужчина стал пятиться вверх по ступеням, продолжая размахивать руками. – Это же очень опасно! А с кем он спорит?

– Не имею ни малейшего представления. Возможно...

Резкий крик прервал ворона. Женский крик.

Уна посмотрела по сторонам. Никто из немногочисленных прохожих не нуждался в помощи, и практически все озирались по сторонам, как и она, в поисках источника вопля.

«Возможно, это вовсе не женский крик», – подумала сыщица. Может быть, звук исходил от Гектора Гримсби, а она просто не поняла этого.

Повернувшись к музею, девушка заметила, что слепой исчез. На тротуарной дорожке Гримсби тоже не оказалось ни в том, ни в другом направлении.

– Ты видел? – спросила Уна.

– Что именно? – уточнил Дьякон.

– Слепому мужчину на лестнице. Он испарился.

– Чушь! – фыркнул Дьякон. – Нет никаких свидетельств, что люди могут испаряться. Ну, современных, во всяком случае. Тайна таких могучих заклятий, как невидимость и телепортация, канула в Лету пять веков назад вместе с последними магами древности.

– Ну, так где же он тогда? – настаивала Уна. – Я только на пару секунд отвернулась.

– В музей зашёл, – разумно предположил ворон.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Уна не была так в этом уверена. Навряд ли незрячий мужчина мог так быстро добраться до входа. Однако, после секундного замешательства, она всё же кивнула.

– Сдаётся мне, это единственное логическое объяснение.

Новый крик прорезал воздух, внятный призыв о помощи, исходящий из модного ателье по соседству. Здание каким-то чудом втиснулось между магазином дамских сумочек слева и музеем справа, а вывеска над витриной гласила: «Бутик мадам Айри для светских дам».

По центру сводчатого дверного проёма стояла девушка, – ровесница Уны, может, чуть старше – золотые волосы завитками ниспадали вдоль её щёк.

Платье в красную и золотую полоску, затянутое тугим корсетом, – просто загляденье. Прекрасную незнакомку Уна приняла за Исидору, дочь мадам Айри, самую известную модистку на всей Темной улице.

– Карау-у-ул! – вопила Исидора. – Поли-и-и-ция! Бутик мадам Айри огра-а-аблен! Платья пропали! На по-о-омощь!

Сердечко Уны екнуло, а глаза расширились от волнения:

– У нас есть дело, Дьякон!

Через мгновение радость исчезла с лица Уны: в развевающемся на ветру черном плаще по тротуару целеустремленно шагал инспектор Уайт. Мраморное лицо в свете солнечных лучей казалось еще бледней обычного.

– Мадемуазель! – перекричал тот Исидору. – Полиция к вашим услугам! И хватит орать «Караул!», иначе буду вынужден оштрафовать вас за повторный ложный вызов.

У Уны руки так и опустились:

– Нет такого закона, – возмутилась она, но недостаточно громко, чтобы быть услышанной.

Дьякон, который знал хозяйку слишком хорошо, поспешил с предложением:

– Может, стоит оставить дело полиции? Помни, что ты дядюшке обещала.

Уна изобразила кислую мину на лице:

– Я обещала дяде Александру, что буду подальше держаться от кровожадных преступников. Ты много модников среди них знаешь?

– Любой правонарушитель может оказаться закоренелым убийцей, – пытался урезонить ее ворон.

Уна притихла. В птичьих словах определенно была своя правда – разве ее собственный отец погиб не при задержании шайки воришек?!

Мало того, он был главой полицейского департамента, предшественником инспектора Уайта. Колеблясь между данным Волшебнику обещанием и страхом, что Уайт запрет дело, Уна неожиданно придумала дерзкий план.

Делая шаг на противоположную сторону улицы, она усмехнулась своей идее:

– Думаю, доверие дяди не будет подорвано, Дьякон. Вот только... Есть повод для маскарада!

Дьякон потряс головой, несколько озадаченный резкой переменой темы.

– Ежегодного полночного маскарада на Тёмной улице? – уточнил он. – Ты сейчас про эти танцульки в Освальд-Парке?

Уна обогнула по пути несколько выбоин:

– Ты очень прозорлив, Дьякон!

– Что-то я запутался, – смутился ворон, – бал будет уже завтра вечером, и ты ни разу не выказывала желания там присутствовать... Ни в этом году, ни ранее.

Уна укоризненно покачала головой:

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

– Вот видишь, ты не понимаешь девушек! Нисколько! Решено. Я собираюсь на маскарад.

– И когда же ты успела прийти к этому решению? – судя по голосу, Дьякон уже догадывался об ответе.

– Ну-у... только что, – невинно бросила она в ответ, и тут же добавила: – Вот только есть крохотная проблемка.

– И какая же? – холодным тоном уточнил Дьякон

Уна вздохнула.

– Мне абсолютно нечего надеть!

И с этими словами Уна нырнула внутрь «Бутика мадам Айри для светских дам».

В приёмной ателье уже теснились четыре элегантно одетых дамы, а предупреждение на витрине гласило: «Только по предварительной записи!».

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 2. Исчезнувшая надежда

В приёмной ателье уже теснились четыре элегантно одетых дамы, а предупреждение на витрине гласило: «Только по предварительной записи!».

Единственное платье осталось на выставочном манекене, и оно было явно мало Уне, но в то же время молодая сыщица не смогла пройти мимо.

Ткань так переливалась в лучах света, что Уна не смогла бы точно определить цвет наряда, спроси мы ее.

Вот оно мерцает синим, а через секунду даёт ослепительный изумрудный отблеск. На какой-то момент Уна возжелала, чтобы платье было ей впору: она непременно приобрела бы его.

Дьякон устроился на плече поудобней, и девушка, с трудом отведя взгляд от платья, стала рассматривать ателье.

Хозяйка бутика была высокой полнотелой дамой с выдающимся бюстом. Одета в самое шикарное инкрустированное камнями платье, какое Уне когда-либо приходилось лицезреть, мадам Айри стояла чуть поодаль от клиенток, готовая упасть в обморок в любой момент.

На голове – шляпка, буквально струящаяся фонтаном экзотических перьев так, что, казалось, могла вот-вот вспорхнуть. На выразительном лице – озабоченность. Исидора пристроилась рядом с матушкой, поглаживая ее по руке, чтобы успокоить.

Уна осмотрелась. Годами она грезилась, как, набравшись храбрости, появится у мадам Айри и примерит самые красивые платья на Темной улице. Но, оказалось, что хозяйка очень избирательна в своих клиентах.

Не таким себе представляла Уна ателье. В приемной расположилась чайная. Два накрытых скатертями столика разместились около окна. Витрина с различными аксессуарами стояла возле стены в красную и золотую полоску, а открытые двери в дальнем конце комнаты вели в другое помещение. Воздух был наполнен запахом лаванды.

– Что случилось? – спросила Уна.

Сначала неестественно бледное лицо инспектора Уайта показалось в дверном проеме, выглянув из задней комнаты, а затем целиком вырисовалась его долговязая фигура.

– Здесь я задаю вопросы! – отчеканил он, переступая через порог, чуть не споткнувшись о собственную ногу. Подозрительным взглядом он осмотрел комнату:

– Что за непотребности здесь происходят?

– Мы пили чай, – отвечала Исидора. – Я ведь прямо перед осмотром демонстрационного зала вам объяснила.

– Чай? – инспектор выглядел удивлённым. – И я, по-вашему, должен в это поверить?

– Так сами смотрите, – Исидора махнула рукой в сторону расставленных на столах пустых чашек.

Инспектор недоверчиво хмыкнул:

– Мне казалось, у вас тут ателье, а не закусочная.

На лице мадам Айри кроме потрясения внезапно отразилось крайнее возмущение.

– Мы иногда устраиваем тут чаепития. Но дело вовсе не в этом. Инспектор, у меня украли все платья!

Уайт заметил стоявшую у входа Уну и подозрительно сощурился.

– Что это вы тут делаете, мисс Крейт? Я уже говорил вам не вмешиваться в дела полиции.

Уна тяжело сглотнула, но оправдание само собой слетело с языка:

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

– Я пришла купить платье для завтрашнего маскарада.

«И убедиться, что ты всё дело не запорешь», – мысленно добавила она.

– Вы? – Исидора Айри отпустила руку матери и принялась разглядывать Уну. Впечатлённой она не выглядела. Она нервно закашлялась, когда неодобрительный взгляд остановился на её макушке, и выровняла шляпку в надежде скрыть неровные прядки. Губы Исидоры растянулись в ухмылке. – Боюсь, вам здесь не место. Если только вы не студентка или выпускница Академии светских девиц. – Она ещё раз внимательно оглядела собеседницу и наморщила свой крохотный симпатичный носик, как если бы от Уны скверно пахло. – А вы ими явно не являетесь. Нет, ну правда, вы только гляньте на причёску.

Старшие дамы незамедлительно с ней согласились, и Уна залилась смущённым румянцем. Но не успела она подыскать достойного ответа, как Исидора продолжила: «И кстати, если вы вдруг не знаете: выпускницы – это девушки, закончившие академию».

Уна нахмурилась. Она прекрасно знала, кто такие выпускницы, как знала и то, что мадам Айри продаёт платья только академии и её пожизненным членам. Именно поэтому она доселе здесь не бывала.

Сейчас же, глядя на лица собравшихся дам, она начинала сомневаться, а стоит ли вообще предлагать свою помощь. Ишь, носы задрали и свысока пялятся с презрением, как будто она осквернила их дражайшую лавчонку одним своим присутствием.

Она уже собиралась развернуться и бросить всё на этого идиота Уайта, – и кого вообще, чёрт подери, волнуют их глупые платья – но тут вмешался Дьякон.

– Когда случилось ограбление? – спросила птица.

– Странно, что ваш ворон умеет разговаривать, мисс Крейт, – заметил полицейский, – но попрошу его не задавать глупых вопросов на моем месте преступления. Понятно? – Он повернулся к мадам Айри:

– Итак, когда это произошло?

– В течение последнего часа, – ответила модистка. – Мы пили чай в приемной, – она указала в сторону дальней залы. – Дверь в зал была закрыта, как всегда, когда нет показа. Где-то около двух часов Исидоре захотелось продемонстрировать дамам платье, в котором она будет завтра на маскараде. Но когда я открыла демонстрационный зал, я обнаружила... я обнаружила...

Мадам Айри обессиленно махнула в сторону двери:

– Все платья исчезли. Еще час назад они были там, когда я закрывала дверь, а сейчас... О, Боже! Все, что осталось – это платье на витрине...

Дамы дружно повернулись, чтобы полюбоваться спасенным платьем. В комнате наступила тишина, как будто наряд всех загипнотизировал. Мадам Айри тяжело вздохнула:

– По крайней мере, хоть одно сберегли.

– Шедеврально, матушка! – восхитилась Исидора. – Жаль, что платье мало, иначе я бы его одела на маскарад.

– Я уже объясняла тебе, Исидора, – в голосе Айри сквозило раздражение, – блестящую ткань, из которой я пошила платье, шестьсот лет назад зачаровали феи. И это были остатки, которых едва хватило на платьице для девочки. Таких молодых у нас в академию не берут, – она тяжело вздохнула. – Вот почему я выставила его в витрину. Боюсь, его судьба – служить лишь образцом моего мастерства. Эх, что угодно отдала бы за корешок турлока, чтобы стать моложе и самой хоть на часок в него нарядиться!

В едином порыве светские модницы мечтательно вздохнули.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

– Турлок – это магическое растение, известное способностью обращать старение, – Дьякон явно не мог не похвалиться своими обширными познаниями в сфере магии. – Но произрастает он только в стране фей.

Уне не терпелось поправить энциклопедиста, сообщив, что турлок растет во внутреннем дворике Маятника вместе с прочими бесчисленными волшебными растениями, привезенными из страны фей.

Но опять же, дом Волшебника был единственным строением за пределами Обители, возведенным на волшебной земле, вывезенной из страны фей. Некоторые растения были очень сильными и очень опасными. Поэтому о существовании внутреннего дворика знали только волшебник и его ученица.

– Я не предупреждал разве, чтобы ворон держал клюв на замке? – Уайт сорвался на крик. Мадам Айри схватила за сердце:

– Мои бесценные творения! Всё исчезло!

Сердобольные леди окружили портниху словно стайка цыплят, успокаивающих маму-курицу.

Инспектор щёлкнул пальцами, как будто нашел зацепку. Он самым театральным образом развернулся на каблуках и прошагал назад в выставочную залу.

Пока все остальные отвлеклись на мадам Айри, Уна улучила момент и мигом прошмыгнула через переднюю магазина к порогу соседней комнаты.

По стенам, озаряя выставочный зал призрачным светом, были развешаны вечные лампы, а с потолка без дела свисала шикарная хрустальная люстра.

Сейчас помещение служило пристанищем лишь для кучи голых манекенов. Зрелище казалось странным и даже жутким – как будто в комнате выставляли коллекцию невидимых платьев.

Пол был выстлан блестящим, безупречно отполированным деревом, а по центру помещения подозрительно валялась одинокая белая свеча.

По правой стороне залы растянулось ростовое зеркало, в отражении которого Уна могла видеть спину долговязого инспектора и размашистые поля черного мундира, развевающиеся в такт его шагов.

Перед зеркалом была установлена поднимающаяся платформа, с которой покупательницы могли любоваться собой, пока мадам Айри подгоняла платье. Инспектор ступил на платформу и пристально уставился на призрачное отражение.

Уна не обращала на него внимания, её глаза сейчас были прикованы лишь к этой белой свече на полу. Странное дело: вещица казалась здесь абсолютно лишней, и в то же время было совершенно очевидно, откуда именно она взялась.

Девушка подняла взгляд на хрустальную люстру, висящую на высоком потолке из деревянных панелей. Она насчитала на ней семь незажжённых свечей и один пустой канделябр. Оттуда свеча и упала. Но почему?

Она собиралась озадачить данной проблемой инспектора Уайта, но тот сейчас был чересчур увлечён своим отражением.

Уна покачала головой, наблюдая за его попыткой поправить галстук. Не успокоившись на достигнутом, полицейский переключился на свой безупречно скроенный мундир, стараясь подогнать его по плечам.

Уайт хмурился, недовольный результатом. В итоге он кинулся регулировать зеркало и только после этого остался доволен, ухмыльнувшись собственному отражению.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Отвернувшись от зеркала, инспектор вытянулся по струнке, как будто позируя несуществующему фотографу. Но поняв, что кроме Уны с Дьяконом никто не смотрит, он тут же скорчил раздражённую гримасу.

Он двинулся в центр комнаты, встал прямо над свечой на полу, демонстративно раскинув руки:

– Не вижу никаких признаков взлома.

Окон нет, и единственный способ попасть сюда – пройти через эту дверь, – Уайт указал на дверной проем, в котором вырисовывались силуэты Уны и Дьякона. – Может быть, это вы воришка, мисс Крейт?

У девушки аж дыхание перехватило от такого обвинения.

– Не порите чушь! – послышался голос позади.

Уна обернулась и увидела, что Исидора Айри пристально на нее смотрит. Девушка с неодобрением взирала свысока, будучи почти на дюйм выше Уны.

– Я знаю, кто ты! Ты племянница Волшебника. Слыхала, что ты настолько глупа и неумела, что он уволил тебя и сейчас ищет замену.

Уна почувствовала как внутри всё закипает. Ей уже не раз доводилось слышать в городе эти лживые сплетни, и она убедила себя не обращать на них внимания. В них не было ни грамма истины, и всё же было крайне неприятно услышать их из уст этой докучливой девицы.

Исидора уставилась на полицейского поверх Униного плеча.

– Видите, она даже не отрицает. Она слишком глупа, чтобы украсть наши платья. Да сами гляньте, во что она одета. Серые, тусклые цвета – и это посреди весны. Она высокую моду не узнает, даже если та придёт и плюхнется ей на колени.

Чей-то хриплый голос с явным ирландским акцентом вторгся в разговор:

– А ты, Исидора, не вспомнишь о хороших манерах, даже если тебя будут бить ими по голове.

Исидора резко обернулась. В магазин вошёл юноша – плечи его укрывал истрёпанный чёрный плащ, а голову украшал потёртый, слегка скособоченный цилиндр. Это был тот самый симпатичный парень, которого Уне периодически доводилось видеть на улице, пускай и издали. Звали его Адлер Айри, и он был братом-близнецом Исидоры.

– Адлер! – воскликнула мадам Айри, звеня и грохоча своими браслетами в попытке отмахнуться от утешительниц. – Что ты делаешь в бутике?

Развалистой походкой паренек вошел в салон дамской одежды, чувствуя себя словно рыба в воде. В руке он держал большую книгу, которую бросил на чайный столик, плюхнувшись следом на стул.

Со своего места Уна отлично могла разглядеть мальчишечье лицо. Он был довольно симпатичным, с высокими, как и у сестры, скулами, такими же лазурными глазами и тёмными ресницами. И хотя черты лица Исидоры и были заметно более мягкими и женственными, главным отличием между братом и сестрой являлись всё же странные татуировки на лице Адлера.

Сложный символный узор кружевами вился по его щекам и вокруг глаз: мистическое сочетание звёзд, крючков и загогулин, некоторые из которых имели отдалённое сходство с древними рунами и египетскими иероглифами. Цвет закорючек варьировался от сиреневого и синего до мерцающих оттенков золотого и серебряного.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

В уголках его глаз были набиты крошечные алые полумесяцы. Подобные татуировки указывали на принадлежность к Юридическому союзу волшебников, члены которого занимались магическим правоведением. Адлер Айри учился на юриста.

По окончании каждого курса гильдия адвокатов удостоивала студентов очередным отличительным знаком. Пока что у Адлера было еще маловато тату.

Кожа на лицах наиболее уважаемых членов Юридического союза переливалась всеми цветами радуги, со временем утратив натуральный оттенок.

– Адлер, я задала тебе вопрос, – мадам Айри обратилась к сыну. – Ты же знаешь, как я отношусь к мужчинам в своем ателье?!

Адлер приподнял бровь и указал на дверь в демонстрационный зал. На мгновение Уне почудилось, что он указывает на нее. Девичье сердце забилось сильнее, а щеки запылали. Дыхание перехватило, и тут, так некстати, она снова вспомнила о своих волосах.

Спустя мгновение Уна поняла, что юноша имел в виду не ее, а инспектора, стоявшего позади. Разочарование и облегчение одновременно наполнили ее душу.

– А там мужчина, – ответил Адлер, направив палец на полицейского. Сильный ирландский акцент, заметно отличавшийся от английского, на котором старались изъясняться мать и сестра, только добавлял парню таинственного шарма.

Прищурившись, Адлер подался вперед:

– По крайней мере, я так думаю. Вы же мужчина, инспектор, не так ли?

Прежде чем инспектор успел ответить, мадам Айри пояснила, тяжело вздохнув:

– Адлер, инспектор Уайт здесь, потому что кто-то украл все платья из демонстрационного зала.

Адлер кивнул.

– Мне это известно, мама. Новость уже облетела всю улицу. Поэтому я здесь, чтобы убедиться, что с вами все в порядке.

– Ясно, – ответила мадам Айри, которая выглядела так, будто снова собиралась упасть в обморок. Дамы бросились было ей на помощь, но она их остановила. – Платья шились под заказ для завтрашнего маскарада. Двенадцать платьев! Все – для студенток академии. Девушки будут разочарованы, им нечего будет одеть. Это все ужасно, просто ужасно!

Обойдя Уну, инспектор встал рядом с мадам Айри.

– Я не вижу никакого способа, каким преступник мог бы проникнуть в демонстрационную, когда вы все были снаружи. Скорее всего, мадам, вы просто забыли, что переложили платья куда-то ещё.

– Забыла?! – вскипела мадам Айри, слёзы на лице мгновенно уступили место ярости. – Сейчас тут о тебе все позабудут, болван бестолковый! – Её нос навис над осунувшимся лицом инспектора так близко, насколько только позволял немалый объём груди. – Убирайся из моего ателье, ходячее бедствие в униформе! Проваливай сам, пока не выкинула тебя отсюда!

Инспектор начал медленно пятиться к выходу, но мадам Айри продолжала наступление и, казалось, была готова вцепиться зубами в полицейский нос.

– Вы... Вы не посмеете напасть на полицейского, мадам, – запинаясь, проговорил инспектор.

Мадам Айри обдумала его слова и, развернувшись, отступила.

– Все на выход! И вы тоже, Адлер с Исидорой. И подружку свою заберите.

Исидора бросила на Уну злобный взгляд.

– Она мне не подруга.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

– Взаимно, — кивнула Уна, затем добавила: — Э... Мадам Айри. Не позволите мне осмотреться? Я хотела бы найти улики касательно того...

– Во-о-он! — взревела мадам Айри и топнула ногой так сильно, что шляпа слетела с её головы.

Уна тут же закрыла рот, и вместе с Исидорой двинулась к выходу. Когда девушки проходили мимо чайного столика, изо всех сил стараясь не замечать друг дружку, Адлер Айри поднялся со стула.

Зажав под мышкой свой огромный фолиант, он склонил голову набок и тайком подмигнул Уне, прежде чем остановиться у двери и вытянуть руку.

– Дамы вперёд, — чуть поклонился он.

Кровь прилила к щекам Уны. Все надежды уговорить хозяйку ателье позволить ей осмотреться безвозвратно пропали, и она снова вспомнила про жуткое состояние своих волос. Мадам Айри громко захлопнула за уходящими дверь.

Пожилые сплетницы, возбужденно обсуждая происходящее, исчезли в одном направлении, инспектор Уайт побрел в другом, неспешно пересекая улицу, оставив Уну, Дьякона, Исидору и Адлера у входа в ателье. На полпути полицейский запнулся о булыжник и расстелился на дороге лицом вниз.

Он спешно поднялся, осматривая локти на мундире, и затем зыркнул укоризненно через плечо.

Уна была уверена, что Уайт обвинит ее или кого угодно в своем падении, но вместо этого он вдруг двинулся вниз по улице в противоположном направлении, изменив первоначальный маршрут.

– Тоже мне, шеф полиции! — рассмеялся Адлер.

– Да уж, — кивнула Уна, не сумев сдержать улыбки.

– Думаешь, лучше сможешь? — ухмыльнулась Исидора, золотые полосы на её платье сверкали солнечными бликами.

– Чем Уайт? — уточнила Уна, — Да запросто. Кто угодно разгадает преступление быстрее Уайта.

Исидору не убедили ее слова. Дьякон забеспокоился, когда кокетка, подбоченясь, наклонилась к сыщице вплотную:

– Докажи! — потребовала девушка. — К завтрашнему вечеру ты вернешь эти платья и докажешь, что умнее, чем... Хм... Чем кажешься. Пропало и мое платье. Очень красивое и дорогое, и ты вернешь мне его.

В тоне мисс Айри звучал вызов, и Уна уже была готова рассказать выскочке, что она думает по поводу фантастического платья, и что та может самостоятельно его искать, поскольку Уна его в гробу видала. Однако единственное, что юная сыщица смогла выдать в ответ, — это «Договорились!»

Исидора усмехнулась:

– Отлично, потому что завтра вечером я хочу выглядеть сногшибательно, когда исполню свой дебютный танец в роли новой ученицы Волшебника.

На этой фразе Исидора развернулась и кокетливой походкой, не спеша отправилась восвояси.

Внезапно Уна почувствовала стеснение в груди:

– Она претендует на место ученицы Волшебника?

Адлер иронично ухмыльнулся, полумесяцы в уголках его глаз насмешливо изогнулись:

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

– Э-э... Разумеется, – произнес он с ирландским акцентом. – Мы оба претендуем.

На лице Уны появилось изумление. Она не понимала, почему неожиданная новость так ее удивила, но встретившись лицом к лицу со своей потенциальной заменой, девушка решила окончательно покончить со всем этим.

Адлер слегка наклонился, перед тем как продолжить:

– Надеюсь увидеть тебя на сегодняшнем вечере, на Выборе.

Затем парень последовал за сестрой, оставив Уну в смешанных чувствах: любопытство и дурное предчувствие, волнение и печаль переполнили ее в один миг.

– Видимо, нам следует вернуться в Маятник, – предложил Дьякон. – Твой дядя предупреждал, что тебе необходимо присутствовать на Выборе. Поймаем карету?

– Согласна, – рассеянно ответила Уна. В ее сознании теснились разные мысли: о Выборе и пропавшей одежде, об обещании избегать опасности, о свече на полу выставочного зала, вызове Исидоры Айри, об Адлере и его улыбке. Размышления плясали в хаотичном сбивчивом танце. То, что действительно необходимо было Уне сейчас, это...

– Прогулка! – произнесла девушка вслух.

– Что? – уточнил Дьякон.

– Я пройду, Дьякон. Мне нужна светлая голова, чтобы раскрыть это дело.

– Но Маятник примерно в пяти километрах отсюда! – заметил Дьякон.

Ближайшие часы находились на противоположной стороне улицы, перед театром. Стрелки часов были слишком малы, чтобы их разглядеть с места, где стояла девушка, поэтому Уна решила перейти улицу. Она была на середине пути, пытаясь воссоздать в голове расположения демонстрационного зала, когда Дьякон закричал:

– Берегись!

Уна вздрогнула, когда лошадь и карета пронеслись в опасной близости от нее, отвернув в сторону в последний момент, чтобы избежать столкновения. Лошадь заржала от недовольства, когда одно колесо попало в выбоину, и карета целиком встала, как вкопанная, перед разиней.

– Проклятье! Посмотри, что ты наделала! – закричал извозчик.

Он натянул вожжи, но лошадь не смогла сдвинуться с места. Наконец возница спрыгнул, плюясь на мостовую. Это был невысокий мужчина, одетый в сине-белую кучерскую униформу.

– Мисс, почему ты не смотришь, куда идешь? Посмотри, что ты наделала. Заставила меня свернуть в чертову выбоину. Я же дока по объезжанию выбоин!

Извозчик повернулся к открытому окну кареты:

– Извините, сэр, но мне пришлось свернуть из-за девушки. А то бы я, конечно же, не попал на те выбоины. Я знаю эту улицу, как свои пять пальцев, точно. Если вы немножечко подождете, то я в два счета все исправлю.

Извозчик сердито глянул на Уну. Он что-то бормотал по поводу потерянных чаевых, пока вытаскивал деревянную доску из-под сидения и пытался высвободить переднее колесо.

Уна уже собиралась извиниться, когда поняла, что пассажир в карете пристально на нее смотрит. Это был пухлый круглолицый парень, лет тринадцати отроду.

Аккуратно подстриженные каштановые волосы разделялись посередине ровным пробором, на носу – небольшие очки. Он таращился на Уну из окошка кареты: глаза, как две луны.

И лишь позже до Уны дошло, что незнакомец изумлялся не ей, а музею позади нее, будто увидел там нечто удивительное.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Ей стало любопытно, на что он смотрит, но ничего необычного Уна не увидела: только огромную скульптуру наверху шляпы и пустые ступеньки, ведущие в музей.

Лестница напомнила Уне о слепом человеке, сходящего по ступеням в тот момент, когда Исидора выбежала из ателье.

«Человек, который словно испарился», – подумала она.

Когда Уна повернулась обратно к карете, юноша уже перевел взгляд на нее.

– Привет, – поздоровалась девушка.

– Ой, – парень заметно напрягся, когда Уна с ним заговорила. – Привет, – и это всё, что он успел сказать, прежде чем карета дёрнулась вперёд, а извозчик откинулся на козлах и щёлкнул вожжами.

Так же резко, как до этого остановилась, повозка тронулась с места в направлении Маятника, пыль клубами вырывалась из-под колёс и танцевала в дуновениях послеполуденного ветерка.

Девушка перешла дорогу и по тротуару двинулась в направлении уличных часов.

– Кто это был?

– Представления не имею, – отозвался Дьякон.

– То есть в справочнике о нём ничего нет? – Уна выглядела весьма удивлённой.

– Ни слова, – подтвердил Дьякон, – кем бы он ни был, он не с Тёмной улицы.

– Стало быть, приезжий из Нью-Йорка? – предположила Уна. Гости из внешнего мира и раньше появлялись на Тёмной улице. Большая их часть попадала сюда случайно, а этот было довольно необычным.

Конечно, основную часть товаров и продуктов Тёмная улица получала как раз из внешнего мира, но чаще всего именно здешние торговцы отправлялись за ними в мир людей, чужаки же тут были редкостью.

Уна остановилась у основания старинных кованых уличных часов, возле театра Тёмной улицы. Афиша над кассой гласила:

«ТОЛЬКО В ЭТУ ПЯТНИЦУ!

ОТКРЫТОЕ ПРОСЛУШИВАНИЕ НА РОЛИ В «СПУСКЕ ОСВАЛЬДА»

Уна цокнула. «Спуск Освальда», пьеса про Великого Освальда, величайшего из волшебников древности, рассказывала о той важнейшей роли, которую он сыграл в Великой Фейской Войне пять сотен лет тому назад.

Пьесу обязательно ставили в театре хотя бы раз в год. Уна находила такие старомодные историко-магические постановки чертовски скучными, но не могла не признать, что финальная сцена – где Освальд, спускающийся по Лестнице Фей, бьётся с жуткой фейской королевой – каждый раз производит неизгладимое впечатление.

Увы, для того, чтобы ею насладиться, приходилось сперва просидеть всю скучную часть.

Стрелки часов показывали 14:36. И поскольку Выбор должен был начаться только к семи вечера, времени, чтобы пешком добраться до Маятника, оставалось предостаточно. Удовлетворённая, Уна уже собралась уходить, когда откуда-то из глубин часового механизма послышались два металлических голоса, напугав её до полусмерти.

– Тук-тук, – произнёс один.

– Кто там? – отозвался второй.

– Дэнни.

– Какой такой Дэнни?

– Дэ н-ни помню я, нажрался в стельку. Открывай давай!

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Уна закрыла глаза. Только у них на Тёмной часы не только показывали время, но и отпускали остроты. И по большей части, препарирующие.

Тень тянулась за хозяйкой, пока та брела по улице, обдумывая, как можно раскрыть дело о пропавших платьях при недостатке фактов. Тем более, что место преступления толком осмотреть не удалось.

Перед Освальд-Парком Уна ускорила шаг. И причиной тому не были малолетние хулиганы в широкополых шляпах, ошивающиеся возле входа в километровую зону отдыха, названную в честь великого мага.

Грозный вид Дьякона заставил бы дважды подумать любого обидчика, покусившегося на девушку. Истинная причина спешки заключалась в том, что с парком были связаны тяжелые воспоминания, как магия вышла из-под контроля молодой волшебницы.

Железные прутья парковой ограды стройными рядами проносились мимо, а Уна изо всех сил старалась смотреть только вперёд. Но искушение оказалось слишком велико.

Неподалёку от входа она остановилась, прижалась лицом к металлу ограждения и уставилась на открытое, поросшее травой пространство в центре парка.

«Раньше было иначе», – с грустью подумала девушка. Ещё совсем недавно на лужайке росло шикарное дерево. Огромная смоковница, под ветвями которой можно было посидеть, прислонившись спиной к стволу, и отдохнуть от жары.

– Здоров, девчушка, – раздался голос из-за спины. Обернувшись, Уна упёрлась взглядом в одного из вечно ошивающихся поблизости подозрительных юнцов в шляпах. Голос его был прокуренным и хриплым. – Огоньку не найдётся, девчушка?

Дьякон тут же надулся, выпрямившись во весь свой внушительный рост.

– Отойдите, сэр-р-р! – осадил он наглеца, почти сорвавшись на карканье.

Хулиган быстро ретировался к своим приятелям, которые его дружно обсмеяли. Уна настороженно смотрела, как он уходит. Вдали ей удалось различить самую верхушку Чёрной Башни. Зловещая крепость была высочайшим строением на Тёмной и виднелась на многие километры вокруг.

Также известное как Гоблинская Башня, мрачное здание без окон было пережитком далёкого прошлого: тюрьмой, где во время войны содержали могущественных фей. По слухам, волшебники древности назначили гоблинов сторожами тюрьмы, и те даже сейчас всё ещё обитали внутри.

Уна не знала, верит ли она в эту сказку, но большинство людей боялось башни пуще огня, никто не желал селиться по соседству, и в конце концов вокруг неё обустроили кладбище. Башня возвышалась посреди могил подобно циклопическому чёрному надгробью.

Именно там, в мрачной тени жуткого строения, Уна наблюдала, как хоронят её отца. Вскоре мать с малышкой-сестрой последовали за ним, обретая покой в семейной усыпальнице Крейтов. С тех пор Уна их не навещала.

А сейчас ее взгляд был прикован к месту, где когда-то в центре парка росло дерево. Неожиданная волна горя и вины захлестнула ее. Шли последние приготовления к предстоящему балу.

Деревья украшали фонариками, вокруг пруда расставляли столики. С ветвей свисали струящиеся кусочки блестящей ткани, придавая парку причудливый вид. Но поход на бал вдруг показался ей паршивой затеей.

«Как смею я думать о развлечениях в таком месте? – терзала себя девушка. – Здесь они были убиты. И это моя вина!»

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Мысль была безжалостной и горькой, но Уна в ней узнала истину. Магия их убила. Чудосвет...Lux lucis admiratio...в этом виновата магия. И в том тоже не было сомнений, девушка это ощущала.

Появилось сильное желание сбежать. Она почувствовала себя более уверенной за последние несколько недель, решившись отказаться от обучения. Горе-ученица не могла дожждаться момента подписания бумаг, чтобы покончить со всеми этими делами, связанными с магией и ее нелепым непостоянством.

Она просто не могла дожждаться, когда Выбор будет завершен.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 3. Слуга волшебницы

Дом с Маятником стоял точно посередине Темной улицы, откуда широкий проспект лучиками расходился по сторонам, огибая обширную территорию внутренних владений. Старая ржавая ограда, окружавшая двор, придавала строению еще больше архаичности и зловещей таинственности, чем могущественная магия, которой были пропитаны стены.

Тем временем стиль его вполне соответствовал современным викторианским стандартам. Глядя на это четырехэтажное здание, корпуса которого были связаны многочисленными переходами, а крыши имели покатые склоны, складывалось впечатление, что оно, как конструктор, собрано из разных блоков по воле весьма чудаковатого и не менее талантливого архитектора.

Создавая иллюзию невероятного кораблекрушения, из стены второго этажа выступал корабельный нос, украшенный рострой¹ в образе русалки. Широко открытым взглядом статуя провожала толпу горожан, дрейфующих по Темной улице, и была столько же прекрасна, сколь не сочеталась с окружающим ландшафтом.

Изрядно покосившаяся и неблагонадежная с виду башня торчала из верхнего яруса особняка, увенчанная кованным флюгером, который лениво вращался по ветру.

Спальня Уны располагалась на третьем этаже, её окна выходили на запущенный, давно всеми брошенный палисадник. Змееподобные лианы и высокие колючие сорняки боролись там за место с несколькими отчаянно требующими подрезки деревьями.

Сидя за туалетным столиком в своей комнате, Уна теперь мало тревожилась о плачевном состоянии сада и была поглощена собственной прической.

Проведя щеткой по макушке, девушка поняла, что ситуация неисправима. Дьякон взгромоздился рядышком на спинке кровати.

Уна швырнула щетку на столик:

– Как вообще можно проникнуть в демонстрационный зал, Дьякон? Инспектор правильно отметил, что там нет окон, через которые можно было бы забраться внутрь, а потом скрыться.

Закрыв глаза, сыщица попыталась снова воссоздать место преступления – голые манекены, хрустальная люстра, платформа.

– Свеча на полу, – вслух задумалась она, открывая глаза и уставившись в зеркало. Большие зелёные глаза в ответ глядели на неё из отражения, а кожа над миниатюрным носиком собралась складками.

– Свеча? – переспросил Дьякон. – А что с ней не так?

– Что-то не так... Но что? – с губ сорвался еле слышный стон. – Ох, все бесполезно, Дьякон! Мне нужно детально исследовать зал! Может, завтра мадам Айри позволит это сделать?

– Может быть, – нота сомнения звучала в его ответе.

Уна пристально посмотрела на птицу, прежде чем вернулась к туалетному столику. Среди скопища стеклянных флаконов и мензурок на столешнице валялась брошенная давеча расческа.

Девушка взяла в руки увесистую желтую папку с кипой каких-то потрепанных временем документов. На обложке рукой покойного отца размашистыми печатными буквами было написано «КРОВАВЫЙ МАРТИН».

Открыв папку где-то на середине, Уна сказала вслух:

¹ РОСТРА — РОСТРА, ы, жен. (спец.). Архитектурное украшение в виде носовой части древнего судна. (Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949, 1992).

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

– Знаешь, не удивлюсь, если Кровавый Мартин причастен к этому преступлению.

Дьякон вздрогнул от одного только упоминания имени, а Уна не могла отделаться от мысли, что оно слишком банальное. История знавала многих амбициозных мерзавцев, прикрывавшихся псевдонимом «Кровавого Мартина», чтобы внушать страх жителям Темной.

Некоторые были убеждены, что все это один и тот же человек, долгожитель. Но это все, конечно же, глупые сплетни, которым Уна мало доверяла, предпочитая оперировать реальными фактами.

– Насколько я знаю, последний Кровавый Мартин всех предшественников заткнул за пояс, — заметила юная сыщица. — Такой плохой вышел, что лицо людям стыдно показать.

– А каковы его мотивы? — засомневался ворон. — Зачем треклятым преступникам воровать дамские наряды? Ты же сама говорила.

Уна задумчиво кивнула в ответ:

– Ну, хотя бы потому, что Кровавый Мартин — зачинщик почти всех преступлений на Темной, согласно записям отца.

Три четверти здешних криминальных правонарушений связаны с деятельностью Ордена Белладонны, за которым стоит Мартин. Как-то умудряется выходить сухим из воды. Но он так же сказочно жаден, как вся эта шайка-лейка.

– Безусловно! — подтвердил Дьякон. — Однако где доказательства?

– Доказательства того, что он гнусный мошенник? — Уна захлопнула папку и бросила ее на кровать. — В материалах, собранных отцом, достаточно улик, чтобы связать каждого из пойманных им негодяев тем или иным образом с Орденом Белладонны. Но сам Кровавый Мартин — человек-загадка, скрывающийся за завесой тайны. Проработав десять лет главой полиции, отец никогда не встречался с ним лицом к лицу. Кровавый Мартин схоронился в этой обители алчности и порока, в казино-отеле «Белладонна». Некоторые уже сомневаются в его реальности. Есть и такие, кто считают, что он древнее Стеклянного Портала. Ходят также слухи, что Мартин собирается построить еще более внушительное казино, чем отель «Белладонна».

Дьякон не унимался:

– И где он его построит? На Темной улице уже яблоку негде упасть.

Уна предвидела этот вопрос:

– Про Ведьмин Холм забыл?

– Там слишком мало места, — возмутился ворон. — Только очередная лавчонка и поместится.

Девушка согласилась с аргументом, кивнув в ответ:

– Твоя правда. Если Мартин и планирует расширяться, то ему потребуется намного больше пространства, чем нынешние владения.

– Да вопрос в том, зачем ему вообще расширяться? — настаивал энциклопедист. — Не думаю, что на Темной достаточно игроманов, чтобы поддержать спрос на два казино.

Только Уна собралась держать ответ, как в дверь спальни кто-то постучался.

– Кто там?

– Это я-с, — прозвучало из-за двери неприветливо и лукаво, словно говорящий шептал на выдохе. — Кандидаты прибывают, дядя желает вас лицезреть.

Девушка закатила глаза.

– Передай, что я скоро спущусь, — и после короткой паузы добавила, — Самулиган, ты еще тут?

– Тут-с.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

– Можешь зайти? У меня к тебе дело.

Дверь распахнулась, и скрип сапог эхом разнёсся по комнате. Сухопарая фигура и длинный крючковатый нос придавали Самулигану сходство с хищной птицей. Чёрный плащ до колен был пошит явно не по его костлявой фигуре, а из-под ковбойской шляпы-широкополки с прищуром зыркали тёмные глазёнки.

Дьякон громко каркнул и перелетел на зеркало, откуда подозрительно воззрился на необычного остроухого гостя.

– Чем-с могу быть полезен? – поинтересовался Самулиган, заткнув пальцы за пояс.

Уна колебалась, нервно поправляя платье. Она решалась попросить об одолжении, принимая во внимание события прошлой ночи, и наконец решилась-таки обратиться с просьбой, которая кардинально противоречила ее новым принципам в отношении магии – так волновали ее воспоминания о высокомерной Исидоре и самоуверенном Адлере.

– В общем дело в моих волосах, Самулиган, видишь ли...

Слуга осклабился жуткой, чересчур зубастой улыбкой.

– Вернее-с, – перебил он её, – дело в волосах, которые я не вижу.

Уна кивнула, щеки слегка зарделись.

– Ну, в том-то и проблема. Не видишь, потому что их чик-чик... Неприятный инцидент с плохим дяденькой и гильотиной.

– Я в курсе-с, – сухо ответил Самулиган. – А магию использовать для побега не догадались-с?

– Конечно, догадалась, – ответила Уна, – но было поздно. В любом случае, юной леди не пристало появляться на публике в таком виде, – девушка указала на свою макушку, – поэтому я хотела бы...

Уна замешкалась.

– Чтобы я вырастил ваши волосы? – закончил фразу слуга.

Дьякон каркнул на хозяйку:

– Какое лицемерие! – облетев Уну вокруг, ворон спикировал на туалетный столик. – Ты ты критикуешь волшебство, то ты просишь дядюшкиного камердинера наколдовать тебе волосы!

Девушка обернулась к птице, вздернув брови от возмущения:

– Есть существенная разница между магией фей и человеческой магией, Дьякон. Два различных подхода. И ты прекрасно об этом знаешь.

Ворон откашлялся, как делал всегда, когда собирался выдать очередную порцию энциклопедической мудрости.

– В действительности, существует четыре вида волшебства. Во-первых, магия фей, к которой относится любое волшебство, произведенное волей фей. Затем существует естественная магия, она же самая редкая из всех: когда рождается человек, обладающий магией фей, но не способный ее контролировать, как феи. Такая волшебная сила, как у тебя. Далее – искусственная магия, она же «приобретенная сила», которой пользуются обученные волшебники, такие, как твой дядюшка, и которую нужно познавать десятилетиями и постигать через ментальные практики, зельеварение, и тэ дэ, и тэ пэ. И наконец, обывательская магия – возможно, самая опасная из всех, потому что используется плохо осведомленными людьми для вредительства посредством заколдованных предметов.

Уна вновь закатила глаза.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

– Благодарю за короткий ликбез, Дьякон, но, как я уже сказала, человеческая магия, естественная или приобретенная, в лучшем случае работает с перебоями, в отличие от магии фей, на которую всегда можно положиться.

– Положиться? – недоверчиво уточнил ворон. Он взмыл в воздух, облетел слугу, скептически оценивая того. – Надо бы еще проверить...

Самулиган только улыбнулся ещё шире.

Уна ответила тем же. Самулиган Чудесный, какой он был необычный: абсолютно непохожий ни на кого из знакомых Уны. Вот уже пять сотен лет он прислуживал обитателям Маятника, еще с незапамятных времен, когда древние маги наложили на него заклятие пожизненного рабства.

С учетом того, что в теле Самулигана текла бессмертная магическая кровь, заклятие казалось еще менее гуманным. Однако сам он никогда не корил судьбу, даже вида не подавал. Дядюшка Александр как-то рассказал Уне, что Самулиган был могущественным генералом Королевской армии фей в период Великой войны, он сражался под знаменами Королевы против сторонников Освальда Великого.

Глядя на слугу, пока он в полный рост стоял в дверном проеме в нарядных сапогах, плаще и ковбойской шляпе – старомодный древнейший стиль родом из волшебной обители, прижившийся на Диком Западе, – Уна легко могла представить, как его высоченная мрачная фигура заставляла трепетать от ужаса сердца врагов.

Эльф не старался запугать Уну, чем частенько баловался, шокируя остальных жителей Темной улицы. Однако девушка никогда не была уверена в том, что можно ожидать от Самулигана в каждой конкретной ситуации.

Однажды Самулиган на ее глазах закатился от смеха, заметив прекрасную даму, споткнувшуюся посреди улицы. Или другая схожая картина — барышня в белом, облитая грязью с ног до головы проезжающей мимо каретой.

Верзила кинулся на помощь смущенной пострадавшей, будто это было вопросом жизни и смерти. Он взялся своими долговязыми пальцами за подол платья и стал бормотать что-то басом.

Уна уже было подумала, что Самулиган сейчас разорвет платье в клочья, но тот не выкинул ничего подобного: грязь с наряда куда-то исчезла, не оставив и следа.

Страшила сделал шаг назад, одарив прелестную барышню скромной джентльменской улыбкой, какую только мог изобразить, а та в ответ захныкала, прежде чем пустилась наутек куда глаза глядят.

В общем Самулиган оставался для Уны загадкой еще и потому, что он был единственным представителем из рода фей, которого ей приходилось видеть, точнее, любому живущему человеку везло вообще встречать. По эту сторону Стеклоанного портала он был уникальным созданием, что подогревало еще большее любопытство к его персоне.

– Не обращай внимания на Дьякона, – обратилась хозяйка к Самулигану. Слуга сдвинул шляпу на затылок и стал наблюдать за птицей, кружащей над ним. – Он всегда с подозрением относится к высоким и мрачным.

Рука верзилы без малейшего промедления метнулась в воздух. Эффектно и точно в цель. Со змеиной ловкостью он схватил Дьякона прямо на лету и улыбнулся, зажав птаху меж длинных узловатых пальцев.

– Как мило с его стороны, – пошутил Самулиган.

– Немедля меня освободи! – заорал ворон.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Уна наблюдала за всей этой кутерьмой, мотая головой. Самое забавное было то, что она всегда смутно подозревала, что именно Самулиган, а не ее дядюшка, наделил Дьякона даром речи и вложил в него такое громадное количество справочного материала.

Еще два года назад, когда она получила птицу в подарок на свое одиннадцатилетие, девушка понимала, сколь выдающимся магическим творением был Дьякон. Несмотря на то, что Уна очень любила своего дядюшку, она сомневалась, что тот обладал настолько мощными чарами.

По крайней мере, в одиночку Александр не смог бы. Несомненно, Самулиган приложил к этому руку. Но Уна в жизнь не рассказала бы Дьякону о своих подозрениях. Тем более сейчас, когда птица с таким недоверием относилась к волшебному слуге.

– Ладно, Самулиган, это не смешно. Отпусти Дьякона, – пожурела его девушка.

Самулиган кивнул, но вместо того, чтобы просто отпустить птицу, он бросил взгляд на туалетный столик и кивнул. Потом топнул ногой, произнеся:

– Обмен!

Не прошло и секунды, как в руках у эльфа оказалась Унина расческа, а Дьякон переместился на туалетный столик в то же место, где щетка лежала мгновение назад. Лапки тряслись от напряжения, а голова судорожно вертелась из стороны в сторону, пытаясь осмыслить происшедшее.

– Я никогда раньше не видела такого трюка! – призналась пораженная Уна, чувствуя одновременно угрызения совести за то, что ей понравилась магия.

Самулиган провел пальцем по зубчикам щетки:

– Только что придумал.

– Ну и ну! – огрызнулся Дьякон. – Дикость какая!

Самулиган вытащил из кармана дохлую мышь. Он подбросил её в воздух, и Дьякон тут же рванул вперед, схватив тельце грызуна в полёте так же ловко, как Самулиган ранее схватил самого ворона. Волшебник потёр пальцами.

– Дикость как она есть, – осклабился он.

Дьякон приземлился на пол, перекусил мышь надвое и начал жадно пожирать.

– Ох, ну зачем ты так, – вздохнула Уна, – я не люблю, когда он тут ест.

– Просту меня простить, – извинился Самулиган, – теперь займёмся твоей причёской.

Он провёл щёткой по Униной макушке.

Девушка резко вдохнула, глаза сами по себе закрылись, когда она поднялась на цыпочки. Она почувствовала это – заряд, энергию, магию, волной отбросившую ее обратно на стул. Это напоминало встречу со старым другом или врагом. Сложно было разобрать собственные ощущения.

Ночной кошмар вернулся снова, заполнив ее видения тысячей сверкающих огней, кружащихся вокруг огромной смоковницы. Уна хотела остановить Самулигана, закричать, что просьба была ошибкой, но до того, как она успела это сделать, мираж растворился.

Магия сделала свое дело, знакомое чувство страха и изумления почти полностью испарилось, но не до конца.

Уна отчетливо ощутила мягкий ковер под ногами и деревянный пол под ним. Она взглянула в продолговатое лицо Самулигана. Ее иссиня черные волосы каскадом ниспадали на плечи: густые, прямые и блестящие, словно только что вымытые.

Пробежав пальцами по знакомым прядям, девушка кивнула.

– Спасибо, – сказала она с дрожью в голосе.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

– Дядюшка ждет-с тебя в своем кабинете,– напомнил Самулиган, возвращая Уне щетку. Сделав несколько шагов, он покинул комнату. Темные фалды его плаща вздымались за ним, словно занавес ночи.

Дьякон поглядывал на хозяйку. Отдохлой мыши на ковре осталось только пятнышко. С черного клюва свисал мышиный хвост, словно мертвый червь.

– Ну правда, Дьякон! Кости и вся гадость! – ругалась Уна. – Учись сдерживаться.

Ворон уселся ей на плечо. Девушка вздрогнула, когда мышиный хвост успел напоследок шлепнуть ее по вновь отросшим волосам, скрывшись в горле птицы. Задержавшись на секунду, они последовали за эльфом на нижний этаж, где в кабинете Уну ожидал дядя в компании адвоката.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 4. Волшебник и адвокат

– Должен признаться, – сказал Волшебник, – я ожидал больше откликов нью-йоркцев.

Его длинная борода была белей зимней вьюги. Он потянулся вперёд и взял со стола единственное резюме.

Хмурое настроение отразилось глубокими морщинами вокруг зеленых глаз. Пурпурный капюшон мантии был откинут на плечи, на лысой макушке резвились блики волшебных вечных лампад.

Широкий нос и мясистые губы смягчали суровость образа, а взгляд отражал намного больше, чем бремя прожитых шестидесяти лет. Александр изучал резюме.

Посередине виднелся след от сгиба, края его были обуглены.

– Я предупреждал, – произнес адвокат, мистер Рэйвенсмит. – Времена уже не те. В наши дни люди интересуются магией с тем же энтузиазмом, что и наскальной живописью. Больше полугода прошло после публикации в «Нью-Йорк Таймс», и, если интересно мое мнение, объявление было неправильно сформулировано.

Уна остановилась возле дядюшки, который сидел сгорбившись на деревянном троне, сложив локти на бюро, украшенном витиеватым резным орнаментом.

Создавалось впечатление, что этот стол, древнейшая из реликвий, будто бы неспешно вбирал и выдыхал воздух в такт дыхания того самого спящего дракона, из кости которого его якобы смастерили. Такое еле заметное движение, сродни бесшумной мышиной поступи.

Кабинет дяди – место уединенное, заполненное книжными полками. Каменный очаг разместился в углу, напротив – удобное кресло и чайный столик.

Одинокое чайное блюдце бесцельно парило над столом, выписывая восьмёрки словно бы в поисках пропавшей чашки. Одно из многочисленных свидетельств той странной магии, коей древние волшебники зачаровали весь дом.

Дом был своего рода живым созданием со множеством наполненных энергией карманов, вырываясь из которых та зачастую проявляла себя самыми необычными способами. Первейшим уроком, который приходилось выучить любому подмастерью, было то, что если Стекланный Портал падёт, именно на Волшебника ляжет ответственность высвободить запасенную в Маятнике силу и защитить мир людей от вторжения фей.

Дьякон безмолвным духом сидел у Уны на плече, а Самулиган затаился в тени старинных напольных часов у двери. В комнате пахло благовониями, старыми книгами и пылью.

Господин, сидящий напротив Волшебника, был образцовым модником. Его искусно пошитый пиджак выставлял широкоплечую, ладно сложенную фигуру в самом выгодном свете, а волосы были уложены по последнему писку моды.

Однако самой примечательной чертой мистера Рэйвенсмита было, несомненно, лицо. Как и у юного Адлера, оно было разукрашено странными символами и линиями всевозможных оттенков, только их количество было куда как весомей, чем у парнишки. Татуировки сплошь покрывали адвокатскую физиономию, так что кожа вокруг щек и глаз превратилась в серебристо-золотую маску с затейливой сетью фиолетово-синих прожилок, расходящихся словно трещины на фреске.

Лёгким движением юрист стряхнул с чёрного рукава невидимые пылинки.

– Стоило написать в рекламе про крупное вознаграждение. Вот это точно бы привлекло их внимание.

– Денежное? – удивился Волшебник.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

– Ну, или в крайнем случае, – продолжил Рэйвенсмит, – можно было написать, как правильно отправлять резюме. Кто бы ни оказался заинтересован в получении места, они скорее всего попытались отправить документы американской почтой, а не поджечь их, указав на конверте точный адрес.

– Ну, коли они до этого не додумались, – заупрямился дядя, – тогда места они не заслуживают. И кстати, – он помахал обугленным конвертом, – хоть один человек в Нью-Йорке да разобрался, что делать. И раз уж вы упомянули деньги, мистер Рэйвенсмит, я считаю, что вы неправы. Если соискатели больше заинтересованы в оплате, чем в изучении собственно магии, мне такие не нужны.

Мистер Рэйвенсмит многозначительно приподнял густые брови и прокашлялся:

– К слову о деньгах. Со всем возможным уважением, конечно, мне очень неприятно поднимать данный вопрос, но мой секретарь, мистер Шустр, уведомил меня, что мы всё ещё не получили от вас оплату за последние два года.

Мистер Рэйвенсмит достал из внутреннего кармана увесистый конверт и потряс им в воздухе, словно колокольчиком.

– Мистер Шустр был столь любезен, что подготовил все сто шестьдесят счетов.

Александр в ответ промолчал, вжав локти в дышащий стол. Дьякон заерзал на плече Уны.

– И, боюсь, это лишь начало, – продолжил адвокат.

– Несмотря на то, что когда-то в прошлом вечные лампы и не тающий снег пользовались бешеной популярностью, проблема заключается в природе этих товаров – нет потребности возвращаться за новыми. Поскольку лампы гаснут за пределами Темной улицы, а снег начинает таять при пересечении Железных Врат, возможностей расширить рынок сбыта за счет Нью-Йорка нет. «Лавка чудес» уже три года кряду несет убытки. Штат прислуги сократился до одного камердинера из-за дефицита бюджета, и необходимо выплачивать выходное пособие всем уволенным. Ваша страсть устраивать легкомысленные вечеринки толкнула вас в долговую яму. Список кредиторов растет, Александр.

Юрист остановился, чтобы смахнуть с пиджака очередную невидимую пылинку. В кабинете стало мертвенно тихо. Мистер Рэйвенсмит беспокойно заерзал в кресле. Отбросив все формальности, он продолжил голосом отчаявшегося человека:

– Знаете ли вы, Александр, что мисс Кольбер, ваша бывшая горничная, заявила ко мне около полугода назад с жалобой относительно её внезапного увольнения? Она хотела судиться. Мне пришлось нанять её, лишь бы только уgomонилась. Вам повезло, что мне всегда требуются новые горничные, так что я без раздумий нанял её. И должен сказать, глядя, как умело она прибирается у меня в офисе и дома, я вообще не понимаю, зачем вы её выгнали. Возможно, если б вы перестали закатывать свои дикие вечеринки, то вам хватило бы денег нанять её обратно.

Мистер Рэйвенсмит провел пальцем по креслу, оставив след на пыльном подлокотнике. Рисунок из татуировок на его лице брезгливо сморщился. Он подался вперед в страхе запачкать костюм.

Уна нахмурилась. Это она уличила горничную в краже столового серебра и считала, что дядюшка поступил слишком великодушно, уволив мисс Кольбер и не заявив в полицию.

«Мистеру Рэйвенсмиту стоит лучше приглядывать за своим серебром», – подумала Уна.

– Боюсь, Александр, – утешающе зашептал адвокат, – что ваши кредиторы уже потеряли терпение...

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Уна подозрительно присматривалась к реакции дядюшки, но продолжала молчать. Она знала, что у него какие-то финансовые сложности, но степень их не осознавала. Дядя не любил обсуждать деньги и никогда не делился с ней этими тяготами.

И будто бы подчеркивая свое презрение к деньгам, Александр в упор игнорировал конверт со счетами, сосредоточившись на резюме.

– Так, – произнес Волшебник, потянув время, – этот кандидат заслуживает внимания. Самулиган, где он сейчас?

Из темноты послышался ответ:

– По распоряжению мистера Рэйвенсмита, он в гостиной, как и все остальные.

– Да, еще остальные... – вспомнил Волшебник, открыв ящик бюро в поисках четырех других анкет. С разочарованием он поместил их поверх первого резюме, такие же обожженные по краям.

– Четверо претендентов из местных и один из Мира людей. Не густо. Не то, что раньше... Раньше... Да и хватит придаваться ностальгии!

Александр повернулся к Уне. Видя его печаль, она с трудом сдерживалась, чтобы не отвести взгляд. Дядюшке сложно дались следующие слова:

– Тебе нужно подписать отказ от прав помощника Волшебника, Уна. Это очень серьезный шаг, и если ты полностью уверена, что детективное дело – то, что тебе нужно, я не буду стоять на пути. Не буду стоять до тех пор, пока ты соблюдаешь уговор.

Уна кивнула, боясь произнести хоть слово, чтобы не выдать свое смятение.

Александр повернулся в сторону напольных часов:

– Самулиган, проводи, пожалуйста, мистера Рэйвенсмита в гостиную.

– Будет-с сделано, сэр, – волшебный слуга вышел из тени. Высокая и тонкая, словно бритва, фигура Феи была наготове для выполнения хозяйских поручений.

– Мистер Рэйвенсмит, – обратился Александр к адвокату, – пожалуйста, проконтролируйте, чтобы кандидаты подписали необходимое соглашение. Мисс Крейт присоединится к вам через минутку, чтобы подписать отказ, но сейчас я хотел бы переговорить с ней с глазу на глаз.

Адвокат напряженно вздохнул, пряча неоплаченные счета обратно в карман. Поднявшись, отряхнул еще раз фалды своего пиджака от пыли и проследовал за Самулиганом.

– Я могу подождать снаружи, если пожелаете, – предложил Дьякон. После секундного раздумья Волшебник отрицательно покачал головой и жестом попросил Самулигана притворить дверь, чтобы остаться наедине с племянницей и вороном.

– Юристы! – выругался Волшебник.

Вернувшись на место, он продолжил, смягчив тон:

– У тебя есть стержень, дорогая! Такой силой воли можно только восхищаться! Будучи на троне Волшебника ты оправдала бы доверие. Столько великих дел могла бы сделать!

Он кивнул в пустоту и продолжил:

– Завидую тебе. Когда я был подмастерьем, у меня тоже были другие интересы и стремления. Я мог бы добиться большого успеха в бадминтоне, а теперь, как говорится, – ни себе, ни людям. Я не бросил магические курсы, хотя имелись более выдающиеся кандидаты, чем я. Остался, потому что этого от меня ждали другие.

Уна ощутила тупую боль, растущую в груди. Она прикусила щеку, стараясь не выдать эмоции. Она испытывала сожаление, глядя на человека, принесшего себя в жертву во благо

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

почетной магической миссии. Так самоотверженно... Где-то в душе Уна осознавала, что подводит дядю, человека, который ее вырастил как собственную дочь, обучал, защищал.

– Я не виню тебя за решение оставить учебу, – продолжил Волшебник, – так же как не виню за то, что разочаровалась в магии. Как можно? Случившееся с твоей матерью и сестрой – настоящая трагедия. Слишком грустно и несправедливо. Я тоже сильно их любил. И скучаю, как и ты, по сей день. Только перестань винить себя, Уна. Это несчастный случай, за который я несу еще большую ответственность, чем кто-либо другой. Я отвечал за тебя и должен был держать под контролем твою неординарную силу.

Александр взглянул на племянницу в ожидании ответа. Но что она могла сказать? Уна хранила молчание. Стол из драконьей кости в стороне продолжал свое вечное движение, а блюдце над чайным столиком бессмысленно выписывало бесконечные восьмерки.

– Должен предупредить тебя, девочка, – сказал Волшебник, – кто-то другой может просто оставить обучение, вычеркнув из жизни магию, но не ты. Ты – естественный маг! Волшебство будет всегда с тобой. И пока мы продолжаем жить вместе, и я буду заниматься новым помощником, я все еще считаю своим долгом помочь тебе научиться контролировать свои силы.

Раздумья неприятно взбудоражили. Уна, конечно же, понимала, что, отказавшись от позиции помощника, она не избавится от силы и лишь избежит необходимости практиковать магию. Опять же, мысль о том, что весь остаток жизни придется контролировать эту мощь была неприятна, если не сказать больше.

Она беспокойно взглянула на Дьякона, но птица хранила почтенное молчание.

– Я поднимаю сейчас эту тему, – сказал Александр, – потому что настоятельно прошу тебя еще раз обдумать свой отказ, если его главная причина заключается в событиях, произошедших в парке. Если же это нечто другое, нечто большее... Если это зов сердца, то я призываю следовать в избранном направлении. Обдумай мои слова прежде, чем подписывать документы. Это все, о чем сейчас прошу.

Уна проглотила ком, стоящий в горле:

– Я подумаю, – ответила она кратко, снова ощутив себя маленькой, хрупкой и запутавшейся девочкой.

– А сейчас, дорогая, оставь меня одного. Я встречу с претендентами только тогда, когда будут подписаны документы. А пока мне нужно выпить, – он откашлялся и спешно поправился, – то есть выбить из головы лишнее.

Уна толкнула дверь кабинета и на выходе обернулась. Волшебник сидел, барабаня длинными морщинистыми пальцами по столу, погружившись в думы и не смотря ей вслед.

Дверь еще не закрылась, когда Александр резко поднялся и двинулся в сторону книжного шкафа позади стола. Он сделал стремительное движение рукой.

Жест был быстрым и точным, но из-за спины Уна не смогла его разглядеть. К ее великому удивлению одна из полок откинулась наружу, обнажив спрятанный за книгами тайник. Дверь кабинета уже почти захлопнулась, когда Уна успела подпереть ее ногой, оставив небольшую щелку, чтобы продолжить наблюдения.

В тайнике хранились какие-то бумаги, потрепанные временем, если судить по скругленным краям, придавленные еще более странным предметом – черным шаром.

За бумагами была припрятана бутылка шотландского виски со стаканом, и еще где-то в недрах сейфа Уна почти разглядела корешок огромной книги. Волшебник налил порцию выпивки, закрыл шкаф и вернулся на место.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Девушка бесшумно прикрыла за собой дверь.

Дядюшкино расстройство по поводу принятого ею решение было куда как очевидно. Неожиданно Уна прочувствовала целиком бремя предстоящего выбора. Племянница знала, что Александр корит себя за смерть ее матери и сестры не меньше, чем винит себя она.

Он запил вскоре после трагедии, случившейся в парке. Примерно в то же время Волшебник стал распускать прислугу и забросил сад.

На полпути в прихожей Уна вдруг остановилась и искоса глянула на Дьякона. В голову пришла идея, которая вполне могла бы поднять ей настроение.

– Почему бы нам не познакомиться с кандидатами прежде, чем попадем в гостиную? – предложила сыщица, потирая возбужденно ладошки.

– Отличная идея! – похвалил Дьякон. — И как мы это провернем?

– Чулан для метел!

– Не понял...

– Пфф... Через дырочку в портрете Освальда Великого, Дьякон! Уверена, что рассказывала тебе о ней.

Дьякон медленно кивнул:

– Ах, да. Теперь вспомнил. Весьма удобно, не так ли?

Хозяйка подмигнула в ответ.

– Конечно, Дьякон! Ничего так не поднимает мне настроение, как невинная шпионская затея.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 5. Глазами Волшебника

Тесный чулан располагался под главной лестницей, ведущей к центральному входу. Сосновых метел непривычно не было нигде видно, и Уна подозревала, что это дело рук мисс Кольбер, которая решила присвоить себе инвентарь при увольнении.

За вороватой горничной водилось еще несколько подобных грешков, в чем Уна не сомневалась. Однако сейчас сыщица была даже рада отсутствию метел, поскольку пустой чулан был более удобным пунктом наблюдения за комнатами.

Ручка сначала упорно сопротивлялась, не поддаваясь Уне, и только после того, как девушка повисла на ней, приложив все свои силы, чулан открылся.

Внутри, разглядывая пыльную обстановку, Уна задумалась, что делать дальше. Всего мгновение она колебалась, решая, насколько неприличный поступок совершит, затеяв скрытое наблюдение за так называемыми конкурентами, поставив их в неравные условия.

Уна неуклюже протиснулась в закуток, Дьякон продолжал нести пост на плече хозяйки словно горгулья. Дверь захлопнулась, оставив авантюристов в кромешной темноте.

– Ой-ёй, – охнула Уна. – Такого вот я не предусмотрела.

– Как-то тесновато, – пожаловался ворон.

– Ну, извините! – ответила хозяйка. – Мог бы ты клювом мне в ухо не тыкать?

Ногой Уна нащупала что-то твердое: это была скамеечка, на которую она не преминула сразу взобраться обеими ногами.

– И где же эти твои смотровые глазки? – поинтересовался Дьякон.

Уна рукой шарил по темноте.

– Але-оп, – она сдвинула со стены кусок облицовки, через небольшие отверстия впусив в чулан два луча света, озаривших ее хитрую улыбку.

– И тут еще должны быть, Дьякон, – Уна нащупала вторую панель и сдвинула ее следом, открыв еще пару дырок слева.

Дьякон прильнул к отверстиям:

– Значит, я смотрю глазами ящерицы? – сообразил ворон.

– Ими самыми, – подтвердила девушка и стала разглядывать комнату через тайные щели, которые раскрывала первыми. – А я смотрю глазами Освальда Великого.

Главная гостиная в Доме с Маятником была очень широкой и высокой, и самой комфортабельной из всех комнат особняка, превосходно меблированной для приема посетителей.

Казалось, не прошло и недели после очередной пирушки, затеянной Волшебником в гостиной по поводу полнолуния, или новолуния, или факта существования Луны как такового.

Дядюшка устраивал вечеринки в честь новой мантии, или старой перешитой мантии, или просто в честь среды. В такие дни бесчисленные тарелки с закусками висели над столешницами на высоте нескольких дюймов среди прыгающих бокалов и парящих чашек.

Хотя многие и сходились во мнении, что Александр – маг второсортный, но соглашались с тем, что он сказочно гостеприимен. Если хочешь увидеть его лучшие трюки – попробуй попасть на вечеринку в Маятник.

В гостиной не было окон, которые можно было бы описать, хотя на освещение это никак не влияло: потолок был усыпан гирляндами из светящихся шаров.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

На стенах – невероятного размера картины с портретами Волшебников и исторических деятелей, а также затейливые гобелены с изображением мистических существ: фей и гоблинов, эльфов и гномов.

Казалось, создания застыли на месте, как на фотографии или портрете, но если гость отводил взгляд от гобелена, а потом вновь смотрел на него, то герои как будто перемещались – у них была своя вечеринка, невидимая для глаз постороннего.

Самой броской деталью интерьера был огромный маятник, который описывал идеальную дугу в центре комнаты. Без сомнений, это был именно тот маятник, за который дом получил свое название.

Маятник раскачивался взад и вперед, медленно разрезая пространство гостиной на две отдельные зоны. Чтобы освободить ход для этого семифутового агрегата, гостевой диван пришлось тоже разделить на две половины.

На портрете, за которым пряталась Уна, были изображены Освальд Великий и его преданная ящерица Лулу, сидящая на плече мага. Оба выглядели удивительно величественно и отважно.

Напротив камина, параллельно ходу маятника, стояла удобная кушетка, на которой разместились четверо кандидатов на должность помощника Волшебника Темной улицы. Уна сразу же узнала Исидору и ее брата Адлера Айри, но двое других были ей не знакомы.

Одна из них – девчушка в черном ведьмовском костюме и остроконечной шляпе. Выглядела она моложе Уны, всего лет на девять-десять, что юную сыщицу весьма шокировало.

– Это ведьма что ли? – изумилась Уна.

– Она самая, – ответил Дьякон не без удивления.

Уна призадумалась о странности ситуации.

– Их едва ли встретишь за пределами Ведьминого холма. А если и появляются где-то, то исключительно девушки.

– Так и есть, – согласился ворон. – И вряд ли кто-то из них когда-либо претендовал на это место раньше.

– А что справочник говорит по этому поводу? – поинтересовалась Уна.

– Ничего, – последовал ответ. – В нём вообще нет записей о ведьмах, ни о молодых, ни о старых. Лишнее доказательство их полного затворничества.

Уна хмыкнула в ответ и переключила внимание на второго сидящего на кушетке незнакомца: пухлого молодого человека около тринадцати лет в ладно скроённом костюме. На нём были маленькие круглые очки, а пробор делил причёску ровно посередине. Уна удивлённо моргнула, осознав, что встречала его и раньше.

– Толстяк на самом краю кушетки, – промолвил Дьякон, – это же тот самый, которого мы видели сегодня утром в карете. Должно быть, он из Нью-Йорка.

– Поразительная наблюдательность! – иронизировала Уна. Мысль о том, что чужак может стать учеником Волшебника, отчего-то смущала ее. Она не смогла найти логического объяснения и тому, как незнакомец догадался сжечь анкету, чтобы отправить ее на Темную.

Девушка долго наблюдала за мальчишкой, гадая, как он умудрился найти сюда дорогу, но, если по правде, не это ее снедало. Измученная любопытством, Уна не могла оторвать глаз от Адлера Айри, который сидел рядом с нью-йоркским гостем.

На голове у молодого юриста был тот же жалкий старый цилиндр, а на плечах – тот же потрепанный плащ. Он склонился над книгой, которою держал на коленях. С Униной позиции

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

сложно было разглядеть тату на его лице, но она видела, как изогнулась его бровь во время чтения.

С другой стороны от Адлера сидела его сестра, Исидора, абсолютно неподвижно, держа правильную осанку. Прекрасно ухоженные руки лежали на коленях совершенно спокойно. Красотка осмотрела комнату, изучая конкурентов своими огромными и потрясающе синими глазами, которые, без сомнений, были столь же коварны.

– Секундочку... – задумчиво проговорила Уна. – Дядя Александр упомянул о пяти кандидатах: один из Нью-Йорка, и четверо местных. Кого-то не хватает.

Пока она размышляла, мистер Рэйвенсмит и Самулиган внесли в комнату узкий деревянный стол и поставили его перед претендентами. Адвокат вытащил большой бумажный свиток из кармана.

– Пошли, Дьякон, – поторопила Уна, закрывая две скрытые панели. – Я подпишу бумаги и покончу со всем этим.

Но когда она повернула дверную ручку, оказалось, что та плотно закрыта.

– В чем проблема? – спросил ворон.

– В двери. Кажется, ее немного заклинило.

– Немного? – засомневался Дьякон.

Уна сделала еще одну попытку, но ее потные ладони просто соскользнули с неудобной ручки.

– Ладно, полностью заклинило. Не надо придирайтесь к словам, Дьякон!

Уна почувствовала, как перья у птицы встали дыбом.

– Возможно, если бы ты развернулась по-другому, то лучше бы ухватилась, – подал совет ворон.

Легче сказать, чем сделать, учитывая пышность девичьей юбки. После долгих, как Уне показалось, минут, ей удалось развернуться к двери. В чулане было полно пыли, лицо путалось в паутине.

Она еще раз покрутила дверную ручку. Ничего не произошло. Замок заклинило. Она покрутила снова – опять безрезультатно.

– Может быть, ты уже... Ну, знаешь, можно было бы... – остановился ворон на полуслове.

Он умолк, и Уна сообразила внезапно, к чему тот клонит.

– Никакой магии! – завопила сыщица и, стиснув зубы, неистово стала раскачивать дверь руками и плечами. Дверь неожиданно открылась, и Уна с вороном по инерции вылетели наружу.

Уна рухнула на пол и прокатилась несколько футов по лестничной площадке. Дверь чулана стукнулась о стоявшую неподалеку вешалку с такой силой, что та опрокинулась и, падая, больно ударила Уну в бок.

– Ой-ой, ты в порядке? – забеспокоился Дьякон, благополучно приземляясь позади хозяйки. – Мне позвать на помощь? Я бы мог позвать...

– Нет, Дьякон, – остановила его Уна. Она отпихнула вешалку в сторону и заставила себя принять вертикальное положение. – Сильнее всего пострадала моя гордость. Нет нужды причинять ей больший вред чрезмерной опекой.

Девушка встала на ноги, стряхивая жуткие клубы пыли с юбки, подняла вешалку и только тогда заметила на полу красивую шаль.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Шаль была из той же красно-золотой ткани, что и платье Исидоры Айри. Уна полюбовалась ею секундочку, перед тем как повесить обратно, а затем спокойно закрыла дверь в кладовку. Она одернула платье, которое было покрыто тонким слоем пыли и паутины.

– Напомни мне сказать Самулигану, чтобы он смазал замок, – распорядилась Уна.

Дьякон вернулся на плечо хозяйки, ухмыльнувшись:

– Может, лучше напомнить тебе больше не совать носа в чулан в следующий раз?

Сыщица улыбнулась:

– Дьякон, где же твой дух приключений?

Оставив кладовку позади, друзья отправились в гостиную.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 6. Ламонт изучает азы

– Меня зовут мистер Рэйвенсмит, – представился юрист. – И если вы все сообразовали подписать сей контракт, то станете кандидатами в подмастерья мага Тёмной улицы... И всё такое прочее... И до сего момента повсеместно во Вселенной... Так, тут тоже пропускаем... И до принятия окончательного решения вы обязаны подчиняться условиям представленного вам соглашения, и тэдэ, и тэпэ.

Уна вошла в гостиную и остановилась у двери. Ворон сидел у нее на плече. Исидора глянула в сторону девушки и тихо засмеялась. Только сейчас, стоя под яркими лучами волшебной лампы, Уна сообразила, насколько неопрятно она выглядела.

Она провела рукой по отросшим волосам и обнаружила на ладони кучу налипшей паутины. Именно в этот момент Адлер Айри взглянул на Уну, отчего юная сыщица стушевалась.

В следующий миг щеголеватый круглолицый парень из Нью-Йорка вдруг заговорил:

– А что конкретно написано в контракте? – обратился он с вопросом к адвокату.

– С кем имею честь? – спросил адвокат.

– Ламонт Джон-Майкл Арлингтон третий из рода Фитч, – представился юноша, уставившись в документ, лежащий на столе. Контракт был настолько объемный, что закручивался в весьма увесистый свиток. И кандидаты видели лишь заключительную его часть, где необходимо было поставить подпись.

– А конкретно там говорится, – вмешалась Исидора в разговор, – что если вы его не подпишете, то не видать вам работы, как своих ушей.

Она выхватила ручку из ухоженных рук Рэйвенсмита и вписала свое имя в контракт настолько размашисто, что оно заняло три строки.

– Следующий, – скомандовал адвокат, переведя взгляд на нью-йоркского гостя.

– Мой отец – глава «Палмрой Манхэттен Бэнк» – учил меня читать документы, прежде чем что-то подписывать.

– Он очень мудрый человек, – польстил ему Рэйвенсмит в ответ. – А вы читаете мелодии, мистер Фитч?

– Мелодии? – изумился Ламонт. – Нет. При чем тут это?

– А как тогда вы сможете прочесть сей контракт? – спросил его адвокат.

Юноша снова уставился на контракт, частично развернутый мистером Рэйвенсмитом. Видя раздражение на физиономии чужака, Уна прекрасно поняла его причину.

Контракты на Темной прописывались не словами, а сложной нотной партитурой. Естественно, незнакомец не знал об этом.

– Я не понимаю, – возмутился Ламонт, – что это за соглашение.

– Стандартное юридическое заколдованное соглашение, молодой человек, – начал терять терпение Рэйвенсмит. – Теперь, если все разъяснилось, будьте любезны поставить подпись под подписью мисс Айри.

Ламонт недоумевающе посмотрел на адвоката, затем взглянул на лица остальных участников непонятной сделки, которых вся эта музыкальная тарабарщина ничуть не удивляла, и сдался. Закончив с подписью, он вернул ручку на стол, положив её ровно по краю документа.

– И еще один вопрос? – не унимался любопытный чужак.

Рэйвенсмит нахмурился:

– Поторопитесь тогда с вопросом, мистер Фитч, ибо время – деньги. Уж этот урок ваш папенька должен был вам точно преподать.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

– Что именно из себя представляет Темная улица? – уточнил Ламонт.

Адвокат хлопнул себя по лбу:

– Господи! Если вы этого не знаете, то я просто не понимаю, как...

Рэйвенсмит не закончил фразу, поскольку почувствовал на плече костлявую руку Самулигана:

– Тише, господин адвокат. Тут все на равных.

Адвокат тактично поклонился и ретировался из-за стола, стряхивая с пиджака невидимый след от прикосновения эльфа.

Самулиган выступил вперед, прикрыв глаза ковбойской шляпой. Он так улыбнулся Ламонту, что бедный мальчик аж вжался в сидение.

– Мистер Фитч, – начал эльф, – ответить на заданный вопрос, конечно же, непросто. Но для вас поясню самую суть, поэтому слушайте внимательно. Темная улица – последняя из тринадцати дорог волшебного царства. Она не похожа ни на одну из известных вам ранее.

Эта дорога пролегла меж двух миров, в местечке под названием «Поток», которое не имеет четких координат и постоянно перемещается в пространстве. Темная улица чем-то напоминает маленькую стрелку часов, вращаясь в Потоке по великому кругу времени. Улавливаете ход моих мыслей?

Круглолицый Ламонт Джон-Майкл Арлингтон Фитч третий поспешно кивнул, как показалось Уне, больше из страха досадить Самулигану, чем реально поняв услышанное.

– Очень хорошо, – продолжил служитель. – На северном конце улицы находятся Железные врата. Это важно знать, поскольку ровно в полночь врата открываются в город и закрываются через минуту, начиная очередной круг вращения.

Маятник в этой гостинице отвечает за точность хода часового механизма, перемещающего Темную улицу.

Кроме того, следует знать, что Железные врата намного древнее Нью-Йорка. Когда-то они открывались навстречу полуночному Парижу, а еще раньше вели в Прагу и даже Оксфорд. Пятьсот лет назад великие маги древности привели Темную в постоянное движение, чтобы защитить от атаки фей.

После упоминания о возможном нападении брови Ламонта тревожно поползли на лоб.

Самулиган шагнул по гостиной, обратившись к портрету Освальда и Лулу, где перед публикой предстал великий маг, гладко выбритый, с непокрытой головой, лет сорока с небольшим, в самом расцвете сил, наимудрейший из всех ученых мужей и вольный, словно ветер. Длинные прямые волосы ниспадали на плечи волшебника, смоляные, словно крылья ворона.

В руке – всем известная волшебная палочка. Облаченный в изумрудную мантию, Освальд позировал на фоне огромного портала из стекла, за которым виднелась бесконечная каменная лестница, поднимающаяся к небу.

– Атака фей... История эта переносит нас на противоположный конец Темной улицы, – продолжил Самулиган, – к южной окраине, где вы можете найти закрытый Стекланный портал, запечатанный пятьсот лет назад вот этим самым человеком, Освальдом Великим, гениальнейшим из волшебников древности. На картине видно, что портал открывает проход к гигантской лестнице, ведущей в Иноземье, или Обитель фей, или, как его чаще кличут для простоты, в Волшебную страну, – место, где каждая песчинка, каждый глоток воздуха наполнены магией. Именно благодаря щедрости Великой королевы фей древнейшие маги смогли обучиться основам волшебства, и именно на зачарованной земле обуяла их алчность,

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

что подтолкнула украсть сакральные знания, которые королева хотела бы оставить в тайне. Маги были весьма искусны, но, как только королева прознала об их предательстве, началась кошмарная Великая Война, продлившейся тринадцать лет. Жертв было не счесть как с одной, так и с другой стороны. Уж я-то знаю – я был там. Но сейчас не о том. Сейчас следует уяснить лишь одно – что ваш пухлый зад безмятежно покоится в Доме с Маятником. Темная улица стекается со всех сторон к этому волшебному анкеру. Кроме того Маятник является резиденцией Волшебника, который призван защитить Мир людей, если Стекланный портал когда-либо откроется. Ну как, ответил я на ваш вопрос?

Толстячок из Нью-Йорка, казалось, хотел спросить еще что-то, но после секундного размышления решил ограничиться лишь кивком.

– А теперь, когда урок истории закончен, – раздраженно произнес мистер Рэйвенсмит, – я призываю остальных расписаться в контракте под подписью мисс Айри и мистера Фитча еще до того, как нас попросят объяснить, отчего небо ночью темное.

Адвокат сунул ручку Адлеру Айри, проследив за тем, чтобы тот оставил свои хитрые каракули в документе. Затем спешно выхватил ее обратно и передал молодой ведьмочке, которая подписала контракт, трясаясь, как осиновый листочек.

– Что ж, – подытожил юрист, – похоже, нам недостаёт одного кандидата. Следовало ожидать. Люди вечно передумывают в последний момент. Магия уже не так популярна, как раньше, – он обратил взгляд на Уну. – Остались лишь вы, мисс Крейт, – из внутреннего кармана пиджака адвокат вытянул второй свиток, в два раза больше первого, и с тяжелым стуком опустил его на стол. – Если вы будете так добры поставить внизу свою подпись, то тем самым лишитесь всех прав и привилегий, связанных со службой подмастерья и обучением чародейству, лишитесь волшебного имущества и прочего преимущества, и так далее, и тому подобное.

Сердце Уны так и ёкнуло, когда адвокат протянул ручку и пригласил девушку к столу.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 7. Лупа

«Ну, и видок же у меня!» – подумала Уна.

Стряхнув паутину с рукава, она пересекла порог гостиной и направилась к столу.

Запах каминного пепла наполнил воздух, и сыщица кое-как сдержалась, чтобы не чихнуть, принимая авторучку от мистера Рэйвенсмита. Выглядело неуклюже, но она умудрилась-таки поймать ее на лету, не уронив на пол. Уна ощутила всю реальность предстоящего отречения.

Кто-то из этой четверки заменит её. Уна прочла подписи на первом контракте, подвергнув каждую графологическому анализу.

Подпись маленькой ведьмы была настолько абсурдно компактна, что Уне пришлось вытащить лупу из кармана, чтобы разобрать мизерные буквы. «Санора Крон». Санора была худощавой девочкой с миловидным личиком, которая, казалось, могла испугаться собственной тени.

Следующими были подписи Исидоры Айри из Академии светских девиц, Адлера Айри из Юридического союза волшебников и последняя, ньюйоркца Ламонта Джон-Майкл Арлингтона Фитча третьего, круглолицего юноши, о котором Уна совершенно ничего не знала.

«О чем думал дядя Александр, размещая объявление на такую должность в «Нью-Йорк Таймс»? – удивлялась девушка.

Мистер Рэйвенсмит презрительно глянул на ее запыхавшийся видок и указал на строчку в нижней части второго документа:

– Подпишите здесь.

Уна положила лупу на стол, посмотрела на зажатую в ладони ручку и заколебалась.

– Ты не должна делать это, – прошептал ей на ухо Дьякон. – Поговори с дядей, он будет рад оставить тебя. Не сомневаюсь.

Девушка облизнула губы, которые в мгновение высохли и потрескались. Сердце забило быстрее, руки вспотели.

Уна склонилась над столом, прижав стержень ручки к свитку. Все подались вперед, и тогда девушка вдруг почувствовала покалывание в пальцах, как будто слишком близко поднесла руку к огню. Рука сама отскочила от документа.

«До чего же любопытно», – подумала сыщица, изумляясь, что сердце так колотится. Неужели магия внутри нее сопротивляется? Уна не понимала. Ведь это же то, чего она так хотела, не так ли?

«Конечно же, я этого хочу, – твердила она себе. – Дороги назад нет».

– Проблемы? – спросил женский голос, и Уна очнулась. Все повернулись в сторону Исидоры Айри.

– Ты не можешь написать свое имя?

– Прошу прощения? – смутилась сыщица.

– Я задала простой вопрос, – прошипела Исидора, злобно сверкнув глазами. – Если ты не умеешь писать свое имя, то тогда поставь просто крестик. Ты знаешь, что такое «крестик»? Он пишется вот так, – она начертила пальцем в воздухе невидимый крест и продолжила. – Надеюсь, ты добьешься лучших результатов в поисках маминых платьев, чем в подборе собственного гардероба? Кстати, стоит подумать о принятии ванны и чистке одежды время от времени. Выглядишь так, как будто только что вылезла из гроба. А что это у тебя на голове? Парик?

Уна остолбенела, изнутри поднималась волна гнева.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

– Ничего подобного!

Дьякон зашептал на ушко:

– Спокойствие, только спокойствие.

Исидора недоверчиво ухмыльнулась:

– Волосы, должно быть, растут очень быстро. Поэтому они такие замусоленные?

– Черт возьми, Исидора! – воскликнул Адлер на своем сильном ирландском акценте. – Не будь такой ведьмой!

Исидора онемела от изумления, словно Адлер обозвал ее наихудшим ругательством, да еще присутствие Сароны Крон усугубило положение – чувства молодой ведьмы, казалось, были задеты больше всего. Ее аж передернуло.

Исидора схватила лупу, оставленную Уной на столе, угрожающе подняла ее, словно собиралась ударить Адлера по голове.

– Забери слова назад, – потребовала красавица.

– И не подумай! – не сдавался Адлер.

У сыщицы перехватило дыхание, когда она увидела в руках у Исидоры отцовскую лупу. Стекло было очень хрупким и отнюдь не предназначалось для использования в качестве оружия.

– Отдай сюда! – заорала Уна.

Исидора глянула на то, что взяла в руки, и либо поняла, что это малоэффективный инструмент для угрозы, либо заскучала от общей мизансцены, но так или иначе отреагировала предсказуемо, закатив глаза и крикнув с небрежением:

– Лови.

Казалось, время замедлило свой ход, когда Исидора бросила лупу в сторону Уны. Юная сыщица не смогла определить, из корыстных убеждений или по глупости красотка швырнула дорогую вещь с такой силой, что та буквально просвистела над головой Уны.

Лупа сделала пируэт в воздухе и ударилась об угол чайного столика. Звон разбивающегося стекла оглушил Уну, а рот раскрылся от ужаса, когда на полу она увидела мириады упавших осколков.

На секунду в гостиной воцарилась мертвая тишина, а внутри Уны что-то оборвалось.

– Рэконси-и-илио! [прим.пер Reconcilio!]

Заклинание поднялось из самой глубины сознания, из тех недр памяти, которые должны были быть запечатаны на века, но гнев пробудил эти силы. Осколки лупы поднялись в воздух и закружились по контуру ободка, словно время повернуло события вспять.

Кусочки стекла сливались воедино, затянутые маленьким водоворотом в золотую оправу. Белая вспышка света озарила комнату, эхом отразившись от маятника, который загудел, будто колокол.

Настоящая какофония, напоминающая скрип тысячи виолончелей, заигравших вместе. Ламонт заорал от неожиданности, а молодая ведьмочка взвизгнула, что есть мочи. Гул также резко прервался, как возник.

Лупа в целости и сохранности лежала на ковре, а линза сверкала по-прежнему безукоризненно.

Уна схватила вещь с пола. Во рту все жутко пересохло. Испытывая вину за то, что недоглядела за семейной реликвией, она судорожно спрятала лупу в карман, словно ребенка, который не желает, чтобы его поймали с поличным.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Уна пару раз моргнула и недоверчиво потрянула головой. Нет, дело было не в том, что чары восстановили лупу без малейших изъянов, а в том, что она сама воспользовалась этими чарами. Она же не нарочно. Просто вырвалось. Само по себе. Осознание случившегося напугало сыщицу, и судя по лицам остальных, происшедшее поразило их с не меньшей силой.

Сперва она взглянула на Адлера. Глаза парня были выпучены от изумления. Grimасы оставшейся троицы кандидатов также выражали удивление.

Уна тут же кинулась было умолять всех, чтобы они никому, и особенно Волшебнику, не рассказывали о случившемся. Нет, Александр не разозлился бы. Этого бояться не стоило. Дядя наоборот крайне заинтересовался бы этой историей, и всё же девушке не хотелось, чтобы он узнал.

Взглянув на Адлера ещё раз, она увидела, как синеокий паренёк по-прежнему разглядывает её с выражением неизменного восхищения.

Тишину нарушила Исидора:

– А я так смогу, когда подмастерьем стану?

Уна, вновь переполняясь гневом от выходки златокудрой красоти, с негодованием взглянула на Исидору.

Мистер Рэйвенсмит откашлялся:

– Мисс Крэйт, вашу подпись, будьте любезны.

Уна разъяренно глянула на адвоката, собираясь высказать все, что она думает, но затем сообразила, что сказать ей нечего. Она приставила ручку к документу, желая побыстрее покончить со всеми делами.

В руке снова появилось знакомое покалывание, словно что-то внутри противилось ее действиям, но на сей раз, стиснув зубы, девушка без лишних раздумий черкнула свое имя, а затем бросила ручку на стол, будто та была горячим угольком.

Мистер Рэйвенсмит заверил своей подписью оба контракта. Как только он закончил, дверь в гостиную отворилась, и в комнату вошел Волшебник в развевающейся пурпурной мантии. Он глянул на юриста.

Мистер Рэйвенсмит учтиво поклонился:

– Все идет по плану, сэр.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 8. Ловец фей и эльфийская смерть

– Разрешите откланяться, – попрощался мистер Рэйвенсмит с Александром. – Меня ждут платежеспособные клиенты.

Уна стояла в стороне от претендентов, которые повскакивали с кушетки и выстроились в шеренгу вдоль стола, завидев мага. Сыщица наблюдала за всем происходящим, пребывая в легком оцепенении от инцидента, пытаясь понять, что же все-таки случилось, и почему она воспользовалась чарами.

Нечто внутри неё взбунтовалось. И дело не просто в злости. Предыдущей ночью в логове Игрегиуса Гудфеллоу Уна была так же разгневана и напугана, но магия тогда не вырвалась наружу. Ни капельки волшебства. Какая бы причина ни стояла за этим спонтанным поступком, ее корень крылся в страхе потерять отцовскую лупу.

Александр обернулся к адвокату, собираясь отпустить Рэйвенсмита восвояси, но дверь в гостиную неожиданно с грохотом распахнулась, перепугав всю честную компанию.

– А вот и я! – прокричал высокий нескладный мужчина, вошедший в комнату. Громкий, поставленный голос звучал одновременно заносчиво и чересчур назойливо. Присмотревшись получше к незнакомцу, Уна узнала в нем Гектора Гримсби, слепца, исчезнувшего с музейного крыльца нынешним днем.

Юная сыщица отметила сразу, что калека явился без красного зонта в весьма растрепанном виде, словно недавно побывал в потасовке. Голова была плотно обмотана белым бинтом, а задрипанная повязка на лбу не удержала кровь, просочившуюся сквозь повязку густым пятном.

– Кто таков будете? – осведомился адвокат.

– Гектор Гримсби, – представился усач. – Претендент на место подмастерья Волшебника.

Уна уставилась на опоздавшего с удивлением. Хотя никаких возрастных ограничений на должность не существовало, по мнению девушки, кандидат, которому на тот момент казалось лет сорок, для помощника был уже староват. Гримсби стал принохиваться, повернув голову в сторону Уны, и та увидела бельма в его глазах, лишенные каких-либо зрачков вообще.

Слепец устремил свои глазницы, похожие на два бездонных молочных озера, прямо на племянницу Волшебника. Мусоля пальцами кончики своих экстравагантных усов, Гримсби ухмыльнулся, что заставило Уну отшатнуться назад.

– Вы опоздали! – недовольно сказал Александр.

– И чтобы стать кандидатом, вам необходимо подписать контракт, – печально продолжил Рэйвенсмит. – Вот тут, на столе. – Он взял слепца под руку, чтобы сопроводить до места, но Гримсби ее отдернул.

– Поводырь мне не нужен. Я чую дорогу! – ноздри его раздулись, став шире в два раза прежнего, и превратились в огромные туннели посередине лица. Он двинулся вперед, уверенно обошел незанятый стул, по пути перешагнул через подставку для ног и направился прямо на качающийся маятник. Остальные дружно ахнули, но не успели сказать и слова, как Гримсби сменил курс и достиг стола. Наклонившись, он с любопытством обнюхал книгу, которую Адлер оставил слева, и затем перевел внимание на соглашения. Выпрямившись, слепец спросил:

– Тут два контракта с характерным амбре. Какой подписывать?

Рэйвенсмит поспешил к новоиспеченному кандидату, пораженный его незаурядным обонянием, пододвинул нужный документ и протянул авторучку. Гримсби вписал свое имя и

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

припрятал ручку в карман. Подкручивая усики, он обратил свой бездонный взгляд на адвоката, проверяя, решится ли тот истребовать вещь назад или нет. Бедняга Рэйвенсмит, чувствуя неприятное волнение в присутствии слепца, поспешил самоустраниться:

– Полагаю, моя миссия закончена, – снова попрощался Рэйвенсмит, нервно отряхивая рукав пиджака. – Разрешите откланяться.

– Конечно! – согласился Александр.

Мистер Рэйвенсмит пулей вылетел из гостиной, прикрыв за собой дверь. Волшебник повернулся к Гримсби:

– А мы не встречались раньше?

Гектор манерно откашлялся и со всей присущей ему театральностью заявил:

– Вероятнее всего, вы могли лицезреть меня на большой сцене театра Темной улицы и были восхищены моим невероятным актерским талантом.

Он отвесил небольшой поклон.

Александр поднял указательный палец:

– Ах, право же! Вы актер! С год назад в «Трибуне» вышла карикатура с вашей физиономией. Если не ошибаюсь, это был какой-то инцидент, связанный с мешком песка, упавшим на голову режиссера?

Гримсби залился краской:

– Моя вина в том не доказана...

– Понятно, – сказал Александр, переведя взгляд на кровавый бандаж, и воздержался от комментариев по этому поводу. – Тогда, мистер Гримсби, займите, пожалуйста, свое место рядом с остальными.

Слепец втянул ноздрями очередную порцию воздуха и встал рядом с Санорой Крон.

– Ужасно воняешь! – сказал он молодой ведьме, наклонив свою мерзкую рожу поближе.

Санора была на грани, чтобы расплакаться, и Уна уже собиралась посоветовать грубияну держать свой поганый рот на замке, но Исидора ее перебила:

– Слушай, я тебя знаю! Ты комнату снимаешь над ателье моей матери...

Гримсби кивнул, продолжая подкручивать ус, и с вызовом в голосе добавил:

– На третьем этаже живу, над Хлопами. Тебе-то что с того?

– Да я просто... – не договорила красotka, спасовав под враждебным натиском белесых глаз.

Волшебник хлопнул в ладоши, стараясь привлечь всеобщее внимание.

– Сейчас о том, как будет проходить Отбор, – начал он, выйдя в центр комнаты и встав напротив Маятника. Проследив взглядом несколько взмахов чудесного механизма, Волшебник повернулся к аудитории слушателей:

– Каждого из вас я спрошу...

Но маг вдруг пошатнулся и с удивлением на лице стал хватать ртом воздух, согнувшись вперед и свалившись на пол. Уна ахнула.

– Что с ним? – заорал кто-то.

Потом послышался чей-то визг.

Самулиган бросился на помощь к хозяину, с грохотом припадая костлявыми коленями на пол перед Волшебником. Уна также кинулась в сторону дядюшки. В голове кружилась тысяча мыслей: «Что случилось? Инсульт? Сердечный приступ?»

Готовясь к самому худшему, Уна никак не ожидала столкнуться в следующий миг с тем, что предстояло ей увидеть. Дыхание перехватило в то же мгновение, когда она, заглянув через

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

плечо Самулигана, обнаружила на полу лишь дядюшкину мантию, оставшуюся на месте падения тела, словно сдутый шарик.

Сыщица остолбенела в недоумении. Длинный металлический клинок, проткнув мантию в области грудины, торчал из поврежденного материала, вонзившись в пол. Рукоятка обоюдоострого лезвия мерцала в огнях гостинного освещения.

Дьякон гаркнул.

– Чего там еще случилось? – спросил Гектор, глядя прямо на то самое место, где лежала мантия, что было весьма подозрительно. – Что за крик?

– Что с ним случилось? – взволновано закричала Уна.

Самулиган покачал головой, не зная ответа. Брови задумчиво сдвинулись, выражение лица стало непривычно озадаченным.

– Он что... – хотела спросить Уна, но не смогла закончить фразу. Чья-то невидимая рука будто разорвала ее грудь и стиснула сердце в кулак. Стало трудно дышать. Она оглядела кандидатов, но понять их реакцию, когда взор затуманен, крайне сложно. Накатывали слезы. Этого просто не могло случиться! Это ночной кошмар, над которым она посмеется, пробудившись утром! Невероятно, что Александр был... Дядюшка был...

Уна силилась спросить о самом страшном:

– Дядя? Дядя, м-м-м...

– Мертв? – закончил за нее Самулиган, покачивая головой. – Я не знаю.

Слуга выдернул кинжал из пола. Послышалось шипение, схожее с тем, как жарится бекон на сковороде. Закричав от боли, Самулиган отбросил клинок в сторону. Вращаясь в воздухе, оружие пролетело над ковром и упало возле стола. Уна вскочила на ноги, волнение мешало сосредоточиться. Она вытерла слезы. Взгляд метался туда и сюда: от дымящегося кинжала к слуге и обратно. Самулиган, прижав руку к груди, покачивался на месте. Дымок поднимался от ладони тонкими струями.

– Это не обычный кинжал, – выпалил Самулиган. Поднявшись во весь рост, он осмотрел комнату. – И это не несчастный случай. Кто-то намеревался уничтожить Волшебника.

– Что? – замотала Уна головой, не веря своим ушам. Но доказательства были перед ней: дядюшкина пурпурная мантия с дырой от кинжала. – Кто это сделал? Как это возможно?

Дьякон оставил плечо хозяйки и приземлился возле орудия преступления. Прищурившись, ворон изучал клеймо на рукоятке клинка. Лезвие было тонким и изящным, с едва выраженным перекрестьем, блестящее и идеально отполированное.

– Такие лезвия не используют в рукопашном бою, – заключил энциклопедист, и Уна заметила, как его тонкие черные перья содрогнулись. – Нет, им не колют жертву, его метают! Он из той разновидности оружия, которое метают силой мысли. И существовало только два клинка, подобных этому. Они известны как «Фэй-Морс Экспогно» и «Фэй-Морс Мортис» [прим. пер. Fay Mors Expugno, Fay Mors Mortis].

Исидора так и ахнула:

– «Ловец фей» и «Эльфийская смерть»?!

Самулиган тут же стал буравить ее взглядом:

– Вы о них слыхали, мисс Айри?

Красотка растерялась:

– Ну, мы учили все о феях в Академии благородных девиц.

Напуганный Дьякон отпрыгнул от кинжала и вернулся на плечо хозяйки:

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

– Тогда, мисс Айри, вы, должно быть, осведомлены, что эти известные кинжалы были зачарованы магами во время Великой войны с одной лишь целью – похищения и уничтожения наиболее могущественных фей и высшего военного состава. Более тысячи лет назад, после окончания войны, клинки стали первыми экспонатами Музея истории волшебства и хранились там, скрытые от глаз посетителей, долгие-долгие годы.

Уна переметнула взгляд на Гектора Гримсби, который сегодняшним утром околачивался возле упомянутого музея и сейчас стоял с непроницаемым выражением лица. Сердце выпрыгивало из груди, и потребовалось усилие, чтобы сконцентрироваться на том, что рассказывал Дьякон. Это была очень важная информация, но воспринимать ее было крайне сложно, видя на полу дядюшкину мантию.

«Может, есть надежда, что дядя еще жив? – размышляла племянница Волшебника. – Что там Дьякон сказал про похищения?»

– Кинжалы на вид не различить, – продолжил Дьякон повествование, – но у них разное предназначение. «Фэй-Морс Экспогно» был зачарован на поимку и пленение, отчего и получил название «Ловец фей». Хотя он и предназначался для похищения высокородных фей, но удалось его использовать лишь однажды, пленив очень важного генерала эльфийской армии. Этим генералом оказался Самулиган Чудесный. Не так ли?

Самулиган кивнул, помрачнев:

– Ради справедливости уточню, что только «Фэй-Морс Экспогно» меня и поймал больше пяти веков назад.

– Но Самулиган сейчас служит Маятнику, – подчеркнула Уна, цепляясь за призрачную надежду, что Волшебника всего лишь перенесло в другую часть особняка. – Есть ли вероятность, что Александр сейчас остается где-то в доме?

Дьякон и эльф переглянулись.

– Боюсь вас огорчить, мисс, – ответил Самулиган. – Когда древние маги меня пленили, я был заточен в темницу: мрачайшее местечко без единого луча света. Позже я выяснил, что моя камера находилась на вершине башни, высокой, без единого оконца. Но на тот момент это не имело значения, ибо тело у меня отобрали. Видите ли, я не просто был заперт в башне вечной ночи, но также в тушке ящерицы. В облиии рептилии невозможно было использовать магические способности для побега.

Эльф указал долговязым пальцем на портрет Освальда великого и его ящерицы Лулу:

– Сам великий маг изловил меня. И как вы все знаете, он питал особую любовь к земноводным, поэтому и выбрал для меня такую форму закрепощения. Как долго я оставался ящерицей, даже не знаю, но однажды Освальд самолично явился в башню и расколдовал меня, вернув первоначальное эльфийское обличие. Однако вместе с другими магами-последователями он наложили другое могучее заклинание, которое превратило меня в вечного слугу при Доме с Маятником.

История, которую Уна никогда целиком не слышала, вызвала у нее мурашки, пробежавшие по спине прохладной змейкой. Неожиданно в голову пришла идея:

– Черная кладбищенская башня... Ты был заперт в Гоблинской башне!

– Она самая, вне сомнения, – кивком подтвердил Самулиган.

Уна глянула на блестящий клинок и сказала:

– Если это тот самый кинжал, который поймал Самулигана, тогда Александр прямо сейчас находится в башне, должно быть? – небывалое волнение захлестнуло Уну при этой мысли. – Мы его должны выволить оттуда! Чего мы ждем?

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

И вновь Дьякон и слуга переглянулись.

– Ну что? Что еще? – взмолилась девушка. Она была уже на грани истерики. – Почему вы постоянно переглядываетесь?

Дьякон неохотно заговорил:

– Ты забываешь, что у «Ловца фей» есть близнец – «Эльфийская смерть». Волшебники зачаровали второй кинжал не просто на гибель, а на полное исчезновение жертвы, – он сделал паузу, хмуро посмотрев на пол. – Оба кинжала сделаны из одного и того же материала. И я не могу сказать, с которым именно мы имеем дело сейчас.

Сердечко Уны екнуло. Колени стали подкашиваться, но неожиданно рядом материализовался Адлер Айри, удержав ее от падения. Прикосновения его были холодны, но приятны. На какое-то мгновение захотелось припасть на его плечо и утонуть в слезах, пока также неожиданно не пришло осознание того, что преступник находится в комнате, и им может оказаться кто угодно, не исключая Адлера.

Дьякон спорхнул на спинку кресла, оглядев черными глазищами гостиную, будто подхватил мысли хозяйки.

– Каким образом кто-то из присутствующих завладел кинжалом, сказать не могу, но нападавший определенно среди нас.

Уна отстранилась от Адлера. Пусть на его плечах остается лишь рваный, изодранный плащ. Однако парень не заметил ее движения, погруженный в раздумья. Наконец он произнес:

– Если этот кинжал, независимо от его назначения, можно метать мысленно, тогда нападавший может находиться где угодно или может бросить его снова в любой момент.

Ламонт Джон-Майкл Арлингтон Фитч третий разволновался не на шутку.

Ворон подозрительно глянул в сторону пухлого юноши.

– Нет. Магия, которой зачарованы кинжалы, слишком сложна даже для волшебников древности. Чтобы вещицы правильно работали, было создано много ограничений. Метать их можно лишь раз в сутки, поскольку нужно время, скажем так, на перезарядку.

Заклинание тоже очень четко прописано: нужны особые условия для использования кинжала. Цитата из «Арканники»: «Чтобы соблюсти точность броска, метание необходимо производить в замкнутом пространстве, например, в комнате.

Нападающий должен принести оружие с собой и видеть жертву на расстоянии не более десяти шагов». Следует также упомянуть, что древние маги заколдовали клинки, чтобы оружие не было использовано против создателей, поэтому эльфы и феи не могут безвредно прикасаться к ним.

Взгляды устремились на Самулигана, который поднял руку вверх, демонстрируя обгорелую ладонь. Запах паленой кожи все еще витал в воздухе.

– Настаиваешь, что только находящиеся в этой комнате могут совершить злодейство? – переспросила Уна.

– Именно так, – подтвердил Дьякон. – Кто-то пронес в гостиную кинжал и видел Волшебника воочию, когда его метал.

– Я хочу домой, – сказала Санора Крон. Уна осознала, что впервые слышит голос маленькой ведьмы, и, похоже, что та сильно перепугана.

– Никто никуда не уйдет до прибытия полиции, – заявил ворон безапелляционно.

– Но, Дьякон, нам нужно поспешить на кладбище, – обратилась к птице Уна. – Только так мы сможем выяснить, жив или мертв Александр, и заточен ли он в башне.

– Это подождет, мисс Крейт, – остудил ее пыл Самулиган.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Слова прислуги возмутили девушку. Она так резко повернулась к эльфу, что подол платья шумно зашелестел, следуя маневру хозяйки.

– Что ты несешь, Самулиган? Чего ждать? Мы не знаем, жив или мертв мой дядя, а ты предлагаешь мне потерпеть?

Слуга смотрел на девушку с сочувствием и добротой. Взгляд не был злобным, а выражал соучастие, признаки которого Уна ни разу не замечала на мрачной физиономии эльфа. Не было тут ни иронии, ни насмешки. Самулиган искренне сострадал Уне и понимал, что она борется с приступом паники, который угрожает захлестнуть ее полностью.

Дьякон вернулся на плечо хозяйки и как можно мягче постарался объяснить:

– Самулиган прав. До кладбища и Черной башни еще нужно добраться, а уже начало восьмого. Солнце село.

Уна не хотела соглашаться:

– Какое это имеет отношение к...?

Но в итоге сдалась. Она пыталась еще что-то добавить к сказанному, поняв, о чем предупреждал Дьякон, и наконец произнесла:

– Хм... Конечно же... Никому не разрешается проникать на кладбище ночью.

– Это чертовски глупая идея, – заявила Исидора, – обреченная на провал.

Уна злобно глянула на златокудрую красотку, но поняла, что Исидора права.

Адлер упал в кресло:

– Армия, конечно же, следит, чтобы никто не совался в Мертвый город после заката.

При упоминании Мертвого города в гостиной потускнели лампы и стало немного прохладней. Но это могло быть лишь игрой воображения. Ламонт осторожно выступил вперед, прежде чем обратиться к остальным:

– Простите великодушно, но что это еще за Мертвый город, и почему его охраняет армия?

Пухлый парень тоже выглядел подозрительно. Уна ничего не знала о жителях Нью-Йорка, но единственное, что её сейчас интересовало, что дядю мог атаковать кто угодно, даже внешне сконфуженный, испуганный пришелец. Уна с трудом сдерживалась, чтобы не предъявить Ламонту и всем остальным обвинения. Очень напоминало идиотские методы Уайта, и, без сомнения, отец Уны, полицейский по призванию, каких не бывало, не стал бы торопиться с обвинением, не получив доказательства вины злоумышленника.

Гектор Гримсби вдруг взял на себя инициативу объяснить Ламонту суть дела. Приглушенным мрачным голосом, словно рассказчик страшных баек, слепец стал описывать Мертвый город:

– Жители Темной так называют кладбище после заката, когда души тысячи мертвецов поднимаются из могил, чтобы резвиться в склепах и танцевать на надгробьях.

Местечко, куда живым не стоит соваться, потому что призрачная армия, вооруженная мерцающими щитами и сияющими мечами, вот уже пять сотен лет стоит на посту у ворот погоста. От заката и до рассвета они бдят, чтобы духи не покидали кладбище, а живые не заходили на его территорию. Если и найдутся такие живые идиоты, решившие провести армию смерти, то они быстро пополнят ряды весельчаков-мертвяков.

Ламонт сначала не верил в рассказы слепца, но повернувшись к остальным и увидев, как те кивали, соглашаясь с каждым словом, задрожал и рухнул в кресло, последовав примеру Адлера.

– Кроме того, – вступил Дьякон, – даже если Александр в башне, внутрь еще нужно пробраться, а потом придумать, как совладать с гоблинами.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Уна стала рассматривать гоблинов на гобеленах. Те в ответ, казалось, буравили ее маленькими глазенками и насмешливо шевелили острыми ушками. Сыщица тяжело вздохнула, чувствуя одновременно усталость и злобу.

– Хорошо. Видимо, стоит дождаться утра, чтобы проверить башню. Но сегодняшней ночью мы все еще можем выяснить, жив ли дядя.

– И как же? – удивился ворон.

Уна по очереди взглянула на претендентов:

– Мы заставим злоумышленника признаться.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 9. В ожидании полицейских

Хотя Уна и противилась, но, по настоянию Дьякона, записку в полицейское управление Темной улицы всё же отправили через пламя и сообщили о совершенном преступлении. Девушка была уверена, что вмешательство инспектора Уайта только осложнит дело. Но без сомнения, к совету Дьякона стоило прислушаться.

Полицейских необходимо было уведомить, поэтому записку Уна написала самостоятельно, сдерживая дрожь в руках и тщательно выводя послание заглавными буквами, чтобы оно получилось понятным.

«СРОЧНО. НА ВОЛШЕБНИКА СОВЕРШЕНО ПОКУШЕНИЕ. НЕ ИСКЛЮЧЕНО УБИЙСТВО. ТЕЛО ИСЧЕЗЛО. ПРИЕЗЖАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО. ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ ВСЕ ЕЩЕ В МАЯТНИКЕ».

И внизу подписалась: «У.К.»

Затем Уна передала записку Самулигану. Чиркнув спичкой, слуга поджег ее и поместил в камин. Спустя несколько минут на том же месте появился ответ. В нем объяснялось, что инспектор занят на вызове и в самое ближайшее время будет направлен в Маятник.

Вместе с тем, для охраны места преступления будет направлен патрульный. Никому не разрешалось покидать помещение.

— То есть мы все должны оставаться на месте? — встревожилась Исидора. — Ведь среди нас может быть убийца. Что если злоумышленники принесли с собой второй кинжал?

Гектор Гримсби, отказавшийся по неизвестной причине занять удобное кресло, почему-то расположился на ковре, присев на корточки и сложив локти на коленях:

— Леди с мелодичным голосом дело говорит. Весьма вероятно, что мы все в смертельной опасности. Возможно, стоит разойтись по домам.

Самулиган, приняв на себя обязанности временного охранника, и слышать о том не желал и предложил всем разойтись по отдельным комнатам до приезда инспектора. Уна поддержала этот план, поскольку он позволил бы допросить каждого подозреваемого по одиночке.

Дружно покинув гостиную, они пересекли центральную прихожую, в которую со всей усадьбы, словно в желудок, стекался бульон, приправленный ароматами пыли, дерева, железа и камня.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, Самулиган развел невольных гостей по комнатам и присоединился в коридоре к Уне и Дьякону.

Красный коридорный палас постоянно менял узоры, создавая иллюзию непрерывного движения. Троица будто перемещалась плавно по коридору, хотя на самом деле стояла на месте. Чугунные бра отбрасывали на их лица узкие тени.

— С кого начнем? — спросила Уна.

— В смысле? — ответил Дьякон и в следующую секунду угадал планы хозяйки. — Ты сама хочешь допросить подозреваемых?

Уна удивленно подняла брови:

— А что ты ожидал, Дьякон?

— Ты... Ты находишь, это хорошая идея? — заволновался ворон. — Я к тому, что среди них злоумышленник, метнувший в твоего дядю зачарованный кинжал. Кинжал, у которого есть двойник, и который сейчас может быть в руках убийцы. Я понимаю твое отчаяние, мисс Крейт, но ты обещала Александру не лезть на рожон.

Уна тяжело вздохнула. Она опустила голову, разглядывая причудливые узоры, которые закручивались завитками и распрямлялись в линии, сливаясь и расходясь в стороны на полу,

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

под ее ногами. Дьякон снова прав. Она дала обет дядюшке, что будет держаться подальше от кровавых убийц. Но остался ли у нее выбор теперь?

Это не она искала приключений на свою голову, а обстоятельства нашли ее. И, конечно, Дьякону до конца не понять ее чувств. Если бы понимал, не задавал бы вопросов. Она должна взять ситуацию под контроль. Это единственный выход. Если Уна не начнет контролировать происходящее, предпринимая активные действия, то происходящее повергнет бедняжку в пучину слез в любой момент.

«Александр жив! — убеждала она себя. — Он просто пленен в башне. Завтра мы придумаем способ его оттуда достать, с восходом солнца, которое разгонит приведения по могилам».

Но параллельно с этими размышлениями ядовитой змеей подкрадывалась другая мысль, жала душу:

«Не обманывай себя! Он мертв. Мертв, как твой отец, мать и младшая сестренка! И чья это вина? Кто вынул Волшебника искать нового помощника?

Этого бы не случилось, если бы ты не разбила его сердце, отказавшись исполнить долг. Ты кинула его! И поэтому он мертв. Исчез навеки по твоей вине-е-е!»

Глаза намокли, но Уна удержалась, чтобы не заплакать. Сейчас не время.

— Начну с молодой ведьмы, мисс Саноры Крон, — объявила она.

В центральную дверь постучались. Это, несомненно, был патрульный, пришедший охранять усадьбу. Самулиган спустился на первый этаж, чтобы его встретить, и это было весьма кстати.

Было похоже на то, что Санора побаивалась эльфа, как, в прочем, и всего вокруг, поэтому Самулигану не стоило присутствовать при допросе. Да и кинжал в гостиной окажется под надежной охраной, если за ним будут приглядывать двое.

Уна направилась к первой комнате с табличкой «Каюта капитана», находящейся по правую сторону коридора.

— Ну вот, мы и на месте, — прокомментировал Дьякон. — Будь осторожна. Нам мало известно про обитателей Ведьмино холма.

— Буду осторожна, как кошка, — решила успокоить его хозяйка.

Ворон нахохлился и прикрикнул:

— Говорят «любопытная, как кошка» или «осторожная, как лиса». Что ты хотела сказать?

Уна лишь криво улыбнулась в ответ, но той самой настоящей улыбкой, которая смогла бы пробраться через тернии переживаний из глубины души. Затем она достала шпильку из кармана и ловким движением прибрала волосы в аккуратный пучок. Расправив плечи, она настроилась на предстоящую беседу, прежде чем постучать в дверь.

Тук-тук.

— Кто там?

— Уна.

— Что «на»?

Сыщица с вороном переглянулись. Уна снова заулыбалась, в глазах Дьякона тоже промелькнула веселая искорка. Сыщица пыталась придумать остроумный ответ, но экспромт не вышел, посему она решила остановиться на банальном первоначальном сценарии:

— Это я, мисс Уна Крейт. Хотела лишь убедиться, что у вас все в порядке.

Дверь заскрипела, приоткрывшись всего на дюйм. В расщелине появился глаз, внимательно изучающий Уну с головы до ног.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

— Э-э-э..здрасти, — поздоровалась сыщица.

Глаз приветственно моргнул в ответ.

Уна боролась с желанием распахнуть дверь и войти, но расщелина приоткрылась еще на несколько дюймов. Через нее пролезла головешка какого-то маленького существа, невиданного Уной доселе. Противное существо с любопытством вылупилось на девушку. Видя недоумение на лице сыщицы, мелочь попятилась от двери.

— Боже! — охнула Уна, но затем догадалась, кто перед ней. — Это вы, мисс Крон?

Это действительно была маленькая ведьма. Все ее лицо было покрыто толстым слоем какой-то зеленоватой слизи, буквально каждый дюйм девичьего личика.

На секунду Уна испугалась, что та превратилась в гоблина.

— Простите! — извинилась Санора. — Напугались? Я не хотела...

Голосок у ведьмы был тонкий и детский. Говорила она с неким бюргерским акцентом, как работяги с Темной, но это несомненно был родной ее акцент, который Уна не слышала до того. Слизь на лице источала травяной бальзамический аромат.

— Что это вы с лицом сотворили? — поинтересовалась сыщица.

Санора прикоснулась к щекам:

— Ето? Мойный «Ведьмин свист», крем для лица.

Дьякона передернуло, но он не удержался от комментария:

— Вы хотели сказать «мой крем для лица»?

Ведьмочка загадочно на него посмотрела:

— Не-е. Уверена, что мойный, не ваш.

Дьякон затрясся:

— Да, нет же. Вы меня не поняли. Я просто вас поправил. Нужно говорить «мой», а не «мойный».

Девчушка отрицательно покачала головой:

— Лады. Все ведьмы пользуют «Ведьмин свист». Он успокаивает. Подумалось, что поможет.

— Чему поможет? — решила уточнить Уна.

— С мойным страхом, — пояснила Санора. — С непривычки. Понимаете? Не бывала так долго наруже, и все такое.

— Понимаю, — вежливо поддержала беседу Уна, умолчав, что крем для лица больше походил на застывшую болотную жижу. Эту тему она решила не развивать, чтобы ведьма не насторожилась снова. — Могу ли я войти? — спросила сыщица разрешения.

Ведьма в нерешительности гляну на Дьякона, будто боялась, что зловещая птица может ей навредить. Судорожно кивнув, она все-таки открыла дверь и отошла назад. Уна перешагнула порог и закрыла за собой дверь. Пол качнулся под их ногами, и ведьмочка схватилась за живот, будто почувствовала боль.

— Ох, вижу, вам досталась «Каюта капитана». Давненько я здесь не бывала.

И это было сущей правдой. Мать обожала эту комнату и посещала ее всегда, когда выдавался случай побывать в Маятнике. По воспоминаниям сыщицы, мать очень любила корабли. Но на Темной не было порта или хотя бы озера, чтобы поплавать под парусом.

Утиный пруд в Освальд-парке годился лишь для маленьких каноэ и катамаранов, но мать не брезговала и такой возможностью. И единственным шансом испытать ощущения открытого моря на Темной улице была «Капитанская каюта» на втором этаже дядюшкиного особняка,

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

которая выдавалась наружу тем самым корабельным носом, создававшим иллюзию кораблекрушения.

Окна здесь были круглые, как иллюминаторы, а по стенам были развешены разные чертежные инструменты и подзорные трубы, а также, штурвал, раза в два выше Уны. Антураж далеко не декоративный. Здесь пахло настоящим морем, а пол покачивался, словно палуба корабля, дрейфующего по тихим волнам. После рождения Флоры, младшей сестренки, мать часто приходила сюда с крохой, чтобы ее убаюкать.

Бальзамический аромат Санориного крема смешался с соленым воздухом комнаты, навевая одновременно приятные и грустные воспоминания о маме. Но комната неожиданно накренилась, будто огромная волна со всей мощью обрушилась на одну из сторон корабля. Ведьмочка обеими руками схватилась за живот, и Уне отчего-то стало ее жалко.

— Извините за неудобства, — сказала Уна. — Но Маятник — место уникальное. Возьмите любой другой дом, переполненный волшебства, и получите те же необычные впечатления. Поверьте мне, вам достались не самые худшие апартаменты! Через пару комнат — настоящие джунгли, как есть, где вы услышите всё разнообразие звуков, издаваемых кишачными вокруг тварями. Спать там просто не возможно, если меня спросите. Хотя, во время ночного шторма в «Капитанской каюте» тоже с трудом удастся сберечь ужин в желудке.

Ведьма пыталась удержать равновесие, широко расставив руки, чтобы не упасть.

— Давайте на кровать присядем? — предложила Уна.

Шатаясь, они добрались до кровати и устроились на ней. Через юбку Уна ощутила прохладу, поняв, что постельное белье было влажным от морского бриза. Санора тоже тревожно стала ощупывать свое платье.

— Чувствуйте себя, как дома, — продолжила Уна диалог. — Можете шляпу снять, если хотите.

— Да вы чё, ни за что! — вскрикнула Санора, ухватившись за поля шляпы. — Ведьмы никогда не снимают шляп. Это неслыханность!

Сыщица вопросительно посмотрела на Дьякона, недоумевая, почему тот не рассказывал об этом раньше, но, судя по сконфуженному виду, ворон и сам не знал подобной детали.

— Ох, простите великодушно, Санора! Это все из-за недостатка знаний о жизни ведьм. Может быть, вы побольше могли бы поведать о традициях своего народа, чтобы мне в следующий раз не упасть перед вами в грязь лицом. Чем, кстати, ведьмы вообще занимаются?

Санора нервно шепнула ей на ухо:

— Это скукотища.

— Скукотища? — переспросила Уна. — Вы бы лекции Дьякона о неправильном использовании наречий и обособленных причастных оборотах послушали!

— Каких-таких «причастных оборотах»? — безучастно переспросила ведьмочка.

— Вот и я о том же! — поддакнула Уна.

— Ну, знаете ли! — вмешался Дьякон. — Кто-то должен защитить родную речь от погружения в полнейший хаос. Иногда мне кажется, что наш язык деградирует с каждой минутой.

— Понимаете теперь, о чем я? — иронизировала Уна. — Если такое могу вытерпеть, то истории о жизни под Ведьминым холмом просто триллером покажутся.

Санора скривилась в улыбке:

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

— По чесноку, рассказывать особо нечего. Знаете же, что большую часть времени мы проводим под землей? Иногда нас отпускают наружу за припасами и все такое. Но на холм мы обязаны вернуться. Никаких трали вали в общем.

Уна поморщила нос:

— По мне, так неплохо звучит. Вам-то самой нравится?

Ведьма пожала плечами в ответ:

— Я ж говорю, скучотища. Поэтому хотела стать помощницей Волшебника. Но все как-то криво-косо пошло.

— Хм... — изобразила Уна задумчивость. — А вы вот говорите, что иногда вас выпускают наружу. А кто выпускает? Старшие ведьмы?

Потупив взгляд, Санора замолчала.

Сыщица быстро сменила тему и спросила:

— А каков холм изнутри? Комфортный и аккуратный или просто огромная нора?

Санора вытянула вперед обе ноги, будто бы решаясь на что-то. Прочитать эмоции ведьмы было не возможно за толстой маской зеленой слизи, но ее глаза, эти два огромных озера печали казались мудрыми не по годам.

— Так-то норой назвать нельзя, — разговорила наконец Санора. — Похоже больше на лабиринт с кучей извилистых тоннелей и все такое. Ходы повсюду. По ним либо пройдешь, либо пропадешь, пропадешь навсегда, если не знаешь путь.

Уна решила дальше тянуть за ниточку, добыв из неразговорчивой девочки хоть что-то:

— А другие ведьмы? Те, что намного старше. Почему они никогда не выходят на свет?

И сразу же осеклась, так как Санора плотно сжала губы, которые тут же покрылись слизью. Тактику надо было менять.

Уна поднялась с кровати и стала обмахивать подол платья, пытаясь высушить его от впитавшейся океанской влаги.

— Знаете, есть кое-что, что вы могли бы рассказать, чтобы мне сильно помочь. Обещаю, больше ни слова о холме.

Санора подтвердила кивком свою готовность. Уна опустила на колени, а свет, проходящий через иллюминаторы, озарил ее лицо. Она была столь серьезна, что маленькая собеседница снова вытянула ноги вперед, затем аккуратно поставила их на пол, приготовившись к важному разговору.

— Вы что-нибудь заметили во время покушения на моего дядю?

Санора занервничала.

— Вы видели что-то, — поняла Уна. — Все хорошо, мисс Крон. Можете со мной поделиться. Ничего плохого не произойдет.

— Не то, что я кое-что видела во время нападения, — полушепотом пояснила ведьмочка, — но кое-кого видела вчера. Етого жуткого калеку, мистера Гримсби.

— Продолжайте, — воодушевилась Уна. Приятное волнение стало заполнять ее изнутри.

Ведьмочка глянула на дверь, затем снова на Уну.

— Вход на холм зачарован, знаете ведь? Спрятан от чужих глаз уже кучу времени. Но в любом случае, расположен-то он прямо напротив Музея истории волшебства. Ну и вот значит, выхожу я наружу и вижу этого Гримсби почти что у входа в музей, так. Мойные глаза его вообще бы не видели, если по чесноку, но он спорил с пустым местом.

Уна отрицательно замотала головой:

— Уверены, что не сегодня его видели там, а вчера?

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Санора без промедления подтвердила ранее сказанное:

— Не-е. Точно вчера, когда отправилась за припасами.

«Сумасшедший, — подумала Уна. — Я застала его за тем же странным занятием сегодня перед тем, как он исчез».

Санора чувствовала себя крайне неудобно:

— А рассказываю вам это потому... Потому что...

Ведьма замешкалась, будто сомневаясь в уместности своих подозрений, но Уна продолжила за нее, выстроив всё в логическую цепочку:

— Потому что в дядю метнули кинжал, который могли похитить только из Музея истории волшебства...

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 10. Розовый

Уна закрыла дверь «Капитанской каюты», глубоко задумавшись. Сделав несколько шагов по коридору, она остановилась, чтобы взглянуть на длинную вереницу комнат, в одной из которых прямо сейчас находился преступник, покусившийся на жизнь Александра.

— Как Гримсби мог атаковать Волшебника? — раздался голос ворона, сидящего на плече. — В правилах пользования кинжалами четко сказано, что нападающий должен видеть жертву, чтобы управлять оружием силой мысли.

— Ты веришь, что он слепой, Дьякон? Когда-нибудь видел слепцов, которые выкидывают подобные фортели?

Энциклопедист на секунду задумался:

— Но каковы его мотивы?

Уна сломала голову в поиске мотива, но ничего придумать не смогла. Впрочем, для остальных подозреваемых она также не смогла придумать мотивы для нападения. Внутри нарастало недовольство, словно давление в паровом котле. И что было мочи, она пнула стену, всполошив Дьякона. Отдача от удара незамедлительно отразилась болью в пальцах.

— А-а-й! — закричала Уна.

— Осторожно! — вразумил ее Дьякон, возвращаясь на плечо.

— Извините? — раздался чей-то голос.

Сыщица удивленно повернулась и обнаружила Нью-Йоркского незнакомца, Ламонта Джон-Майкла Арлингтона Фитча третьего, высунувшего свое бульдожье личико из-за двери. Щеки покраснелись, как майская роза, за толстыми круглыми очками.

— Все в порядке? — спросил он нервно. — Мне послышалось, что кто-то ударил в стену. Но, наверно, показалось. Извините. Простите за беспокойство. Всего хорошего.

Он собирался закрыть дверь, но Уна остановила его, пользуясь случаем поговорить с парнем.

— Погодите секундочку, — обратилась она к Ламонту. — Это моя вина. Это я ударила стену. Точнее, пнула ногой. Все происходящее меня так расстроило... Не хочется быть сейчас одной... Мистер Фитч, если не ошибаюсь? Можно мне войти?

Смушение не покидало физиономию Ламонта.

— Ммм... Не думаю, что это... Хм... Правильно. Молодая девушка в комнате джентльмена. Что скажут люди?

Уна улыбнулась:

— Ну, если джентльмен — по-настоящему джентльмен, то за слухи нечего беспокоиться, не так ли?

Челюсть у Ламонта так и отвисла, будто он не мог найти аргументы, а Уна тем временем уже напирала на дверную ручку. Противостоять девичьей наглости Ламонт не смог и отступился. Сыщица вошла в комнату и закрыла за собой дверь.

Ламонта Джон-Майкла Арлингтона Фитча третьего поселили в «Розовые апартаменты», в которых все вокруг переливалось различными оттенками розового, словно в центре взорвался баллон с краской, испачкав стены, шторы, кровать, растения и даже элегантный костюм самого Ламонта. Вот и платье Уны не избежало той же участи.

По всем параметрам розовые апартаменты считались самой безопасной из комнат усадьбы и в личном списке Униных предпочтений занимали последнее место.

Ламонт отстранился от Уны и от нелепого розового ворона на ее плече.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street (Oona Crate Mystery #1)

— Мне кажется, нас толком и не представили, — сказала девушка, протягивая руку. — Мисс Уна Крейт, к вашим услугам. Племянница Волшебника.

Абсурдно порозовевшими глазами Ламонт застенчиво взглянул в глаза Уны. Он робко взял ее руку и пожал. Уна повернулась к столу и двум пустым креслам.

— Ой... Хм... П-п-простите, мисс К-крейт, — запинаясь произнес Ламонт. — Не изволите ли присесть?

Девушка улыбнулась:

— Благодарю. Было бы неплохо.

Уна проследовала к столику и терпеливо подождала, пока Ламонт по-джентльменски поухаживает за ней, пододвинув кресло. Американец отчаянно старался выглядеть галантно, и Уна решила ему в том подыграть.

— О! Вы так любезны, — похвалила она Фитча. — Не хотите ли присесть?

Ламонт нервно следил за дверью, будто в любой момент кто-то мог ворваться в апартаменты и застать их вдвоем. Уне бы оставить беднягу в покое.

— Розовые апартаменты, — начала Уна светскую беседу невозмутимо, — были зачарованы одним из магов древности. Не так ли, Дьякон?

Из всех присутствующих, ворон испытывал самый сильный дискомфорт, находясь в розовой комнате. В гламурном интерьере его обычно благородное черное оперение приобрело неуместный оттенок фуксии.

— Элис Анабель Фикит ее звали, — добавил Дьякон разочарованным голосом. — Поклонница всего розового, как мы можем видеть.

— Понятно, — задумчиво произнес Ламонт. — А эти древние маги чем-то от Волшебника отличаются?

Уна кивнула:

— Чисто технически магом можно звать любого, кто практикует магию, в то время как Волшебник Темной улицы — это должность, на которую назначается некое лицо, призванное защищать Мир людей, тот самый мир, из которого явились вы, мистер Фитч. Древними магами называют могущественных мужчин и женщин, практиковавших волшебство до и вовремя Великой войны с феями.

Ламонт плюхнулся в кресло напротив Уны, так что ножки заскрипели от его веса:

— Здесь все такое странное. Должен заметить, что не ожидал получить приглашения. Понимаете ли, я увидел объявление в «Нью-Йорк Таймс» о вакансии помощника и быстренько составил резюме. У меня совсем нет опыта работы, но этого и не требовалось, судя по описанию.

Уна и Дьякон переглянулись. Это так было похоже на дядюшку — если бы не удалось переубедить племянницу, то в дальнейшем лучше иметь дело с человеком не предвзятым в вопросах волшебства.

Ламонт продолжил маленькую исповедь:

— Я показал резюме отцу, который очень обрадовался, что я хоть к чему-то проявил интерес, но мать меня не поняла. Она сожгла резюме в камине. Как Волшебник узнал о моем желании попасть сюда — для меня загадка. Спустя полгода я получил приглашение, в котором сообщалось, что ровно в одиннадцать вечера прибудет экипаж, чтобы забрать меня с вещами до пункта назначения.

— А вы успели указать адресат до того, как маменька уничтожила письмо в огне? — улыбаясь, поинтересовалась Уна.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Успел, — ответил толстячок.

— Этим все и объясняется, — сказала Уна. — На Темной улице нет почтового отделения. Мы шлем письма через огонь.

Парень задумчиво взялся за подбородок, пригладив пальцами мясистые щеки:

— У меня было некое предчувствие. Неспроста упоминался Волшебник и все такое... Но, вопреки недовольству маменьки, отец поддержал мою инициативу, считая, что этот опыт пойдет мне на пользу. Представьте только мое удивление, когда в тот же вечер я оказался в странной катере между двух зданий где-то посреди Нью-Йорка. В полночь здания раздвинулись, освободив место огромным железным воротам, которые, казалось, на этом месте простояли всю жизнь. За воротами простиралась широкая магистраль, которой конца и края не было видно. Как только кучер пересек ворота, они захлопнулись за нами через минуту.

Уна вежливо изобразила удивление, приподняв брови. Чувства паренька, неожиданно столкнувшегося посреди Нью-Йорка с невидимой улицей, были ей чужды, ведь Железные Врата уже давно потеряли для нее какую-либо уникальность.

Фитч воодушевленно продолжил рассказ:

— Извозчик высадил меня около отеля «Белладонна». Превосходная гостиница, уверяю вас. Затмит многие пятизвездочные отели в моем городе.

Сыщица с вороном обменялись коротким взглядом. Комплекс «Белладонна» принадлежал самому Кровавому Мартину, настоящее криминальное подполье Темной улицы, по убеждению Уны. Но с учетом того, что это единственная гостиница на всю округу, факт, что Ламонт остановился именно там, подозрений не вызывал.

Однако Уна вовремя обратила внимание на то, что отель располагался в северной оконечности улицы, а с экипажем Ламонта она встретилась далеко от того местечка, на южной стороне, аккурат напротив Музея истории волшебства.

И только она откашлялась, чтобы расспросить подробности, дверь в комнату открылась. В тусклом коридорном освещении на пороге вырисовался силуэт в ковбойской шляпе и плаще.

— Инспектор прибыл, — сообщил Самулиган. — Он попросил собраться в гостиной. Кажется, в деле есть подвижки.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 11. Полная горница подозреваемых

Глава 11: Полная горница подозреваемых

Инспектор стоял в гостиной Маятника, сцепив руки за спиной. Мертвенно-бледный цвет лица наводил на мысль, будто он никогда не видел солнечного света или хуже того, полгода пробыл в гробу. Ненатуральная бледность в контрасте с черной шевелюрой сделали облик похожим на эскиз художника, нежели на реального человека.

Сегодня на нём не было мундира, и понять, где кончаются идеально белые рукава рубашки и начинаются запястья, было практически невозможно. Без своей привычной чёрной формы, оставленной, судя по всему, в прихожей, инспектор казался жутким привидением.

Кинжала на полу уже не было, но Уна заметила его блестящее металлическое лезвие на камине. Ничего больше в обстановке не изменилось. Стол, контракты и книжка Адлера были расположены так же, как запомнила Уна. Мантия Волшебника валялась на прежнем месте, и от её вида у сыщицы будто что-то сжалось в желудке.

Обычно тёплая, уютная обстановка гостиной сменилась куда менее приятной. Тени почему-то казались темнее, а портреты взирали на происходящее более холодными и осуждающими взглядами.

Портрет Освальда Великого производил особенно зловещее впечатление на Уну — он пристально рассматривал место преступления, готовый вынести всем присутствующим смертный приговор. Существа на гобеленах корчили подозрительные рожицы, пялясь на происходящее в комнате.

Констебль небрежно облокотился на стену у входа в гостиную, полностью погрузившись в чтение какого-то дешёвого бульварного романа, и, несмотря на полицейскую форму, больше смахивал на отдыхающего. В отличие от него, внимание инспектора Уайта было целиком приковано к месту преступления.

Он с подозрением оглядел всех, находящихся в комнате, а Уна тем временем присела на один из изящных диванчиков у стены. Дьякон беспокойно переминался с ноги на ногу на её плече.

Запах каминного пепла смешался со стойким смрадом от опаленной руки Самулигана.

— Это все? — претенциозно спросил у слуги инспектор.

Самулиган осмотрелся. Гектор Гримсби неуклюже скрючился в кресле у двери, окровавленная повязка на его лбу выглядела словно потрёпанный саван египетской мумии. Санора Крон явилась публике с чистым лицом, заняв местечко у противоположной стороны камина.

Исидора Айри нервно накручивала на палец локоны, рядом с ней сидел Адлер — близнецы заняли половину центрального гостевого дивана. Маятник качался так близко к Адлеру, что парень, казалось, рисковал получить балансиром по лицу. Ламонт Джон-Майкл Арлингтон Фитч Третий присел у входа, скромно сложив ладони на коленях.

— Да, — подтвердил Самулиган. — Все на месте.

Зачарованные огни с потолка отбрасывали нечеткие тени на лицо инспектора. Он громко хлопнул в ладоши, прежде чем начать.

— Я — инспектор Уайт. Полагаю, все знают, зачем я здесь?

Он взял заколдованный кинжал с каминной полки и бросил на пол. Клинок впился в ковер и завибрировал, словно камертон.

Санора открыла рот от изумления.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Ламонт испуганно выдохнул:

— Осторожно!

А Дьякон воскликнул:

— Испортили прекрасный ковер!

Инспектор проигнорировал его слова:

— Заявление о похищении данного кинжала, — начал Уайт, самодовольно расхаживая по комнате в ослепительно белой рубашке, сверкающей в волшебных огнях, — из закрытого хранилища Музея истории волшебства поступило ранее этим вечером.

При упоминании музея Уна покосилась на Гектора Гримсби, следя за его реакцией. Каменная физиономия калеки выражала лишь равнодушие и безразличие. Был ли Гектор слепцом или же притворялся, единственное, что могла сейчас видеть сыщица, как тот уставился своими бельмами на что-то позади Уны.

Инспектор вытащил записную книжку из заднего кармана и продолжил:

— Кабинет хранителя музея располагается внизу, в подвале. Для посетителей вход в подвал воспрещен и находится под охраной. Хранитель закрыл кабинет и отлучился из музея на несколько часов, чтобы осмотреть некоторые предполагаемые экспонаты. Возвратившись в четыре часа, он обнаружил, что дверь раскрыта настежь, витрина с двумя заколдованными кинжалами разбита, а сами кинжалы исчезли.

Служитель порядка захлопнул блокнот и бросил его перед собой, словно сам блокнот был частью неопровержимых доказательств.

— Ключ был только у хранителя, а охранник клянется, что никого в подвал не пропускал.

Уна сидела, как вкопанная, внимая каждому слову инспектора, её ум фиксировал каждый аргумент Уайта в поисках подсказок.

Блюститель порядка прокашлялся и продолжил:

— Очевидно, что вор в этой самой комнате, — в подтверждение своих слов он махнул в сторону торчащего из пола кинжала. — И тот же индивид использовал один из украденных клинков, чтобы убить Волшебника.

Уна покачала головой, вникая в слова инспектора:

— Вы сказали «убить»?

— Сказал, как есть, — ответил полицейский, раздражаясь, что вынужден отвечать на вопрос.

Уна повернулась к эльфу:

— Ты ему рассказал, Самулиган?

Самулиган печально цокнул языком:

— Я пытался, но...

— Рассказал мне что? — спросил полицейский.

— Мой дядя, возможно, не был убит, — сообщила Уна. — Вполне вероятно, что он еще жив.

Инспектор прошел в центр комнаты и поднял одежду Волшебника. — И где же он тогда? — нервно спросил Уайт, трясая мантией перед носом Уны.

— Ну, если он жив, то может находиться в Гоблинской башне, — ответила сыщица.

— В Гоблинской башне? — переспросил инспектор. — Не смешите меня. Все в комнате были свидетелями, как его закололи кинжалом. Разве не так?

Он перевел взгляд на Ламонта. Мальчик настолько сконфузился, что под давлением подтвердил слова:

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Так, — а затем вытащил платочек из кармана и начал нервно протирать очки.

— Минуточку, инспектор, — возразил Дьякон, — один из кинжалов, действительно, мог убить мага, но другой мог также отослать его в Гоблинскую башню, как только что пояснила мисс Крейт.

Инспектор кинул мантию обратно на пол:

— Итак, мистер Говорун, вы, кажется, слишком много знаете об этом оружии?

— Дьякон знает всю «Арканнику», — вступилась Уна за друга.

— Надо же, как кстати, — саркастично заметил Уайт.

Девушка уставилась на сыщика:

— Вы Дьякона подозреваете?

Инспектор медленно покачал головой, потирая свои худые бледные ручки:

— У главного входа в музей ведется регистрация посетителей. Все входящие должны вписать свои имена. Охрана музея следит, чтобы никто не прошел без регистрации, — инспектор резко отвернулся от всех и проводил взглядом маятник от одного до другого конца гостиной. — Оказалось, что всего несколько людей интересовались историей магии в эти дни... По крайней мере, по понедельникам... Потому что только два имени были зарегистрированы на сегодняшней странице. Знаете, кто это? — полицейский внезапно развернулся, впившись взглядом в близнецов. — Какое совпадение, что оба сейчас тут. Исидора и Адлер Айри!

Исидора приложила к груди ладонь:

— Да, я была этим утром в музее. Но только потому, что директриса Пуше из Академии светских девиц страстно желает, чтобы следующим подмастерьем Волшебника стала воспитанница ее учебного заведения. Я вообще на это место претендую только из-за неё, и именно она строго мне наказала сходить сегодня с утра в музей и освежить свои знания магической истории, а потом уже отправляться на собеседование в Маятник. И по правде сказать, я едва со скуки не двинулась. Вся эта магическая история — нудятина несусветная. Да ещё здание просто огромное, и... И там довольно жутковато одной находиться.

— Но мисс Айри, — прервал её инспектор, раскрывая свой блокнот, — я так понимаю, вы пошли в музей не одна? Вы взяли с собой брата.

Исидора отрицательно помотала головой:

— Нет, одна. Хотя я знала, что Адлер тоже приходил: видела его имя в журнале регистрации. Но его самого не встретила. Музей такой большой, что, будь там хоть сотня посетителей, ни одной души не встретишь.

Инспектор недолго разглядывал девушку, затем спросил:

— И чем же вы занимались, когда покинули музей, мисс Айри?

— Я пошла в ателье к матери попить чаю. Помните, вы сами меня видели? Все её платья кто-то украл, — Исидора вздохнула. — Вы думаете, что кинжалы и платья похищены одним преступником?

— Я думаю, что скорее всего это вы украли и то, и другое, а потом пришли в Маятник, чтобы убить Волшебника! — выпалил инспектор.

— Я? Да мне-то, ради всего святого, зачем его убивать?

Вытянув руки, инспектор широкими шагами направился к молодой Айри, словно собираясь схватить девушку и вытрясти признание. Но он совершенно запечатался о воткнутом в ковёр кинжале, запнулся об изящный эфес и рухнул на пол.

— Кто это сделал? — завопил он, вскочил на ноги и смахнул длинные черные пряди с лица.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

— Я думаю, вы о кинжал споткнулись, инспектор, — ответила Уна.

Инспектор злобно покосился в её сторону.

— Я же вроде говорил вам не лезть в официальные полицейские разборки, мисс Крейт?

Уна удивлённо взметнула брови, но через миг вспомнила, с кем имеет дело. Признаться, она была даже удивлена, узнав, как много информации удалось раздобыть Уайту. Поход близнецов в музей в тот день стал шокирующим открытием.

Представить Исидору в роли злоумышленницы было не так сложно, но мысль о том, что Адлер мог быть причастен к преступлению или более того, напал на дядю, навевала печаль, если не сказать больше.

Уна сделала вдох, чтобы справиться с волнением, прежде чем поняла, что инспектор все еще ждет объяснений. Ее голос звучал спокойно и ровно.

— На моего дядю этой ночью напали, господин инспектор, а, может, даже убили, и я тому свидетель. Я не только имею все права тут находиться, я обязана быть тут. И еще, если сами до сих пор не поняли, то вас никто не толкал. Вы споткнулись о кинжал, — она кивнула в сторону клинка.

Инспектор обернулся в указанную сторону и состроил удивлённую мину:

— Ах да, конечно.

Адлер сдвинул цилиндр на затылок:

— Да, я был в музее, это так, — признался он. — Я провожу там много времени, если не занят в Юридическом союзе волшебников, так-то. Их библиотека весьма впечатляет. Я проводил исследование...

«Какое такое исследование?» — подумала Уна, но вслух спросила:

— Господин инспектор, вы уверены, что нет еще способа пройти мимо охраны без регистрации?

Боковым зрением сыщица наблюдала за Гримсби, следя за его реакцией. Под окровавленной повязкой выражение лица оставалось непроницаемым.

Инспектор нахмурился:

— Думаю, это возможно, но маловероятно. Стоило бы задать этот вопрос охране.

«Да, — подумала Уна, — расспрошу об этом завтра у музейного охранника».

А через секунду в голове уже звучал безжалостный внутренний голос:

— И когда ты собралась в музей? После того, как проникнешь в башню, перебеешь всех гоблинов и выяснишь, что Александра там нет, и Уайт прав насчет... Насчет того, что Волшебник убит?

Голос разозлил Уну так, что она вдруг выпалила:

— Мистер Гримсби, как вы поранились? Я сегодня вас видела у входа в музей целого и невредимого.

В гостиной стало очень тихо. Кто-то откашлялся. Казалось, можно услышать даже мышь, шныряющую за стеной. Сидя в кресле, Гектор выдвинулся вперед. Выражение его лица изменилось впервые за все время их совместного пребывания в Маятнике.

Ужасные бельма уставились прямо на Уну. Губы с яростью были плотно сжаты. Лицо побагровело, а ноздри раздулись до размеров грецкого ореха. А потом также неожиданно он скорчил жуткую улыбку, повторившую контур его экстравагантных усов.

— Порезался, когда брился, — ответил калека сквозь зубы.

Уна заморгала и закачала головой:

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Когда лоб свой брили? — парировала она, давая понять, что не верит слепцу. — Вы, конечно, понимаете, что это абсурд? Кто бреет лоб? — обратилась сыщица к инспектору.

Полицейский глубоко задумался, почесывая белым пальцем свой бледный подбородок.

— Я уже не знаю, чему верить, — ответил Уайт и продолжил к большому удивлению Уны, — Все свободны!

— Как? — завопила сыщица, вскочив на ноги. — Как это все свободны? Вы позволите преступнику, напавшему на моего дядю, преспокойно уйти отсюда?

— У меня нет достаточных оснований, чтобы кого-то задерживать, — объяснил инспектор. — Но я отдам приказ, чтобы констебль Траут занял пост у Железных Врат и проследил, чтобы никто не удрал с Темной улицы, пока убийца не будет пойман.

Постовой у двери продолжал увлеченно читать роман и полностью игнорировал все происходящее. Поэтому распоряжение инспектора давало Уне малую надежду на положительный исход дела.

— Ну, все, — заключил Уайт, отправившись на выход.

— Но, инспектор, — сделала Уна последнюю попытку, — не думаете ли вы, что есть смысл заключить всех под домашний арест? Например, в том же Маятнике? По крайней мере, пока не выяснится...

Уайт сказал, как отрезал:

— Мисс Крейт, когда вы перестанете совать свой нос в дела взрослых? Идите уже поиграйте со своей птичкой-говоруном и оставьте это дело профессионалам. У нас все под контролем, не так ли, Траут? — обратился он к констеблю.

Постовой перелистнул страничку. Что-то в книге его рассмешило.

— Все свободны! — снова повторил Уайт.

Уна взглянула на Гримсби, который скалился ей в лицо.

— Я оповещу Совет о смерти Волшебника, — добавил инспектор, — и они решат дальнейшую судьбу должности.

— Но Александр может быть жив! — заорала сыщица.

— Отрицание — первая стадия горестных переживаний, — сказал полицейский, покачав печально головой, и снова двинулся к выходу.

Уна лишь смотрела ему вслед. Отполированные до блеска ботинки скрипели весь путь следования до двери, пролежавший через длинный расписной ковер. Белая рубашка буквально слепила глаза в свете горящих вечных лампад.

Разочарование поглотило Уну. Этот человек был насмешкой, одной большой карикатурой на страже закона и порядка. Сыщица опустила глаза и поняла, что полицейский даже улику не забрал с пола.

Она наклонилась, чтобы поднять кинжал.

— Оружие не забудьте, инспектор, — сказала Уна с досадой, протянув кинжал. Сперва она почувствовала небольшое тепло в руке, которое нарастало с каждой секундой, и вот уже казалось, что клинок вытащили не из пола, а из печного жерла. Пока Уайт доковылял до девушки и протянул руку, эфес уже невозможно было удерживать.

Уна ахнула, выпустив клинок из рук. Как только оружие ударилось об пол, мягко отскочив от ковра, боль прошла. Девушка с удивлением осмотрела обожженную ладонь. Никаких дымящихся пальцев, никакой опалившейся плоти, как у Самулигана. Лишь кожа слегка покраснела. Но тепло оставалось внутри ладони, и это была не игра воображения.

— Какие дурные манеры, — поддел Уну инспектор, наклонившись за оружием.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Уна едва ли слышала его. Повернувшись к эльфу, она растерянно произнесла:
— Я обожглась, Самулиган. Но я почувствовала... Клинок обжег меня...

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 12. Внутренний дворик

Запущенный и неухоженный сад во внутреннем дворике Маятника был любимым пристанищем Уны, где можно подумать и побыть в одиночестве. Окруженный со всех сторон высокими стенами усадьбы, он был самым уединенным местечком, которое Уна могла бы найти.

После тяжелого вечера ей необходимо было окунуться в умиротворяющую атмосферу сада, прогуляться вдоль грядок безутешника, травы, которая при свете звезд едва слышно охала, словно дама от неразделенной любви, или постоять у клумбы с желтоцветами, чьи лепестки способны менять окраску, предсказывая погоду.

Это было секретное место, известное только жителям дома, а для Уны — самое лучшее место в мире, где мысли могли просто бродить по холмам и долинам бесконечных тайн, захвативших ее разум.

Девушка пристально рассматривала ладонь, сгибая и разгибая пальцы, словно видела их впервые. Вернувшись мысленно к событиям прошедшего вечера, она вспомнила, с каким безразличием отреагировал инспектор Уайт на то, что клинок обжег ей руку.

Вообще-то всем остальным в гостиной тоже дела не было до жалоб Уны, так они стремились поскорее удрать из Маятника, кроме Адлера Айри, пожалуй, который пристально следил за сыщицей в предвкушении очередного магического трюка. Никто не выказал и капли интереса к тому, что произошло.

Оставшись в компании Дьякона и Самулигана после ухода гостей, девушка задала закономерный вопрос:

— Почему кинжал обжег меня? Я думала, он действует только на фей и эльфов.

Волшебный слуга не нашел, чем объяснить случившееся. Оружие не среагировало на инспектора и не обожгло констебля Траута, которому Уайт вверил улику, чтобы тот доставил ее в участок.

Только Уна и Самулиган стали жертвами неизведанной магической силы оружия, но ладонь девушки пострадала намного меньше, несмотря на то, что продержала она клинок дольше эльфа.

— Я вижу только одно рациональное объяснение тому, почему спокойно держаться за клинок ты не смогла бы, — высказал предположение Дьякон, — существует теория, которой я делился с тобой давеча, о происхождении естественной магии, каковой ты обладаешь. Ее мощь может проистекать из волшебной крови, присутствующей в теле естественных магов в некотором количестве. Гипотеза такова, что многие века назад, еще до закрытия Стеклянного портала, мужские особи из волшебного мира могли порождать потомство совместно с обычными женщинами, затем полукровки все больше смешивались с людьми, так что со временем их потомки утратили признаки магического происхождения. Бессмертие, которым обладают все чистокровные феи, несовершенные человеческие организмы не смогли заимствовать. Но кровь фей сама по себе настолько пропитана волшебством, что его следы не исчезают даже через сотню поколений, а может и тысячу, кто знает... И это, конечно, всего лишь теории.

Уна засомневалась:

— Но если в моих жилах и течет какая-то волшебная кровь, почему тогда родители не обладали такими же силами, как и я? И их родители тоже?

Дьякон пожал плечами:

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

— Как у родителей, которым медведь на ухо наступил, рождаются пианисты-виртуозы? Как из деревенщин вырастают блистательные танцоры балета? Или появляются прирожденные воины, возвращенные на принципах миролюбия в толпе братьев и сестриц? Этого тоже никто не знает. И возможно, это неразрешимая загадка природы.

Уне не нравились неразрешимые тайны. Она остановилась у окраины сада, размышляя под звездным небосклоном о загадке, которая имела ответ — кто покушался на жизнь ее дяди? Но сосредоточиться на деле мешали два инцидента с Исидорой и ее братом-близнецом, произошедшие до того, как они покинули Маятник.

Исидора была такой невыносимой истеричной эгоисткой, если не сказать больше. И шанс узнать ее ближе с этой неприглядной стороны у Уны случился лишь в тот момент, когда так называемая светская барышня измазала лицо Уны грязью и через несколько минут была готова прибить сыщицу вешалкой.

Инспектор Уайт, постовой Траут, Ламонт, Санора и ужасный Гектор Гримсби покинули Маятник первыми. Мисс Айри срочно понадобилась ванная комната, а Уна, Самулиган, Дьякон и Адлер терпеливо ее ожидали у центрального входа.

Уна и Адлер несколько раз встретились взглядом, и всякий раз ощущалась неловкость молчания. Уне хотелось схватить его за поношенный плащ и хорошенько встряхнуть, заставить поклясться, что он не причастен к случившемуся с ее дядей. Но она не могла этого сделать. Адлер был в тот день в музее, и нельзя было исключать, что именно он украл кинжал, чтобы убить Волшебника.

Она пыталась себя убедить, что дядюшка жив, что он в башне. На утро первое, что она сделает, — это найдет способ его оттуда вытащить!

— Наверно, мне стоит проверить, почему Исидора задержалась? — предложила Уна только для того, чтобы уйти и избежать дискомфорта, возникшего из-за неловкого молчания. К тому же сыщица и сама была не против воспользоваться уборной, поэтому попросила Самулигана и Дьякона остаться у входа.

Она прошла через круглый вестибюль и свернула в коридор. Но добравшись до ванной комнаты, обнаружила ее пустой, а дверь нараспашку.

— Исидора? — позвала Уна златокудрую вредину. Осмотрев коридор вдоль и поперек, она заметила настежь распахнутую дверь, ведущую во внутренний дворик. Тихонько подошла к двери и снова окликнула мисс Айри, но никто не ответил. Кулаки сжались от гнева.

«Лучше красоте держаться подальше от сада», — подумала сыщица, накаляясь от одной только мысли об этом. Внутренний сад был полон секретов, о которых стоило знать лишь Волшебнику и его подмастерью. А Исидора пока таковой не являлась.

Уна перешагнула порог и оказалась под открытым небом. Звезды светили ярко, веяло ночной прохладой. Сыщица заметила движение в самом конце сада. Ступив с кирпичной террасы на земляную тропинку, Уна бесшумно направилась туда вдоль живой изгороди и обильной растительности.

Пушистые листья танцующего папоротника грациозно отклонялись в сторону, чтобы не попасть Уне под ноги, а когда девушка ступала на опавшую листву, безутешник затягивал свою красивую элегию.

Как и предполагала Уна, движение, замеченное ею у окраины сада, оказалось отблеском платья. А если точнее, уже знакомого платья в красную и позолоченную полосу, сверкающую в свете звезд. Исидора копошилась возле пустой грядки.

— Кхы, — откашлялась Уна, чтобы привлечь внимание девицы.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street (Oona Crate Mystery #1)

Исидора подпрыгнула от неожиданности и чуть не упала вперед, опрокинув какую-то деревянную табличку. Затем она обернулась к Уне.

«Корень турлока», — прочла сыщица на свалившемся указателе.

— Чем могу помочь, мисс Айри? — спросила Уна снисходительным тоном.

Непрошенная гостья завертелась на месте, хлопая невинными глазками, будто понятия не имела, где находится или как сюда попала:

— Похоже, в поисках выхода я заблудилась на обратном пути.

— Да что вы говорите?! — ответила нахалке Уна, скрестив руки на груди, и затопала ногой.

— А мне так четко видится, что если ты через сад не шла, чтобы попасть в уборную, то и возвращаться через него никакой надобности не было.

Исидора выпрямилась в полный рост:

— Вот только грубить не надо! Я просто не туда свернула. А потом увидела эту табличку и подумала...

— Что можно тут поживиться корешком турлока? — перебила ее Уна, заметив грязные руки Исидоры.

Она вспомнила причитания мадам Айри, жаждущей обрести хоть мизерный кусочек турлока, чтобы помолодеть и влезть в шикарное платье с витрины.

— Ну, и что с того? — спросила Исидора с гонором. — Я ж для маман старалась. Она рассказывала, что эта трава только в Чудоземье растет, а тут гляди-ка?! — указала красotka на табличку.

Только Уна открыла рот, чтобы поведать мисс Айри, что земля, на которой разбит сад Маятника, привезена из Волшебной страны и является уникальной по эту сторону Стекланного портала, как вовремя одумалась. Не нужно было вредине знать об этом, да и совсем не интересно, возможно.

— Сожалею, но отсюда ты ничего не возьмешь, — предупредила отважная сыщица.

— И кто же меня остановит? — нахально заявила Исидора, задрав подбородок. Но через мгновение глаза ее округлились.

— Я, с превеликим удовольствием, — послышалось позади Уны. Она обернулась и за своей спиной увидела Самулигана. Должно быть, он тоже решил проверить, почему девушки задержались. Зубастая улыбка в тусклом звездном свете выглядела угрожающе, и Уна порадовалась, что эта улыбка была обращена в этот раз не на нее.

Воспитанница академии светских девиц прикусила губу от сожаления и выпалила:

— Отлично! Матушка все равно не стала бы пробовать эту вонючую дрянь. Она ужасно воняет, как и ты. Вот, нюхни-ка!

В три маха Исидора подскочила к Уне, вытерла руки об ее лицо, прошмыгнула мимо Самулигана и кинулась к выходу. Ошарашенная сыщица не смогла и слова произнести в ответ. Непонимающе моргая, она стояла, как вкопанная, колеблясь между желанием догнать обидчицу и отомстить или отпустить ее восвояси.

Уна чувствовала себя не просто униженной, а была в бешенстве. Грязь стекла по ее щекам до самого рта, похожая на отвратительный шрам.

Волшебный слуга, видимо, решил остаться с хозяйкой, а не преследовать негодницу, и на какое-то мгновение Уна за это преисполнилась благодарностью к Самулигану, когда тот протянул ей платок, чтобы вытереть лицо. Вместе они направились через сад обратно к выходу. Крейт надеялась, что близнецы Айри уже покинут Маятник, когда они доберутся до вестибюля. Но не тут-то было...

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street (Oona Crate Mystery #1)

Они застали Дьякона, взгрозившегося на вешалку в прихожей, и орущую Исидору. Брат пытался ее уговорить, но истеричка не успокаивалась. Она столь резко повернулась к Уне, что полосатая юбка закрутилась в спираль вокруг ног, и ткнула в сыщицу пальцем:

— Ты украла мою шаль! — заявила Исидора.

Уна нахмурилась:

— Что я сделала?

Скандалистка показала на вешалку возле кладовки:

— Дуру из меня не делай! Я повесила шаль сюда, когда пришла вечером на встречу. Она просто шикарно дополняла мой наряд! И теперь ее нет!

Уна осмотрела вешалку. Она припомнила, что видела шаль ранее этим вечером и повесила ее обратно, после того, как уронила стойку, выбираясь из чулана. Теперь на вешалке одиноко висел лишь черный мундир, и Уна понятия не имела, куда подевалась накидка.

Исидора билась в истерике:

— Где мой пла-а-ато-о-ок?!

Она разразилась бранью, перевернув стоящую рядом корзину для зонтов и толкнув каблуком подставку возле чулана. Уна только и успела отпрыгнуть, чтобы избежать удара подставкой. Из корзины же на пол попадали два белых кружевных парасоли² и красный зонти-трость, чуть не ударивший Адлера по ноге.

— А теперь взгляните сюда, барышня! — каркнул Дьякон с верхушки вешалки. — И успокойтесь!

Но Исидора разбушевалась не на шутку:

— Да я ее прямо ту-у-ут оставила! — заорала она во все горло, сдернув мундир с крючка и опрокинув стойку.

Ворон взвизгнул и вспорхнул с вешалки, когда та через секунду стукнулась об пол.

— Где-е-е моя ша-а-аль? — вопила девица, яростно пиная опрокинутую вешалку.

— Исидора! — гаркнул Адлер.

— Не вмешивайся, Адлер! — завопила Айри.

— Но, Исидора, погляди, вот твоя шаль, прямо тут, — указал Адлер.

Дьякон перелетел на плечо к Уне, когда Адлер указал место, где вешалка пробила пол. Шаль лежала сверху на мундире.

— Глянь, — продолжил близнец, вставая на колени, чтобы вытащить красно-золотую ткань. — Смотри сюда, Исидора. Кто-то повесил свой мундир поверх твоей шали. Всего лишь, — он протянул платок сестре, потом вернул вешалку в горизонтальное положение и повесил мундир на крючок. — Просто инспектор, должно быть, забыл мундир, когда уходил, — он глянул на Уну, слегка улыбнувшись. — Он мог бы и собственную голову забыть, если бы она не крепилась к шее.

Однако Уна не улыбнулась в ответ. Она была слишком потрясена поведением Исидоры, да и всеми событиями того вечера, поэтому могла лишь моргать от недоумения, глядя на Адлера. Рассматривая мундир инспектора, сыщица думала только о том, что ей нужен повод вернуть инспектора Уайта в особняк этой ночью.

Близнецы покидали дом, переступая через разбросанные зонты. В дверях Исидора обернулась, прикрыв плечи шалью, словно полосатым флагом. Казалось, что она готова извиниться за свои выходки, но вместо извинений произнесла очередную грубость:

² Парасоль — м. франц. зонтик, зонтик, ручной складной щиток, от дождя и солнца.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

— Не забудь, ты все еще должна выяснить, кто украл матушкины платья. Ты должна найти их к завтрашнему балу.

Уна захлопнула дверь перед носом красавицы.

Даже спустя несколько часов в голове не укладывалось, как Исидора могла так нелепо качать права и рассчитывать, что Уна бросится на поиски идиотских пропавших платьев, когда единственное, что имело значение — это поиски дядюшки и злодея, покушавшегося на его жизнь.

Собрав воедино немногочисленные зацепки, сыщица поняла, что их слишком мало, чтобы продолжить расследование. Но больше всего ее раздражал тот факт, что она не находила причины, по которым претенденты хотели бы навредить ее дяде. Она решила разузнать о них больше.

Уна видела, как Гримсби исчез с крыльца музея истории магии, того самого места, откуда украли кинжалы, и это обстоятельство не давало покоя. Это не доказывало, что Гримсби был исполнителем, но могло стать отправной точкой. Дьякон утверждал, что заклятие невидимости давно утеряно. Но сыщица видела, как Гримсби спорил с кем-то невидимым.

К тому же в тот же день, но чуть раньше, и Исидора, и Адлер побывали в музее.

Когда ноги совсем устали, Уна присела под высокий хрустальник в центре сада. У дерева не было древесной кроны, его стеклянные ветви росли из ствола, закручиваясь в спирали. Хрустальные листики сияли, словно бриллианты, в лунном свете. Несмотря на неприязнь к магии, девушка всегда считала хрустальник самой прекрасной вещью из когда-либо увиденных. Она могла проводить часы, просто любуясь его прозрачной красотой, наблюдая, как преломляется свет, проходя сквозь ветви, будто сквозь фантастическую ледяную скульптуру.

Но сегодня не дерево завладело ее вниманием. Сыщица рассеянно уставилась на небольшой участок пустоши в саду, где она поймала Исидору за выкапыванием корня турлока. Как-то племянница спросила дядю, почему тот не использует корень для омолаживания. Дядя объяснил, что корень омолаживал не только внешность, но и ум тоже.

— Я предпочитаю мудрость красоте, — объяснил дядя. — И, кроме того, считаю, что с годами становлюсь привлекательнее.

«Бедный дядя Александр. Зачем кому-то захотелось навредить ему?» Мысль, что его уже нет в живых, была невыносима. Сидя под кроной большого стеклянного дерева, Уна впала в прострацию. Разочарованный взгляд Волшебника, которого она бросила, стоял прямо перед глазами.

Почему она ушла от него? Конечно же, ответ был очевиден, но чувство вины пронзало сердце, словно нож. Девушка чувствовала пустоту, будто тело обескровили. Уставившись рассеяно на голый клочок земли, Уна вдруг подумала: «А что находится под ней?». Это как загадка: любопытство просыпается всегда, когда что-то необычное скрыто от глаз.

А затем старые думы вернулись, как часто случалось, когда Уна оставалась в одиночестве во внутреннем дворике, — воспоминания о несчастном случае под смоковницей в Освальд-парке. В одно мгновение ее мать и маленькая сестричка Флора исчезли навек. И в том была ее, Уны, вина, хотя дядя пытался ее переубедить. Если бы она не занималась колдовством, обе были бы живы. Уна хотела лишь продемонстрировать свое умение, развлечь их.

— Люкс люцис адмиратио!

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Взяв упавшую веточку, Уна зажгла на ее кончике луч света, словно от волшебной палочки. Искры высоко взметнулись вверх, окружив большую смоковницу звездной гирляндой, переливаясь разными цветами, закручиваясь и ускоряясь.

Мама улыбнулась ее трюку. В то время Уне было всего десять, но уже тогда она понимала, что это была первая настоящая улыбка, которую она увидела на устах матери спустя пять месяцев после смерти отца.

Флора, которой на тот момент не было и годика, начала хихикать и хлопать в ладоши на маминых руках — обе отдыхали на лужайке под широкой кроной дерева — когда искры, вылетающие из Униной веточки, становились больше, ярче и заполняли пространство. Маленькая волшебница не понимала, что ослепительные огни набирали опасную силу и мощь. Они стали настолько яркими, что могли посоревноваться в яркости с солнцем, в результате чего тень от смоковницы сместилась и затанцевала в дневном свете. Люди останавливались, чтобы полюбоваться чудо-иллюминацией.

— Посмотри, что я умею! — воскликнула Уна.

— Вижу, дочка, — ответила мама. — Это....

Но мать так и не закончила фразу. Уна никогда не узнает, что она хотела сказать, потому что в тот самый миг свет вырвался из-под контроля и с такой силой ударил в смоковницу, что дерево одновременно вспыхнуло пламенем и повалилось. Все случилось так быстро, что у родных не было шансов выбраться. Вот так просто ее мама и сестренка ушли из жизни. Ушли и никогда не вернутся.

Именно дядя Александр утешал ее. Именно он убеждал Уну в том, что близкие погибли мгновенно, без страданий — дерево было огромным, каким только могут вырастать смоковницы. И когда инспектор Уайт хотел допросить Уну, именно Волшебник отказал ему, требуя, чтобы дело передали в его юрисдикцию, поскольку именно магические действия стали причиной инцидента.

Больше никто не пострадал — по крайней мере, хоть это радовало. Сила взрыва была такой, что маленькую колдунью отбросило на несколько ярдов, и она приземлилась целой и невредимой на открытой лужайке.

Уна сидела, прислонившись к хрустальнику во внутреннем дворике, а по щекам катились слезы. Грусть, которой она старалась не поддаваться, стала заполнять грудь. Девушка подняла глаза к небу. Стекланные листики хрустальника под стать настроению вместо бриллиантов засверкали слезинками.

Когда эмоции наконец-то отпустили ее, и Уна выплакалась, сыщичу потянуло в сон. Она заставила себя подняться в комнату, где быстро уснула.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 13. Сказка о долгом, очень долгом сне

Ослепленная утренним светом, Уна присела на кровати, моргая.

В дверь постучали.

— Кто там? — спросила она осипшим голосом.

— Это я, — ответил Самулиган из-за двери.

Голос слуги, как и предваривший его стук, разбудил Дьякона. Ворон расправил перышки и зашуршал ими, сладко потягиваясь от ночной дремы.

Приходя в сознание, Уна застонала. Выпутавшись из собственного одеяла, она быстро осмотрела пижаму, чтобы убедиться, что та опрятно застегнута.

— Можешь войти, — дала она разрешение, потирая глаза.

Слуга вошел в комнату. Выглядел эльф как всегда величественно и стройно. Шляпа прикрывала глаза так, что нельзя было увидеть его взгляд, сапоги гулко и устрашающе бряцали об пол, будто кто-то стучал по гробовой доске. В руках Самулиган держал красный конверт.

— Кто-то привязал это к центральным воротам, — пояснил он.

Уна бросилась к конверту. Письмо было адресовано «Обитателям Дома с Маятником, №19».

Девушка извлекла содержимое. Бумага поскрипывала под пальцами, что свидетельствовало о ее дороговизне. На красном фоне жирным черным шрифтом было напечатано уведомление о выселении.

Дьякон оставил свой прикроватный пост и спустился на плечо хозяйки, начав громко зачитывать письмо:

— В связи с окончанием полномочий все обитатели Дома с Маятником должны покинуть особняк со всем принадлежащим им имуществом до 23 часов 59-ти минут, 15 мая, 1877 года, после чего в полночь будет остановлен маятник, и начнется снос дома. Таковы требования нового владельца, «Корпорации Белладонна», — Дьякон замолчал на секунду и продолжил. — Подпись: «Кровавый Мартин, президент и владелец «Корпорации Белладонна».

— Уведомление о выселении? — недоумевала Уна. — Это какая-то ужасная шутка?

— Боюсь, это правда, — ответил Самулиган, указывая на конверт, — вот штампель и печать Совета Темной улицы, что подтверждает полную законность этого требования.

— Как это возможно? — не понимала девушка. — Как Кровавый Мартин мог завладеть Маятником? Не понимаю...

— И это еще не все, — продолжил Самулиган, — похоже, он собирается снести особняк, чтобы освободить землю под строительство казино-отеля. Только взгляните.

Он кивнул в сторону окна. Уна соскользнула с кровати и выглянула во двор. Мужчина в потрепанном котелке устанавливал большой деревянный знак на заросшей клумбе с розами.

Широкие плечи мужчины загородили надпись на табличке, но через мгновение, когда он отошел, чтобы обозреть свою работу, Уна смогла все подробно рассмотреть. По обе стороны плаката были нарисованы две пальмы, а между ними натянут с виду очень удобный гамак, наполненный золотыми монетами; на заднем плане на фоне оранжевого заката виднелись очертания огромной гавайской хижины.

Ярко-красными буквами было написано:

«БУДУЩЕЕ МЕСТО «ОСТРОВА НЕГИ. ОТЕЛЬ И КАЗИНО»

И ниже маленькими буквами:

«Корпорация «Белладонна» — на благо общества!»

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street (Oona Crate Mystery #1)

Уна была в ужасе. Девушка вернулась к письму.

— Как такое возможно? Я считала, что только Волшебник может владеть Домом с Маятником. Что станет, если маятник остановится?

Самулиган только пожал плечами.

Дьякон ответил:

— Не верю, что это когда-либо произойдет.

Уна покачала головой, пытаясь осмыслить произошедшее.

— Этого нельзя допустить, — она рассеянно обвела глазами комнату, собираясь с мыслями. Наконец произнесла:

— Первое, что мы должны сделать, — это выяснить, находится ли дядя Александр в той башне.

— И как ты это планируешь сделать? — последовал вопрос от Дьякона. — Согласно Арканской энциклопедии, единственный человек, который знает секрет Черной башни, — это действующий Волшебник. Только он может попасть внутрь. Но если твой дядюшка действительно в башне, тогда не вижу способа добыть эту информацию.

— Да, но не забывай, — ответила Уна Дьякону, — только Волшебник и его ученик знают об этом. А я училась у дядюшки почти пять лет.

Дьякон удивленно воскликнул.

— То есть, ты знаешь, как попасть внутрь башни?

Уна скривилась,

— Ну, не совсем... Не совсем так. Оставался один момент, до которого мы так и не добрались.

— Ясно, — ответил Дьякон разочаровано.

Девушка закусила нижнюю губу, обдумывая что-то.

— Но дядя показал мне книгу, в которой есть этот секрет.

— Книгу? — удивленно переспросил ворон.

— Конечно, — продолжила Уна. — Книга без названия. Книга, которая передавалась от одного Волшебника другому. Уверена, Самулиган, ты должен был видеть ее раньше, за столько лет службы.

Эльф медленно с благоговением кивнул.

— Мне никогда не разрешалось читать ее. Книга имеет магический переплет, заколдованный теми же чарами, что и кинжалы. Эльфы не могут безболезненно касаться обложки.

Девушка кивнула. Дядя именно это рассказывал ей, впервые показывая книгу.

Внезапная мысль осенила сыщицу: «Что если гипотеза ворона верна, и я являюсь естественным магом, потому что во мне течет кровь фей? Смогу ли я открыть книгу?»

Дядя за пять лет ее ученичества только несколько раз показывал книгу, но никогда не разрешал к ней прикасаться. Если он ею не пользовался, то книга была спрятана в укромном месте.

— И да — отвечаю на твой вопрос, — мечтательно произнес Самулиган. — Я видел книгу, будьте уверены. Должно быть, в ней хранятся весьма интересные секреты, — казалось, его глаза заблестели под сенью шляпы, словно возможное заклятие от чар, что заставляют его прислуживать, находилось где-то на ее страницах.

Уна не знала наверняка, о чем именно в тот момент мечтал Самулиган, но она точно знала, что в книге не было заклятия, которое могло бы освободить эльфа. Как-то она

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

поинтересовалась об этом у дядюшки, и он ответил, что, насколько ему известно, не существует защиты от заклятия, и, если бы что-то подобное существовало, то оно было давно утеряно. И Волшебник попросил не делиться этой информацией с Самулиганом.

— Но почему? — спросила девушка, когда они вдвоем сидели в его кабинете.

И Александр объяснил:

— Это разрушит его надежду вернуть когда-либо свою свободу. Ни люди, ни эльфы не могут жить без надежды. Это губительно — потерять ее. Да и к тому же, если мне не известен способ, который мог бы снять проклятие с Самулигана, это не значит, что его в принципе не существует.

— А ты бы его освободил? — поинтересовалась Уна.

— В мгновение ока, — признался Александр, — если бы мог отправить его напрямую в Чудоземье. Но ни то, ни другое не в моей власти.

После этой беседы Уна застала Самулигана за полировкой столового серебра в гостиной. Как дядя и просил, она держала язык за зубами, зная, что слуга находится в безвыходном положении. Но она спросила Самулигана, нравится ли ему его работа.

— Я был воином и победителем, — ответил эльф. — Генералом королевской армии, служившей самой королеве фей. Я был непосредственным участником величайших из побед и не менее великих поражений. Я сражался против самых могущественных волшебников древности, — он сделал паузу, с восхищением взглянув на портрет Освальда, — и я сразился в магической дуэли с сильнейшим из них и выжил, чтобы продолжить борьбу в один прекрасный день.

Самулиган перевел взгляд на серебряную ложечку, рассматривая свое размытое отражение:

— И, в конце концов, я не заслужил ничего лучшего, чем быть простым служкой при Маятнике, несмотря на то, что многие из его хозяев-волшебников были шутами гороховыми.

Эльф улыбнулся Уне той самой ироничной улыбкой, столь характерной для него:

— Надеюсь, мисс Крейт, вы не из числа этих фигляров.

Это была самая откровенная из бесед, которая когда-либо случалась между девушкой и прислугой. Теперь казалось, что тот раз был единственным, когда Самулиган позволил себе открыться.

Сидя на постели, Уна не отрывала глаз от эльфа. Поля шляпы полностью скрывали его лицо.

— Мог бы ты использовать свою волшебную силу, чтобы открыть башню? — обратилась Уна к Самулигану.

— Башня защищена от магии фей. Она покрыта стеклом, а заклинания, охраняющие ее, вне всякого сомнения, слишком сильны. Помните, она построена для заточения волшебников. Здесь я ничем не могу помочь.

Уна кивнула.

— Ладно. У нас нет выбора. Мы должны воспользоваться книгой Волшебника.

— Ты знаешь, где она? — поинтересовался Дьякон.

В памяти всплыли недавние события: щель в двери, дядя, махнувший рукой, и плавно открывающийся книжный шкаф.

Уна встала с кровати.

— Мне нужно одеться. Вы оба ждите меня в кабинете через десять минут.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Спустя десять минут все трое уже стояли в кабинете Волшебника в полной тишине. Лишь едва уловимое дыхание дремлющего стола из костей дракона нарушало безмолвие. В комнате пахло книгами и золой из камина, а чайное блюдо так и висело над столиком в бесконечном поиске своей пропавшей чашки. Сыщица стояла перед книжным шкафом, на том самом месте, где ранее стоял дядюшка, открывая тайник.

— Он стоял вот здесь, — вслух отметила девушка. — А затем он сделал движение рукой.

— Магическое движение? — поинтересовался Дьякон, сидя на столе.

Уна призадумалась. Возможно и так. И если это было так, тогда им точно не повезло. Она обратилась к Самулигану:

— Скажи, если там есть скрытое волшебное место, ты сможешь его открыть?

Эльф покачал головой.

— Нет, если оно хорошо замаскировано. Хотя я могу попытаться. Сначала мне нужно точно определить, где находится тайное место.

— Вот здесь, — указала девушка на ряд книг перед собой.

Самулиган положил руку на полку и закрыл глаза, чтобы сконцентрироваться. Почти минуту он стоял, не шевелясь, потом отошел от полки и покачал головой.

— Там нет потайного волшебного места. По крайней мере, я не смог его определить.

— Но я видела, как дядя открывал тайник, — настаивала Уна.

— Возможно, чары слишком сильны, чтобы Самулиган снял их, — выдвинул версию Дьякон.

Эльф согласился с этой версией.

— Или, может быть, — произнесла девушка, пробегая пальцем по корешкам книг, — может, этот шкафчик вовсе не волшебный?! Может быть, он... Открывается механически...

Ее палец остановился на корешке большой книги под названием «Сказка наяву, настоящий долгий сон и десять других ужасно скучных сказок на сон грядущий» под редакцией Милфорда Т. Тедиума.

— Ну вот же! — довольно произнесла сыщица. — Вот книга, которую, кажется, никто и не пытался снять с полки.

Она взяла книгу за корешок и потянула.

Что-то несколько раз стукнуло, зазвенело и обнадеживающе скрипнуло, когда вся полка качнулась, открывая позади себя потайной шкафчик.

— Оригинально! — хмыкнул Дьякон.

— Браво! — подтвердил слуга.

Мимолетная улыбка проскользнула на лице девушки, и она заглянула в потайной шкафчик. Там она увидела стакан и бутылку скотча, а рядом большой черный шар. Уна взяла шар и осмотрела его. По размеру и окраске он напоминал увеличенный бильярдный шар. На нем была нарисована большая восьмерка, и ниже надпись — «ЗАДАЙ ЛЮБОЙ ВОПРОС И ПЕРЕВЕРНИ, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ОТВЕТ».

— Что это? — поинтересовался Дьякон.

Уна показала им большой шар с восьмеркой и слова на нем.

— Кажется, это новая дядюшкина разработка.

— Задай ему вопрос, — поторопил Уну ворон.

Казалось, Самулигану тоже было интересно, как работает это устройство.

Сердце девушки заколотилось. Возможно, этот волшебный бильярдный шар сможет им помочь в разгадке тайны. Сыщица взяла его обеими руками и задала вопрос:

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Мой дядя жив или мертв?

Она заколебалась, посмотрев сначала на Дьякона, а затем на эльфа. Они оба кивнули, чтобы подбодрить хозяйку. Уна перевернула шар.

Внизу шара находилось маленькое окошечко, через которое виднелось облако рассеянного тумана. В окошечке появились слова: «ПОВТОРИТЕ ПОПЫТКУ ПОЗЖЕ».

— Что?! — в голосе зазвучало раздражение. Сыщица встряхнула в руках шар, перечитала инструкции, а затем еще раз задала вопрос:

— Мой дядя мертв?

Снова перевернула шар, и снова увидела в затуманенном окошке то же самое — «ПОВТОРИТЕ ПОПЫТКУ ПОЗЖЕ».

Уна со злостью встряхнула шар и почти выкрикнула новый вопрос:

— Кто напал на моего дядю?

Она посмотрела в окошко, где в третий раз ее ждало разочарование — «ПОВТОРИТЕ ПОПЫТКУ ПОЗЖЕ».

Девушка недоверчиво приподняла бровь, глянув на вещицу, прежде чем положила его обратно в потайной отсек.

— Видимо, дядя Александр не доработал свое изобретение.

— По-видимому, так и есть, — согласился Дьякон.

Уна заглянула в дальний угол шкафчика и увидела то, что искала. Книга была задвинута к задней стенке, и девушке пришлось просунуть голову вовнутрь отсека, чтобы достать ее. Тяжелый кожаный переплет на ощупь был старым и шероховатым. Она потянула его, и тонкая стопка бумаг упала на пол к ее ногам. Самулиган нагнулся поднять их, пока Уна перекладывала книгу с полки на стол из драконовых костей.

На самом деле книга оказалась намного тяжелее, чем могло показаться. Девушка бросила ее на стол с глухим стуком. На какой-то миг равномерное дыхание стола прервалось, словно удар его выбил, но через короткое время оно вернулось к своему привычному ритму.

— Отлично, давайте глянем, что внутри.

Она поставила палец на угол титульной страницы, но перевернуть ее оказалось непросто. Пришлось задействовать обе руки и приложить всю свою силу, чтобы открыть книгу, и когда она наконец-то справилась, лоб покрылся испариной.

— Наверняка это магический переплет, о котором Самулиган говорил раньше, — промолвила девушка, переводя дыхание.

Дьякон чрезвычайно разволновался, услышав эту новость.

— Это еще раз доказывает, что у естественных магов в крови достаточно активной волшебной силы. Но так как ты человек, волшебная защита не действует в полной мере.

— Расскажи это моим рукам! — иронично ответила Уна, разминая пальцы в попытке избавиться от боли. Однако Дьякон был прав. Сыщица надеялась, что магией защищен только переплет, и переворачивать страницы будет проще. В противном случае, процесс затянется надолго.

Девушка перелистнула страницу, и сделать это оказалось также легко, как и с обычной книгой. Вдохнув облегченно, Уна пролистала книгу в самый конец, где надеялась найти содержание. Удача ей сопутствовала. Все темы, затронутые в книге, были поданы в алфавитном порядке. Она поискала нужный ряд: «Березовые деревья... Переплет магический... Птицы... Черная Магия»... И вот наконец: «Черная башня (смотри Гоблинская башня), страница 413».

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Дьякон перебрался на плечо к девушке, как только нужная страница была найдена... Но не тут-то было... На указанной странице содержалась лишь одна подсказка, касающаяся входа в башню. На целой странице — лишь одинокая строчка внизу, которая гласила: «Чтобы войти в башню, нужно сначала найти ее».

После нее шло стихотворение:

«Есть верх и низ, но нет лица,
Смотаюсь в кейс, преступница,
И в клетке строго умещусь, от своего не отступлюсь,
Лишь шаг — и ты в полете.

Тебя я уморю, дружок, и замедляя время ход,
С тобой пойдем мы к цели. Что я, ответь, на деле».

Уна перевернула страницу, чтобы убедиться, что ничего не пропустила. Не найдя ничего больше, она вернулась на страницу 413 и в отчаянии стукнула по ней кулаком.

— Она такая же бесполезная, как и бильярдный шар! — разочаровалась сыщица. — Никакой полезной информации!

— Это напоминает загадку, — выдвинул предположение ворон.

— Там же говорится, Дьякон: для того, чтобы войти в башню, надо сначала ее найти. Но мы знаем, где башня! Она на кладбище.

Ворон перебрался с ее плеча на стол, чтобы лучше рассмотреть книгу.

— Может быть, слово «ее» в тексте означает «дверь». А загадка...

Девушка щелкнула пальцами:

— Ну, конечно же, Дьякон! Найдем разгадку и узнаем, где искать секретный вход!

Уна схватила ручку и бумагу и быстро переписала загадку.

— Самулиган! — обратилась девушка к слуге взволновано. — Найди карету, пожалуйста. Я хочу побыстрее добраться до кладбища.

Но эльф сделал вид, что не услышал. Он продолжал читать бумаги, упавшие на пол.

— Самулиган, ты меня слышишь? — повторила Уна. — Пожалуйста, подай карету ко входу. И тебе не стоит совать нос в личные письма дяди Александра.

Самулиган сдвинул шляпу на затылок и одарил девушку расчётливым взглядом, словно бы говоря, что кому-кому, но уж точно не ей стоит отчитывать его за излишнее любопытство.

— Тебе следует это прочесть, — ответил он. — Думаю, ты многое поймешь.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Глава 14. Барьер, загадка и каменный круг

Дорога до кладбища, которое находилось на южной окраине Темной улицы, заняло около сорока пяти минут на экипаже. Уна даже не заметила, как пролетело время. Еще было рано, солнце только поднялось над зданиями, и большинство жителей спали — лишь несколько «ранних пташек» и какие-то подозрительные личности шатались по туманным тротуарам вместе с заспанными констеблями.

Но девушка ничего этого не замечала, она даже не выглянула из окна кареты, пока они катили по пустынной улице целых шесть миль. Только однажды, когда карета наткнулась на выбоины между булыжниками, она посмотрела на каменные ступени музея и на громадный цилиндр. Мельком глянула на маленькое платье в витрине бутика мадам Айри. Блестящая ткань привлекла внимание Уны лишь на мгновение, пока повозка проезжала мимо, и снова испарилась из ее мыслей.

Два отдельных листа, которые она держала в руках, занимали все ее существо. В правой руке была загадка, которую девушка переписала из книжки Волшебника. А в левой руке был лист, который сыщица буквально буравила глазами: документ, напечатанный на хрустящей красной бумаге и написанный специфическим юридическим языком. Сверху документа заглавными буквами шел заголовок: «ДОЛГОВОЙ СЕРТИФИКАТ», под ним — зашифрованное музыкальное послание. К счастью для Уны, изучение юридического письма, записанного магической партитурой, было частью курса обучения.

Девушка вздохнула:

— Из того, что я могу разобрать (ведь я не юрист, поэтому не уверена), следует, что дядя Александр одалживал деньги. Согласно этому документу, продолжалось это длительное время — около двух лет. Но не у банка. Вероятней всего, он брал займы у компании под названием «Ростовщики Дюпингтоны».

— Дюпингтоны? — переспросил Дьякон. — Никогда не слышал о них.

— Я тоже, Дьякон. Но этот долговой сертификат и уведомление о выселении, которое мы получили утром, напечатаны на одной и той же плотной красной бумаге. Это только моя догадка, но если мы проверим, то окажется, что Дюпингтоны и корпорация «Белладонна» — одна шайка-лейка. Вот почему Кровавый Мартин выселяет нас.

— Но что все это значит? — поинтересовался ворон, сидя напротив Уны. Его голос дрожал под стук кареты.

— Ежели мои подозрения верны, то это почти наверняка говорит о том, что Кровавый Мартин приложил свои грязные кровавые ручонки к нападению на дядю Александра, — разъяснила девушка. — Мне так кажется.

— Но его не было в комнате во время нападения, — возразил Дьякон.

Уна кивнула.

— Безусловно, он поручил дело кому-то другому. Уж слишком странно совпало, что Кровавый Мартин так много выигрывает в результате случившегося. Он явно в сговоре с одним из дядюшкиных кандидатов. Но с кем?

— Ты уверена, что документ подлинный? — спросил Дьякон. — Мы наверняка знаем, что эти две компании на самом деле являются одной и той же, и что Кровавый Мартин имеет права на владение домом?

Уна угрюмо взглянула на сертификат, пробежавшись глазами по нотам.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street (Oona Crate Mystery #1)

— Судя по всему. Но я не особенно хороша во всех этих документах. Нам нужен совет юриста.

— Рэйвенсмит не принимает до девяти, — тут же подметил Дьякон.

Уна кивнула.

— Пока что мы можем заняться загадкой.

Карета со скрипом остановилась, и через мгновение Самулиган открыл перед пассажирами дверь. Одета в платье золотисто-каштанового цвета, с распущенными длинными черными волосами Уна ступила на тротуар, оставляя Долговой сертификат в карете. Она положила листок с загадкой в карман. Зловещая каменная арка кладбищенских ворот, над которой возвышалась парящая Гоблинская башня, возникла перед сыщицей. Монолитное черное сооружение поднималось из центра кладбища и устремлялось к небу, достигая устрашающей, если не сказать противоестественной, высоты. Сыщица вытянула шею, чтобы рассмотреть самую верхушку тюрьмы, цепляющую облака, проплывающие рядом.

— Она больше семи сотен футов в высоту, — объявил Дьякон, приземляясь на её плечо. Уна громко сглотнула. Даже просто мысль о походе внутрь этого мрачного строения без окон — не говоря уж о подъёме на самую верхушку, где скорей всего и располагалась темница — казалась безумной идеей. Уна повернулась к Самулигану.

— Ты уверен, что твоя магия здесь бессильна? — уточнила она у эльфа.

Эмоции Самулигана, смотрящего на каменную громаду, в тот момент разгадать было сложно. Вскоре Уна поняла, что не распознала их потому, что прежде никогда не видела такого выражения на лице эльфа. Слуга был напуган. Осознание этого факта дрожью пробежало по телу Уны с головы до пят.

— Уверяю тебя, — выдавил Самулиган, — ни моя магия, ни какая-либо другая из мне известных не проникнет в башню. Вполне возможно, что найденная тобою загадка — это единственный ключ ко входу. И если тебе удастся попасть внутрь, то я представления не имею, что ты там найдёшь. В конце концов, это ведь Гоблинская башня. Когда Освальд выводил меня наружу, мне завязали глаза, дабы я не выведал её потаённых секретов. Мне не доводилось встречаться с гоблинами, но я точно уверен, что с ними шутки плохи.

Уна припомнила гобелены в гостиной и вышитых на них остроухих бестий с жуткими крохотными глазёнками. Затем кивнула. В любом случае, если есть хоть ничтожный шанс, что её дядя в башне, пленённый и беспомощный, то она обязана его спасти. А если его там не окажется... Что ж, тогда она будет точно знать, каким кинжалом волшебнику нанесли удар, и она загонит убийцу в угол и заставит того заплатить за содеянное.

Она глубоко вздохнула:

— Сделаем это.

Но эльф продолжал недвижно стоять у повозки.

— Самулиган, ты идёшь? — спросила девушка.

— Ни эльф, ни фея не могут приближаться к стенам башни, — отозвался тот. — Общеизвестный факт. Её окружает невидимый барьер. Я смог выйти только благодаря присутствию Освальда. К тому же, я уже бывал в тёмной клетушке на вершине раньше. Не горю желанием возвращаться. Нет уж, я лучше подожду здесь. — Он снова залез на повозку и, сдвинув шляпу на затылок, сверху вниз уставился на сыщицу мудрыми глазами. — Учти, что если ты и поднимешься до вершины, твой дядя мог стать не таким, каким ты его помнишь. Сцапав меня с помощью кинжала, Освальд превратил меня в ящерицу. Твоего дядю могли превратить во что угодно, по выбору нападавшего.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Уна совершенно забыла об этой досадной мелочи.

— Как мы вернём ему прежний облик? Эффект явно обратим. Ты-то теперь не ящерица.

Ей ответил Дьякон.

— Согласно «Энциклопедии Арканнике», существует определённая фраза, позволяющая вернуть жертве первоначальный вид.

— И какая же? — с надеждой спросила Уна.

— Увы, — качнул головой ворон, — кинжал передаёт эту фразу только владельцу, когда его запускают силой мысли.

— То есть назад дядю превратить может только нападавший? — Уна закатила глаза. — Ох, как же я ненавижу магию.

Девушка ступила на кладбище через арочные каменные ворота. Полуразрушенные серые надгробия торчали среди туманных могильных холмов, словно редкие поломанные зубы. Кладбище было огромным, без конца и края, и сыщицу накрыла волна печали, когда она зашла на его территорию. Прошло много времени с ее последнего визита в так называемый Город мертвых. Могилы ее родителей и сестры находились далеко от башни, она не навещала их со дня похорон. Естественно, сегодня не было времени сделать это, поэтому Уна собралась с силами, чтобы не поддаваться печали, и стала прокладывать путь к основанию башни. Погост был громадным, но заблудиться не представлялось возможным. Все, что ей нужно было делать, это идти по направлению к семьсотфутовому надгробию.

По пути Уне попались несколько небольших мавзолеев, некоторые из которых полностью разрушились под собственной тяжестью. Это было старое место, то место, которое только призраки могут считать своим домом. И, конечно же, Уна знала, что привидения каждую ночь после заката солнца хозяйничают в здешних краях. Эта мысль навевала тревогу и вынуждала прибавить шаг.

Наконец-то сыщица спустилась к самому основанию холма и окинула взглядом гигантское основание башни, которое возвышалось над ней на сорок футов. Никогда раньше она не подходила так близко. Казалось, что земля вокруг прогнулась, словно вес этой массивной конструкции заставил её это сделать. Именно там, на гребне холма, Уна почувствовала странное сопротивление. Словно воздух вокруг башни вдруг стал очень плотным. Девушка замедлила движение, и на мгновение ей показалось, что дальше она не сможет сделать ни шагу.

— Что-то не так? — поинтересовался Дьякон с ее плеча.

— Ты разве не чувствуешь? — спросила девушка.

Ноги сразу начали болеть от усилий, которые она совершала, чтобы идти вперед

— Что-то странное с воздухом.

Дьякон помахал крыльями, сделал большой круг над головой хозяйки, затем вернулся на ее плечо.

— Ничего не чувствую.

Сыщица сочла это за новую загадку, прежде чем поняла, что наткнулась на упомянутый Самулиганом магический барьер. Тот выявлял ее волшебную кровь и пытался задержать, но так как она была человеком, не мог остановить ее полностью. По крайней мере, об этом она подумала, пока действительно не столкнулась с чем-то, что остановило ее окончательно.

Чувство было такое, как будто она столкнулась с невидимой стеной. Уна опёрлась о неё плечом и попробовала надавить, но без толку. Она сжала зубы и ещё раз толкнула со всех сил. В этот раз что-то поддалось. Она скользнула вперёд и оказалась внутри магической стены.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street (Oona Crate Mystery #1)

Ощущение было, мягко говоря, странным и неприятным. Словно в западне. Барьер смыкался вокруг неё со всех сторон, и она вдруг вспомнила, как накануне оказалась заперта в кладовке — как застряла дверь, и как ей пришлось разворачиваться в замкнутом пространстве и изо всех сил давить на дверную ручку — но стены кладовки хотя бы не зажимали её в тиски.

Казалось, её пытаются раздавить, и это чувство вынуждало Уну лишь сильнее сопротивляться, толкать так, что носки туфель вминались в податливую почву заросшего травой холма. Она тяжело дышала, низкий гортанный звук рвался откуда-то из глубин горла. Мышцы в ногах пылали огнём, а подошвы уже начали скользить по земле в местах, где вырвалась трава. На краткий жуткий миг она решила, что навсегда застрянет здесь, не в силах двинуться ни вперёд, ни назад. Полностью парализованная. Мысль ужаснула девушку настолько, что издав внезапный рёв, она в последнем яростном порыве бросилась на стену... И тут всё кончилось. Она прошла. Воздух уступил, и Уна кубарем покатила по склону к подножию башни.

— Ух! — девушка натолкнулась на гладкую стеклянную стену, поверхность которой была настолько насыщенно темной, что больше напоминала пустоту на месте башни. Но это вовсе не была пустота. Стены были твердыми, как камень. Уна потерла плечо и поднялась на ноги. Где-то в десяти футах от башни в низкой траве она увидела круг из камней, в диаметре меньше колеса повозки. Ворон слетел с плеча и уселся рядом с кругом.

— С тобой все в порядке? — поинтересовался он.

Уна осмотрела себя.

— Если не считать пятна от травы на локте, то всё хорошо, — она быстренько обежала вокруг башни в попытке найти хоть какие-то признаки двери. Тюрьма представляла собой идеальный квадрат, каждая стена футов семьдесят в длину. Обойдя башню полностью по периметру, девушка ни на йоту не приблизилась к тому, чтобы отыскать вход. Симметрию нарушал только поросший травой круг из камней, который, как она заметила, находился только с одной стороны строения.

Затем сыщица вытащила из кармана лист с загадкой и прочитала вслух:

«Есть верх и низ, но нет лица,
Смотаюсь в кейс, преступница,
И в клетке строго умещусь, от своего не отступлюсь.
Лишь шаг - и ты в пролете.

Тебя я уморю, дружок, и замедляя время ход,
С тобой пойдем мы к цели. Что я, ответь, на деле».

Она огляделась вокруг, пытаясь найти хоть малейшую зацепку, которая могла бы привести к разгадке.

— Есть верх и низ, но нет лица, — произнесла она вслух. — Конечно же, речь про могилы! На надгробиях не изображают лица.

— Ты когда-нибудь видела «смотавшуюся» могилу? — спросил Дьякон.

Сыщица проигнорировала вопрос энциклопедиста, прокручивая загадку в голове.

«Лишь шаг и ты в пролете», — повторила она про себя. В каком еще пролете? Бессмыслица какая-то.

Дьякон застрял на второй строчке загадки:

— Если это умещается в кейс, то это должно быть что-то небольшое.

Уна не знала, прав ли ворон, но спорить не стала. Ведь существовало много разновидностей кейсов. Деловые портфели и чемоданы для путешествий, которые, возможно, и в клетку поместятся, и лица не имеют. Контейнеры также называют кейсами, но нигде вокруг

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Уна не заметила каких-либо контейнеров. И почему «преступница»? Юристы тоже называют судебные дела кейсами. Наверно, такие кейсы кого-то и «приведут к цели», и «в пролете» могут оставить.

— Многие загадки строятся на игре слов и ассоциациях, — предположил Дьякон. — К примеру, «я уморю тебя и замедлю время» может иметь отношение к магическому барьеру, ведущему к основанию башни, где, очевидно, находится вход в тюрьму.

Уна покачала головой. Крупица истины была в словах Дьякона — в действительности загадка могла быть лишь игрой слов, — но, по мнению сыщицы, ворон все слишком усложнял. Он что-то добавил к загадке, чего там не было. Как правило, хорошие загадки чрезвычайно просты. Все зацепки в них даны, не нужно еще что-то добавлять. Просто она сейчас их не видит, а ответ должен быть прямо перед ее носом, она это чувствовала.

— Тебя я уморю, дружок, и замедляя время ход, с тобой пойдем мы к цели, — повторила вслух Уна, обходя выложенный из камней круг. — Что я, ответь, на деле.

И снова стихотворение казалось полной чепухой. Почему то, что помогает достичь цели, одновременно утомляет? Это логике с трудом поддается, если не... Если только...

Уна ощутила прилив энергии, но он не был похож на то чувство, которое возникало, когда она начинала колдовать. Сейчас все было по-другому. То была эйфория от мыслительного процесса, который замедлял свой ход, проворачивая загадку в голове юной сыщицы туда и обратно, рассматривая ее под разными аспектами, ощупывая ее невидимой дланью, чтобы понять природу, разбивающий тайну на осколки и склеивающий их обратно в причудливый калейдоскоп. Для Уны это было самое великолепное из чувств на свете, которым невозможно было управлять. Нарастающая сила, просто на уровне бессознательного, ведущая ее вперед, к поиску такого близкого ответа. Прямо внутри нее.

Ветерок игриво прятался в складках платья мисс Крейт, прокатываясь по ним волной. Уна не обращала на это внимания, как не замечала она в тот момент тепла восходящего солнца и аромат цветущих одуванчиков. Возбуждение обуяло ее. Слова из шарады играли в чехарду в ее голове, и отгадка уже маячила где-то рядом. Мысли цеплялись одна за другую, перебирая, как четки, каждую фразу, вертя ее и так и эдак, словно проверяя на прочность веревочную лестницу перед тем, как по ней взобраться.

И вдруг это произошло. Возбуждение рассеялось так же незаметно, как и появилось прежде, освободив место разгадке. Уна справилась! Ответ, конечно, теперь казался очевидным. Дьякон был прав насчет игры слов, но копал не в том направлении. И как при разгадке любых шарад, узнав истину, понимаешь, каким глупцом ты выглядел. Сыщица рассмеялась.

— Что с тобой? — спросил ворон.

Уна триумфально заявила:

— Это лестница, Дьякон! Как ты не понял? У лестницы есть верх и низ, но нет лица — с любого конца она одинаковая. Веревочную лестницу можно смотать и уложить в кейс. «Я в клетку умещусь легко» — речь о лестничной клетке. «Не отступлюсь» и «преступница» — это игра слов, у лестницы всегда должны быть ступени, чтобы считаться лестницей, и мы ПЕРЕступаем по ним, как переступают закон преступники, которых мы ищем. Ну и, конечно, лестничный пролет, в который мы попадаем, шагнув на лестницу. И самое феерическое — подъем по лестнице может изматывать и занимает больше времени, чем движение по прямой, например. И куда же еще приводит лестница, как не к заветной цели?

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Да! Да! Понял теперь! — ликовал Дьякон. Вдвоем они взволновано оглядывались вокруг. Насколько быстро они возбудились, настолько быстро и остыли. — Значит, лестница, — проговорил устало ворон. — Ты видишь хоть одну?

— Ну...э... не совсем, — призналась девушка, сморщив носик в замешательстве.

— Не совсем? — переспросил Дьякон.

— Ну ладно, совсем не вижу, — сдалась Уна. — Что еще это может быть?

Уна и Дьякон простояли молча очень долго. Солнце еще выше поднялось с тех пор, как они добрались до башни, а её тень, мрачным шрамом разделившая кладбище на части, начинала исчезать. Уна кусала губу. В голову пришла идея, но она понятия не имела, сработает это или нет. В их ситуации стоило пробовать всё. Сыщица вступила в круг из камней и повернулась лицом к башне. Казалось, что сама башня смотрит на нее своей огромной гигантской зеницей. Девушка очень нервничала не потому, что план мог не сработать, а как раз наоборот — всё могло получиться. Она устремила свой взгляд в черноту и произнесла:

— Ответ: лестница!

В мгновение ока перед ней появился пролет из гладких черных ступеней. Они вели вверх на следующий уровень к тяжелой железной двери, которая образовалась в стене башни. И еще кое-что. Прямо в каменном круге, под ногами Уны, материализовался черный железный ключ.

Дьякон потрясенно выдохнул.

— Ты сделала это! Ты нашла вход!

— Да, Дьякон, отгадка была паролем! — сыщица подняла ключ. — Пойдем. Поторапливайся, пока ступени не исчезли.

«И пока у меня не сдали нервы», — подумала она про себя.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Глава 15. Гоблины

Только Уна успела открыть тяжелую железную дверь в стене башни, толкая ее со скрипом, как гoblin чуть не сбил ее с ног.

— Прошу прощения, мисс, — сказал он, выступая из темноты на свет, проникающий через дверь. Одетый в желтую средневековую тунику и шерстяные штаны гoblin разглядывал девушку и ворона крошечными злобными глазками. Его острые ушки подергивались по обе стороны зеленоватой лысины.

— Вот это да! Вы меня напугали! — проворчало чудовище низким, хриплым голосом. Злобное создание прижало руки к груди, словно действительно было напугано ее неожиданным появлением. Но если учесть, что гoblin был выше сыщицы почти на фут, то с ее уст были готовы сорваться слова удивления: «Я тебя напугала?»

Но все, что она смогла вымолвить, придя в чувства от неожиданности:

— Извините. Не хотела вас напугать.

Гoblin рассматривал гостью, зеленая кожа вокруг приплюснутого носа сморщилась в искаженном рычании. Уна замерла на месте, готовая удрать через дверь. Дьякон на ее плече тоже напрягся.

Вдруг гoblin громко чихнул, и злобная гримаса с его лица исчезла.

— О, боже мой, прошу прощения. Это все свежий воздух, поступающий через дверь. Моя аллергия вернулась. Так или иначе, достаточно о моих проблемах. Полагаю, вы пришли навестить узника.

Глаза девушки округлились:

— Тут есть узник?

Она не могла поверить. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Ее дядя жив!

Но гoblin лишь пожал плечами.

— Не знаю. Я в том смысле, зачем еще вам быть здесь, если не навестить узника? И он указал на ключ в ее руке.

Радость Уны оказалась неоправданной, самообладание покидало ее. Взгляд гоблина был крайне недоброжелателен, хотя вел он себя вполне учтиво, из чего сыщица сделала вывод, что злобная внешность является атрибутом всех гоблинов. В некотором плане ей стало жаль зеленого бедолагу.

— Хорошо, мисс, — продолжил гoblin, переместив свой пугающий взгляд на Дьякона. — Это ваша птичка?

— Угу, — кивнула девушка, сглотнув подступивший к горлу ком.

Гoblin будто случайно продемонстрировал Дьякону свою клыкастую гнилую пасть, прежде чем его тонкие плоские губы сомкнулись.

— В общем, ему лучше остаться снаружи. Если, конечно, вы не горите желанием скормить его моим братцам на ужин. За себя я могу ручаться, а вот Глок и Клэгвел... Скажем так, о пироге из воронятины они мечтали последние лет пятьсот. А по мне, так кошатинка лучше. Хотя больше всего я люблю червей, безусловно. Крупненьких, жирненьких личинок светлячков.

Глазки-бусины закатились от удовольствия при одном только упоминании червяков.

— Вы случайно гостинец не захватили? Порадовать такого старину-вертухая как я? — гoblin посмотрел на Уну выжидающе.

Уна громко сглотнула:

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

— Боюсь, мы с пустыми руками. В червяках я дилетант... Однако хочется быть уверенной, что вы не съедите...

Уна не смогла закончить фразу.

— Чего еще? Вас что ли? — закончил за нее мысль гоблин и причмокнул. — Нет, мисс. Глубочайший пардон, но ничего более отвратительного, чем есть людей, я и представить себе не могу. Я скорее сородича сожру. Но к счастью, гоблинам вообще питаться не нужно. Иначе мы друг друга уже давно бы слопали.

Уна искоса глянула на ворона:

— Лучше тебе...

— Подождать снаружи, — перебил ее Дьякон. Он в спешке взлетел и, прежде чем скрыться за дверью, пожелал хозяйке удачи.

Уна натужно улыбнулась гоблину.

— Очень мудро, мисс, — похвалил ее решение зеленый уродец. — Кстати, меня Маргак зовут. Следуйте за мной.

Маргак повел ее вниз по короткому коридору. Черные словно ночь стены отражали лишь стук их шагов. Но прогулка была недолгой, и спустя мгновение они очутились в просторной комнате. Рядами развешенные по стенам факелы мерцали, бесконечной гирляндой поднимаясь ввысь. Посреди комнаты находилась лодка, — именно на такой ее мать любила кататься в Освальд-парке — за исключением того, что это лодка была подвешена как корзина к зеленому воздушному шару. Раньше Уна только на картинках видела воздушные шары, и это было захватывающе. Однако этот шар был гораздо меньше по размеру, чем те, которые она видела в книгах. Казалось, он был на три четверти меньше.

«Маме он бы понравился», — подумала Уна.

Но мысль тут же испарилась, когда она заметила, что в лодке находятся четыре толсторуких гоблина, как братья-близнецы похожие на Маргака. Различались они только по цвету туник. Четыре весла валялись без дела, а монстры увлечены играли в карты, к великому удивлению Уны. Хотя она и знала о существовании гоблинов от Дьякона из уроков истории, сыщица никогда не видела их фактически за пределами заколдованных гобеленов в гостиной. Встретив их так много и сразу, Уна заметно занервничала, если не сказать больше.

Когда Уна и Маргак остановились у края лодки, гоблины нехотя оторвали взгляд от карт.

— Эта мисс собирается посетить узника, — объявил Маргак.

Один из гоблинов в лодке, тот, что в красной тунике, оставил на секунду игру и спешно же к ней вернулся, произнеся:

— У нас как раз середина игры.

Маргак пожал плечами.

— Удачно заставить их поднять тебя наверх, когда игра в разгаре.

Он указал на сидение на носу лодки:

— Это твое место. Увидимся на обратном пути, — он повернулся, чтобы уйти. — Все-таки будь осторожна, — бросил он через плечо. — Если кто-то попадает в камеру наверх, значит он заслуживает это.

Затем он исчез, проглоченный темнотой. Четыре гоблина продолжали свое занятие, ворча друг на друга. Уна перебралась в лодку. Устроившись на месте, она взглянула себе под ноги и обнаружила несколько предметов: тамбурин без тарелочек, кнут и железный сейф.

— Не будете ли вы так любезны поднять меня наверх? — вежливо попросила девушка.

Гоблины проигнорировали ее вопрос.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street (Oona Crate Mystery #1)

—Эй! Вы меня слышите? — повторила сыщица.

Никакой реакции.

— Поехали! — прикрикнула она на них. Это не помогло. Они были слишком поглощены игрой.

Девушка глянула себе под ноги и подняла кнут. Переведя взгляд с кнута на гоблинов, Уна понадеялась, что ей не доведется хлестать их. Они выглядели сильными и очень злыми, и им ничего не стоило, конечно же, отобрать у нее хлыст. Кроме того, идея показалась довольно подлой, и неважно, что гоблины всем видом демонстрировали свою лень. Единственное, что Уна рассчитывала сделать, — это ударить хлыстом по бортику лодки, и именно это она и сделала. Она неловко взмахнула концом кнута, готовясь выпрыгнуть из лодки, если гоблины сделают хоть одно движение в ее сторону.

Бац!

Четыре бестии охнули в унисон, явно раздраженно, но отложили карты и взялись за весла. Как только в центре лодки включилась горелка, лодка оторвалась от пола на один фут. Тогда гоблины взялись снова за свои карты и вернулись к игре.

— Это никогда не закончится, — расстроилась девушка, глянув вверх. Зеленый шар закрыл почти весь потолок, но все же сыщица знала, что семьсот футов — это долгий путь вверх. Снова она посмотрела на предметы, лежащие у ее ног. Доверяя интуиции, что эти случайные вещи являются ключом к тому, чтобы заставить гоблинов работать, девушка быстро осмотрела тамбурин, придумывая ему применение, но вдруг передумала и подняла железный сейф. Она знала, что с ним делать. Решительно Уна поставила ящик на колени и сунула черный железный ключ, который она взяла из круга камней, в замочную скважину. Сейф со щелчком открылся, внутри извивались четыре жирных червя. Черви слегка светились, и Уна сразу поняла, что это светлячки, которых часто встречала в глубине внутреннего сада между грядками турлока и безутешника.

Вспомнив, что Маргак говорил о червях, Уна вытащила одного жирного светлячка из коробки и снова закрыла крышку. Она подняла личинку перед собой.

— Если вы доставите меня на самый верх, получите вот это, — сказала девушка.

Гоблины перестали бухтеть и повернулись к ней, не выпуская карты из рук. Их глаза вспыхнули от волнения. Они развернулись, чтобы посоветоваться, тихо что-то бормоча друг другу, и потом снова повернулись к ней.

— Сначала ты должна отдать нам червей, — заявил тот, что был в красной тунике.

— Сначала? — повторила Уна с сомнением. В тоне, которым гоблин прохрипел свое предложение, девушка увидела хитрость. Если она отдаст им червей сейчас, возможно, они откажутся поднять ее вверх.

— Такие правила, — ответил гоблин. — Так всегда делается. Ты даешь нам червей — мы везем тебя вверх.

— Ага, так и есть, — подтвердил другой гоблин. — Такие правила.

Возможно, так и было принято. То, как уродцы уставились своими ужасными маленькими глазками на червя в ее руке, заставило девушку почувствовать себя очень неудобно. Она уже начала опасаться, что монстры кинутся и силой заберут червя и ключ, но вдруг поняла, что они не могут просто его отобрать.

«Башня вся полна колдовства. Это очередное испытание, как та загадка про лестницу. Если я не пройду, то не смогу подняться вверх, чтобы увидеть узника».

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Она взвесила в уме сказанное гоблинами о том, что «так делалось всегда». Если кто-то и знал, как это делалось сотни лет назад, когда башней еще пользовались, то никто иной, как эти лентяи. И девушка приняла решение.

— Ладно, — согласилась Уна, доставая червей из сейфа. Светлячки извивались в ее руке. — Я дам вам червей, а вы поднимете меня наверх?

Черные глаза чудищ разгорелись, уставившись на мерцающих червей. Челюсти отвисли, обнажив мясистые десна и кривые зубища.

— Да, конечно же, мисс, — заверил ее гоблин в красном. — Так и принято.

Гоблин жадно протянул крючковатые руки, и Уна вручила ему четыре светляка. Он прошелся по кругу, раздавая каждому по одному червю. Лентяи закинули их в свои большие плоские рты, словно воздушную кукурузу, а затем скорчили гримасу, глотая их. Выражения их физиономий были такими же, как у Волшебника, когда он делал глоточек виски.

Гоблины начали слегка раскачиваться из стороны в сторону, с ухмылкой глядя друг на друга.

— Отлично, — поспешала их Уна, — уговор есть уговор. Я дала вам червей, а теперь поднимите меня наверх.

Гоблины расхохотались, хлопая друг друга по спине, как будто поздравляя за хорошо выполненную работу. Чудище в красном стало напевать песенку, а гоблин в фиолетовой тунике стал икать так, что чуть не выпрыгнул из сидения. Из рта бестии в синем вырвалась громкая урчащая отрыжка, и девушку обдало мерзким запахом. Она сморщила свой носик, когда зловоние ее достигло, и поняла, что происходит. Этот запах очень напоминал смрад, который доносился из-за дверей пабов на северном конце Тёмной улицы. Запах пива, вина и крепкого алкоголя.

— Да вы пьяны! — воскликнула сыщица.

Ухмылки гоблинов стали еще шире, когда они обнажили свои отвратительные розовые десны. Они закинули руки друг другу на плечи и начали раскачиваться взад и вперед.

— Ой-ё-ё! Ты счастье моё, — начали они хором петь, — светляк в животе, гуд-бай суετε! Ой-е-е! Молочненькое! Работа не волк, в червях знаем толк.

Девушка слушала их ор, пока гоблины не стали путать местами слова этой дурацкой песенки. Посмотрев вниз, Уна заметила, что в сейфе снова появились четыре червя.

— Ну, здорово! — занервничала сыщица. — Неисчерпаемый кладёзь червей! — она захлопнула крышку. — Какой от этого прок? От светляков лентяи пьянеют, только ситуацию усугублять.

— Эй, мисс! — окликнул Уну гоблин в синей тунике, произнося слова невнятно и чересчур громко. — С кем ты говоришь? Ты сумасшедшая или как?

Уродцы снова загоготали, хлопая товарища по спине за остроумную выходку.

Разочарование было слишком велико. Девушка подняла кнут и хлестнула им над головой.

— Гребите! — закричала она. Услышав звук кнута, все четыре бестии выпрямились по струнке и уселись на свои места, положив руки на весла. Они сидели совершенно неподвижно. Уна посмотрела на них изумленно. Гоблинов словно загипнотизировали. Каким образом, она того не знала, но это было связано со звуком кнута. Уна глянула на сейф, и ее осенило. Вдруг она поняла. Когда гоблины наелись светлячков, они опьянели. В состоянии опьянения треск кнута ввел их в транс. Теперь встал вопрос, как заставить их грести.

Уна подняла со дна лодки третий предмет, тамбурин, и слегка ударила в него. Гоблины налегли на весла. Пусковой механизм выбросил пламя в шар, и лодка поднялась в воздух.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Девушка еще раз ударила по барабану, и монстры снова поднажали, потянув весла на себя, а лодка поднялась еще на несколько футов.

Сыщица перевела взгляд со своих рук на барабан, потом на бестий.

— Просто великолепно! — обрадовалась она.

Волнение охватило Уну, и она начала быстро стучать по барабану, но беспорядочные удары только сбили согласованные движения гоблинов, и в пусковом механизме начались сбои. Она остановилась, глубоко вдохнула и начала заново, на этот раз ударяя медленно и ритмично, в такт движениям гоблинов, удар за ударом наращивая скорость.

И это сработало. Лодка поднималась все выше и выше, и вскоре пол полностью исчез в темноте. Понадобилось всего лишь пять минут, чтобы добраться до крыши башни. Шар мягко ударился о потолок, руки девушки ныли от тамбурина. Зажженные факелы свисали с потолка и стен, освещая деревянную дорожку, которая выступала со стороны здания словно плавучий причал. В конце дорожки находились массивные железные двери.

— Это, должно быть, тюремная камера, — вслух предположила девушка, но гоблины все еще находились в трансе, не отрицая, но и не подтверждая ее слова. — Ладно, есть только один способ это выяснить.

Сыщица выпрыгнула из лодки на причал и направилась к железной двери. В руке у нее был черный железный ключ, но она колебалась, вставлять его в скважину или нет. Это был момент истины. Находился ли Волшебник внутри камеры, живой ли и невредимый, или в камере пусто, и придется принять самое худшее — смириться с тем, что его нет в живых, как и всех, кого она когда-либо любила? Пальцы дрожали, когда девушка вставляла ключ в замок. Как она была уверена, что ключ откроет двери башни и железный сейф, так у нее не оставалось сомнений, что ключ подойдет и сюда. Он идеально подходил. Она снова призадумалась: а действительно ли она хочет знать правду? Что она будет делать, если дядюшка мертв? Дядя был всем, что у нее осталось.

«Он должен быть там, — подумала она. — Он просто должен быть».

Воспоминания, словно диафильм, всплыли в памяти, отобразившись на черной поверхности двери. Прекрасные воспоминания тех дней перед тем, как она стала ученицей Волшебника. Она маленькая... Настолько маленькая, что дядюшка берет ее на руки. И папа с мамой были рядом. Они все вместе где-то. Вероятно, это парк. Они по очереди подкидывают Уну вверх. Очувтившись в воздухе, девочка визжит от восторга, на миг зависнув прежде, чем упасть в их надежные руки. Мамины руки мягкие и нежные, а папины — уверенные и сильные.

Становилось все сложнее и сложнее вспоминать родные лица, что очень огорчало, но Она вспомнила ощущения от их прикосновений, их запах, их глаза. В тот день дядюшкина борода еще не была такой седой. Конечно, он был моложе, но не особо. Седые пряди в бороде начали появляться в последние несколько лет, после несчастного случая. Они вдвоем многое пережили, и мысль о его потере становилась невыносимой.

Она представляла себе, как открывает дверь и видит его сморщенное, седобородое удивленное лицо, и как волна облегчения прокатывается по телу, когда она бросается в его объятия. Ожидание было слишком велико. Она повернула ключ и толкнула плечом массивную металлическую дверь, железные петли закрипели от векового забвения. Дверь распахнулась вовнутрь, и девушка увидела...

Маленькую пустую комнату. Сердце ёкнуло, ноги подкосились. Девушка упала на колени, звук падения был настолько громким, что эхом прокатился по тесной клетушке, но Она не почувствовала боли. Ее поглотило разочарование от того, что она не нашла дядю. Темнота в

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

камере давила на нее, было тяжело дышать. Девушка, охваченная горем, чувствовала, как эмоции бурлят внутри, но понимала, что не может дать волю чувствам. Она не могла ни плакать, ни издать какой-либо звук. Она хотела отчаянно закричать, но не получалось, она была не в состоянии освободиться от своих чувств: того ужасного, ужасного смешения потери, гнева и замешательства. Но по какой-то причине ее глаза оставались сухими, как камни в пустыне, когда она упала на руки, потерянная, не зная, что делать дальше, борясь с удушьем.

И именно волна скорбного молчания, захлестнувшая Уну, позволила услышать тихое кваканье. Оно исходило из угла камеры. Уна обернулась на звук, тараща глаза в попытке что-либо различить в темноте, но она ничего не видела. А затем ей показалось, что она уловила какое-то движение. Она моргнула, все еще чувствуя себя подавлено, но уже начиная испытывать любопытство. Что-то снова шевельнулось, и Уна села на колени, подол ее платья веером опустился на пол. Спустя мгновение на свет, пробивавшийся сквозь открытую дверь, выпрыгнула маленькая гладкокожая лягушка. Амфибия моргнула так своими выпученными глазищами, как обычные лягушки не моргают. Это был приветственный жест.

И сыщица вспомнила, как Самулиган говорил ей о том, что, возможно, Волшебник будет иметь другой облик, когда она его найдет. Девушка наклонилась вперед и уставилась на сморщенную тварь. Жаба в упор смотрела на девушку. Странно, но Уна была почти уверена, что лягушка успокоилась, увидев ее. Она открыла рот и тихонько квакнула.

— Дядя Александр? — спросила Уна.

Лягушка снова квакнула, звук тихо отразился от стен камеры.

Уна протянула руку, и жаба запрыгнула на открытую ладонь. Сыщица поднесла ее к лицу и, преисполненная в равной степени интереса и облегчения, не говоря уже о великом потрясении, проговорила: — Ну... Разве тут заскучаешь?

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Глава 16. Шустр и Хлоп

Уна провожала взглядом дома и витрины, колеся в карете по широкой мостовой. Кружевные оборки на ее платье колыхались от тряски, а лягушка дрожала на коленях. Заняв местечко позади хозяйки, Дьякон пристально разглядывал амфибию, которая квакнула, выражая этим свое недовольство.

— Не стоит так наседать, Дьякон, — обратилась к ворону Уна, отвернувшись от окна. — Ты его нервируешь.

Покачиваясь в такт движениям кареты, Дьякон перестал глазеть на лягушку:

— Ты уверена, что это твой дядюшка?

Уна нахмурилась:

— Ну конечно, это Александр! Только взгляни на морду, — жаба выпучила глазища на Уну, неприятно удивленная найденным сходством. — Представь лицо Волшебника без бороды.

— Тысяча магов! Ты права! Теперь я вижу, — через мгновение признался Дьякон. — Один в один лицо твоего дядюшки.

— Или же мой дядя просто похож на жабу, — добавила Уна, а лягушка квакнула неодобрительно.

Обратный путь от камеры до основания башни был в два раза короче, чем время, затраченное на то, чтобы упротить гоблинов доставить Уну наверх. Выйти сквозь невидимый барьер было так же сложно, как и зайти, поэтому сыщица чувствовала себя измотанной и голодной.

— Иногда в ходе расследования времени на такие рутины, как еда, совсем не остается, — констатировала Уна.

— Неправильно говорить «рутины», — пожурил ее Дьякон.

— Вот мы и на месте, — оживилась Уна, выглядывая из окна. — Адвокатская контора.

Повозка со скрипом остановилась, и мгновение спустя Самулиган уже открывал дверцу кареты. Посадив дядюшку рядом с собой, Уна стала спешно искать подходящую переноску для лягушки. Она нашарила под сидением круглую шляпную коробку. Открыв ее, Уна обнаружила старую мамину широкополую шляпу с каштановым шелковым цветком на боку. Уна знала, что фасон шляпки уже вышел из моды, однако она удачно сочеталась с ее каштановым платьем, поэтому девушка незамедлительно водрузила ее на голову, поправив слегка на один край, а затем спрятала жабу в коробку.

— Здесь ты будешь в безопасности, пока мы не найдем способ вернуть твое обличье, — объяснила она дядюшке. Лягушка тихо квакнула, когда ее накрывали крышкой. Положив долговой сертификат сверху на коробку, Уна шагнула на тротуар. Несколько секунд спустя она уже стояла перед узким зданием из красного кирпича, которое буквально нависло над пешеходной дорожкой, и, как казалось, готово было рухнуть в любой момент. Вывеска на двери гласила: «Адвокат Рейвенсмит».

Переложив коробку в одну руку, Уна постучала свободной в дверь. Никто не ответил.

Уна оглянулась по сторонам и увидела, что стрелки городских часов уже встали на полдесятого.

— Я думала, Рейвенсмит открывается в девять, — удивилась сыщица.

Дьякон перелетел на козырек небольшого окошка рядом с дверью, указав клювом на вывеску.

«Часы приема: с 9-00 до 17-00»

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Хм, — Уна постучала несколько раз, затем подергала ручку. Дверь была заперта. И только она сдалась, как дверь открыл мужчина в инвалидном кресле. Нижняя половина бедолаги была запечатана в гипсе, а ноги торчали впереди коляски. В одной руке он держал щетку для пыли. Уна распознала в ней зачарованную хихикающую щетку из дядюшкиного магазина. Грязная тряпка свисала из кармана пиджака, а кривая еловая метелка лежала на коленях.

— Вы читать не умеете? — раздраженно спросил незнакомец. — Написано же, открываемся в девять!

Мужчина был абсолютно лысым, за исключением кустистых бровей, каких Уна раньше не видала, и пучков седых волос, торчащих из ушей.

— Но уже половина десятого, — заметила девушка.

Мужчина неодобрительно замотал головой, будто Уна несла чушь.

— Вы меня не проведете! — заявил он. — Мистер Рейвенсмит еще не пришел. А по нему часы сверять можно. А поскольку его нет, еще не десятый час.

Уна покачала головой в ответ:

— Но это не совсем правильно, мистер...

— Мистер Шустр, — представился мужчина в инвалидном кресле. — Я работаю секретарем у Рейвенсмита уже больше десяти лет. И поверьте мне, если я говорю, что он всегда приходит к девяти, что бы вы не говорили, я убежден, что девяти сейчас еще нет. А теперь, если позволите, я вернусь к уборке офиса. Мистер Рейвенсмит ненавидит пыль и грязь больше всего на свете, а мисс Кольбер в отгуле.

— Горничная мисс Кольбер? — уточнила Уна, припоминая, как адвокат нанял служанку из Маятника. При этой мысли еловая метелка на коленях господина Шустера стала выглядеть подозрительно похожей на те, которые исчезли из чулана сразу после увольнения воровки.

— А эта метла тоже принадлежит ей? — любопытствовала Уна.

Секретарь выпучил глаза:

— Ну конечно, это ее щетка! У каждой уважающей себя горничной есть инвентарь. Личная щетка у горничной — это также естественно, как пыль, которую она призвана убирать.

Он перевел внимание на окошко и продолжил уборку. Зачарованная щетка принялась хихикать, вызывая лишь раздражение, и тогда Уна поняла, отчего они не пользовались большим спросом. Сыщица несколько секунд буравила Шустера глазами, пока тот снова не обернулся.

— Вы еще здесь? — удивился он. — Я же сказал, что мы в девять откроемся.

— Ах, да, — пошла Уна на попятную, пытаясь скрыть свое разочарование. — Может, мы могли бы подождать мистера Рейвенсмита в офисе?

— Я же сказал...

— Да-да, вы открываетесь в девять, — перебила его Уна, тяжело вздохнув, глядя на долговой сертификат, лежащий поверх коробки.

— Он может быть в соседнем здании, — предположил Шустр. — Мистер Рейвенсмит частенько наведывается в Юридический союз перед началом рабочего дня.

Уна была крайне удивлена получить хоть какую-то полезную информацию от упряма:

— О! Благодарю, мистер Шустр. Мы туда заглянем.

Она уже собралась уходить, но остановилась, не сумев сдержать любопытство:

— А что с вашими ногами случилось, кстати?

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Да не с ногами! — ответил секретарь крайне раздраженно. — Сколько раз людям объяснять?! С бедром!

— О-о-о! Простите! — извинилась Уна. — Что случилось с вашим бедром?

— Я сломал его, запнувшись о выбоину на дороге, — пожаловался бедолага. Он несколько стушевался. — И позвольте мне заметить, что нет боли более жестокой, чем при переломе бедра, я вас уверяю.

Дьякон, сидя на плече хозяйки, спешил выразить сомнения:

— Смешно. Я могу привести примеры разных несчастных случаев, которые заканчиваются куда как плачевней, чем перелом бедра. Например, быть медленно раскатанным под стотонным валуном, или испытать боль, когда руку отгрызает голодный медведь, или вот хотя бы...

— Думаю, мы можем двигаться дальше, Дьякон, — прервала его живописания Уна, испытав тошноту.

Шустр усмехнулся замечанию Дьякона, затем растопырил свои ноздри, взглянув на Уну:

— У меня еще куча дел, барышня! Так что до свидания! — он решил захлопнуть дверь, но дверь ударила по гипсу, затем рикошетом откинулась на колесо коляски, отбросив мистера Шустера назад. Дверь захлопнулась, и за ней послышались грохот перевернувшейся коляски и проклятия.

— До свидания... Соседнее здание — вот оно, — указала направление девушка.

Юридический союз располагался в непримечательном шестизэтажном здании, вход в которое начинался с обычной белой двери без вывески.

Уна обернулась к Самулигану:

— Мне будет покойнее, если дядюшка останется с тобой.

Волшебный слуга принял из ее рук коробку, сертификат Уна забрала с собой. Она проводила Самулигана взглядом до кареты. Коробку он взял в одну руку. Долговязая физиономия как всегда в тени ковбойской шляпы. Никто в здравом уме не нападет на Самулигана Чудесного. Поэтому Волшебник с ним будет в безопасности. Со спокойной душой она вытащила из кармана уведомление о выселении и направилась к двери. Самое время получить юридическую консультацию.

Дверь буквально распахнулась перед сыщицей, но никого за ней не было. Уна удивленно уставилась в пустой дверной проем, ведущий в Юридический Союз. Затем она обернулась на Самулигана, но тот так же в недоумении пожал плечами.

— Так, — сказала она. — Все становится еще интересней.

Уна переступила порог, Дьякон, восседающий на ее плече, казался каким-то странным наростом. Как только они очутились внутри, дверь захлопнулась, оставив их двоих посреди небольшого фойе, в центре которого их встретил огромный толстяк. Хотя голова его была лысая, словно хрустальный шар, широкие бакенбарды густо обрамляли физиономию, сходясь внизу под кривой челюстью. Одетый в изрядно поношенный костюм (брюки были уже явно коротковаты), незнакомец улыбнулся Уне, обнажив ряд белых зубов. Татуировки на его лице завораживали. Одна щека была почти полностью серебристой, в то время как другая блестела, словно золотая монета. Даже уши были покрыты особыми юридическими метками из завитков и линий, отливающими сиреневым.

— Добро пожаловать в Юридический союз, — громогласно приветствовал их толстый незнакомец. — Мистер Хлоп, к вашим услугам, секретарь Палаты секретарей и действующий вице-секретарь по вопросам делопроизводства, — по всему мужчине гордился своими

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

регалиями, поэтому Уна почтительно кивнула в ответ. Мистер Хлоп протянул руку, чтобы поздороваться: — С кем имею честь?

— Мисс Уна Крейт, — представилась сыщица, здороваясь за руку.

Имя казалось ей очень знакомым. Где же она его слышала?

— Чем могу вам помочь? — осведомился Хлоп.

— Надеюсь тут найти мистера Рейвенсмита.

— Ах, Рейвенсмита? — секретарь изобразил расстройство. — Боюсь, его тут нет. Но возможно, он появится позже.

— Хм, — разочаровалась Уна. Тяжело вздохнув, она уже собиралась уходить, обдумывая следующие действия, но неожиданно спросила:

— А Адлер Айри здесь?

Лицо Хлопа просияло:

— Конечно же, несомненно. Адлер Айри — один из наших перспективных и выдающихся молодых юристов. Следуйте за мной, пожалуйста.

Импозантный вице-секретарь весьма шустро развернулся на каблуках и направился через фойе, сотрясая пол. Уна и Дьякон проследовали за ним через двойные двери и попали в просторную залу, утыканную разнообразными столами и удобными креслами, многие из которых были заняты одинокими визитерами, склонившимися над книгами. Стены были усыпаны книжными полками до самого шестого этажа. Книги, книги, кругом книги. Шаткие кривые лестницы, некоторые из которых громоздились одна на другую, словно рельсы уносились к самому потолку. У сыщицы даже голова закружилась от одного их вида.

Воспоминания прошлой ночи и какие-то слова Гектора Гримсби вдруг всплыли в памяти Уны. Она заметно возбудилась, обращаясь к секретарю:

— А вы, случайно, не тот мистер Хлоп, который проживает над салоном мадам Айри?

Толстяк удивленно поднял брови:

— Так и есть. А откуда вы знаете? Вы знакомы с моей супругой?

Уна отрицательно покачала головой:

— Я знакома с Гектором Гримсби, который над вами живет. Вы что-нибудь о нем знаете?

— Мужчина сверху? — переспросил Хлоп слегка наморщив лоб. — Никогда не встречался с этим парнем. У нас разные графики, видимо. Как его зовут, вы говорите?

— Гримсби, — повторила Уна. — Он слепой. Раньше выступал в Театре Темной улицы.

Мистер Хлоп покачал головой:

— Не могу сказать, что имя на слуху. В театр часто не хожу, но раз он актер, моя жена может его знать. Она актриса. Нашла себе применение, пока я работаю. Ей доверили роль Великой Феи в «Спуске Освальда». Спектакль я не видел, но, по словам жены, она не просто украсила постановку, а буквально блистает в финальной сцене легендарного спектакля, сражаясь с Освальдом, величайшим из волшебников древности.

К удивлению хозяйки Дьякон театрально взмахнул крыльями, чуть не задев ее по лицу, и стал цитировать монолог Великой Феи:

— Не спи, укравший волшебство! Я отомщу тебе! Наказан будет каждый!

Уна приподняла брови, а ворон вдруг смутился, сложил крылья и попытался успокоиться. Как ни странно, несмотря на шумную выходку Дьякона, никто из присутствующих за столами даже не взглянул в их сторону.

— А вот и он, — сказал мистер Хлоп. Он указал на силуэт человека, стоящего на верху одной из небезопасных лестниц. С замиранием сердца Уна подумала, что речь идет о Гримсби,

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

но даже с этого расстояния она узнала поношенный плащ и потертый цилиндр Адлера. Он вытащил одну из книг на самой верхней полке и начал спускаться по шатающийся лесенке на бешеной скорости. Не успела девушка моргнуть и глазом, как юноша уже очутился внизу, потрепанный старый цилиндр спокойно покоился у него на голове. Адлер поспешно направился к столу.

— Мистер Айри! — позвал юношу Хлоп.

Адлер замер на полпути, оглядываясь по сторонам.

— У вас посетители, — сказал мистер Хлоп, а затем обратился к девушке: — Великодушно прошу прощения, у меня перерыв на обед. Приятно было познакомиться, мисс Крейт.

Пол качнулся, словно от небольшого землетрясения, когда мистер Хлоп крутанулся вокруг своей оси и быстро зашагал прочь, скрывшись за двойной дверью. Девушка едва это заметила. Она была слишком поглощена тем, что рассматривала татуировки на красивом лице Адлера: то, как они слегка изгибаются, когда юноша пытается подавить улыбку. Он быстро встал, придвинул второй стул к столу и протянул руку. Она не была уверена, потому как комната была слабо освещена, но юноша, кажется, подмигнул ей, пока она шла через зал. Внезапно во рту пересохло.

Никто не поднял головы, когда Она прошла по узорчатому ковру и заняла место, приготовленное Адлером для нее. Здесь вообще никто ни с кем не разговаривал. Все будто бы уснуло над книгами, все кроме Адлера Айри, который занял свое место, облокотившись на стол, и подпер ладошкой щеку.

— Я вас ждал, — ответил Адлер.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 17. Айри Адлер

— Ох уж эти кошки-мышки, — произнес Адлер Айри, не боясь нарушить тишину, царящую вокруг, и помешать посетителям Юридического союза. — Пришли, чтобы проверить и меня, не так ли, мисс Крейт? Думаете, что я или моя сестра могли бы украсть тот кинжал из музея и позже использовать в покушении на Волшебника?

Уна выдержала паузу, разглядывая юношу. Он был непосредственный, умный и в то же время вел себя по-мальчишески.

Поправив шляпку, Уна сказала:

— Мистер Айри, у вас ирландский акцент, а ваша сестра и матушка говорят на чистейшем британском, как и большинство жителей Темной улицы.

Адлер закатил глаза:

— Спасибо бабуле за то, что Исидора избавилась от своего ирландского акцента. Наш отец, мир праху его, сам ирландских кровей, если проследить до пра-пра-прадедушки, который первым ступил на Темную улицу. Папа умер, когда нам не было и восьми. Вот тогда бабуля по материнской линии переехала к нам. Она пыталась научить нас так называемому «правильному английскому». Она внушила Исидоре, чтобы та собиралась в Академию благородных девиц, как только достигнет нужного возраста. Слышала бы ты Исидору до вмешательства бабули. Поверь мне, ее акцент был куда сильнее моего.

Уна понимающе кивнула, чувствуя, как грудь сжимается при упоминании смерти отца Адлера. Она как никто другой знала, как тяжело терять родителя. Но Адлер просто пожал плечами. Он это сделал как-то... Как-то особенно...

«Ну, разве он не мил...» — подумала Уна, но тут же встрепенулась, вспомнив о том, что этот симпатичный малый может запросто быть злодеем, напавшим на дядюшку.

— Ну, хоть это выяснили! — спешно перевела тему Уна. — Больше всего меня интересует вчерашний день.

Адлер придвинулся ближе:

— В музей я ходил не за кинжалами, если ты на это намекаешь. Я появился там в десять утра, когда музей открылся. Расписался на входе и сразу отправился в библиотеку, где в загашниках они прячут очень редкую юридическую литературу.

Уна обвела взглядом полки, где хранилась невообразимая куча книга, и иронично заметила:

— Этой библиотеки вам не хватает, мистер Адлер?

Адлер провел пальцем по корешку своей книги, на которой Уна легко прочитала название: «Юридический путеводитель: лазейки в законе».

— Музейные раритеты датируются сотнями лет, они старше книг библиотеки Юридического союза, — пояснил Адлер. — Поэтому музейный фонд более ценен.

— Более академичен? — уточнила Уна.

Адлер выпрямился в кресле, но не ответил. Глубину вопросу юноша оценил, как показалось сыщице. Он вопросительно уставился на два красных документа в руках девушки. Уна уже о них и думать забыла. Адлер продолжал молчать, алые полумесяцы в уголках его глаз едва заметно изогнулись, словно он пытался сдержать улыбку. Невозможно сказать из-за чего, но именно в тот момент Уна решила довериться юноше. Несколько легкомысленно, но какой выбор у нее остался? Рейвенсмита могут и не найти, а ответы нужны сейчас. Кроме того, Адлер изучал адвокатское дело.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street (Oona Crate Mystery #1)

— Расскажи мне, как эти документы работают, — девушка протянула через стол уведомление о выселении и долговой сертификат. Юноше потребовалось некоторое время, чтобы внимательно ознакомиться с бумагами, прежде чем вернуть их.

— Хм, — нахмурился он. — Я скоро вернусь.

Адлер подошел к стеллажу неподалеку, пробежал пальцами по корешкам книг, затем вытащил увесистый фолиант с полки и с ним вернулся обратно.

— Что это? — поинтересовалась Уна.

Адлер пролистал страницы.

— Это журнал регистрации всех предприятий и предпринимателей на Темной улице. И вот... «Ростовщики Болвано». Похоже на то, что у них законный бизнес, зарегистрированный в Совете Темной улицы, — на минуту он остановился, а потом добавил, — и здесь говорится, что «Болвано» владеет другая компания под названием «Золотая лига дураков».

Начинающий юрист вернулся на несколько страниц назад, пробежал пальцем по спискам и снова замер:

— А «Золотая лига дураков» принадлежит еще одной компании.

— Дай угадаю! — предложила девушка. — Корпорации «Белладонна»?

Адлер захлопнул книгу.

— Угадала! «Болвано» — говорящее название, мисс Крейт, потому что, кажется, твоего дядю вынудили занять денег у корпорации «Белладонна» окольным путем. А теперь Кровавый Мартин наконец-то нашел способ, как построить «Остров Неги». По слухам, он чертовски старался сделать это на протяжении многих лет, но на Темной улице не было крупного незанятого куска земли. До сих пор, по крайней мере. Я слышал, что он собрался импортировать песок с какого-то экзотического пляжа и хочет, чтобы место выглядело как тропический остров, представь себе.

Перед глазами Уны всплыли пальмы и круглая крыша хижины, нарисованные на вывеске перед Домом с Маятником.

— Только представь эту ужасную безвкусицу! — добавил Адлер. — Прямо плевок посреди Темной улицы.

Дьякон откашлялся:

— Определенно, Совет Темной никогда не одобрит подобное. Это нарушит колорит улицы.

— Уже утвердили! — ответил юноша, указывая на верхнюю часть письма с официальной печатью Совета. — Кровавый Мартин заполучил симпатии всех членов Совета. На протяжении многих лет он методично им вдалбливал, что Маятник слишком непрезентабелен и ужасно выглядит, с его покосившейся башней и запущенным садом.

— Как по мне, так пальмовые заросли куда как ужасней, — вставил словечко ворон.

— Ты хочешь сказать, что все эти документы законные? — громко спросила Уна, озираясь по сторонам в поиске тех, кого могла потревожить. Но она никого не побеспокоила. Все в помещении занимались своими делами, склонив головы над разными книгами.

Адлер наклонился вперед, стул под ним захрустел, словно хворост под ногами:

— Еще как! — заверил ее начинающий юрист. — Все очень просто. В случае смерти твоего дяди право собственности на Маятник перешло бы к тебе, если бы ты все еще считалась его ученицей, но так как ты отказалась от этого места, а нового подмастерья не выбрали, тогда Кровавый Мартин как главный владелец «Ростовщиков Болвано» юридически получает право распоряжаться личным имуществом Волшебника — то есть он может забрать все вещи

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Волшебника в качестве компенсации займа, который делал твой дядя. Ловко они все провернули, если хочешь знать мое мнение.

— Так как я отказалась от права считаться ученицей, то Кровавый Мартин становится владельцем дома? — переспросила Уна, чувствуя, как сердце куда-то уходит.

— Да. Именно так, — подтвердил Адлер. — И подумай вот над чем, если маятник Темной улицы перестанет качаться в полночь...

Он поднял бровь и взглянул на сыщицу, ожидая реакции. Уна все поняла.

— Если маятник остановится в полночь, — девушка замолчала, тряхнув головой, недоумевая, почему она раньше не подумала об этом, — если маятник остановится в полночь, тогда Темная улица прекратит свое вращение и будет постоянно открыта в Нью-Йорке.

Адлер щелкнул пальцами.

— В любом случае, это лишь гипотеза. Все эти нью-йоркцы хлынут потоком через Ворота, чтобы посмотреть на волшебный мир, а Кровавый Мартин воспользуется чертовски удобным случаем, чтобы привлечь туристов в свой новой отель-казино. Таков финал истории, если все сложится.

— Что ты имеешь в виду, «если все сложится»? — переспросила Уна.

Уловив направление мыслей Адлера, Дьякон сказал:

— Ну да, никто не знает наверняка, что произойдет, когда маятник остановится. Маги древности заставили улицу вращаться, чтобы защититься от атаки фей. Таким образом, если феям когда-либо удастся прорваться через Стекланный портал, то у них будет лишь минута в день, чтобы его пересечь. Маги также вложили громадное количество волшебства и в Маятник, поэтому Волшебник может подключаться к этой силе и использовать ее не только, чтобы отразить нападение армии, но и защитить сам Дом, обеспечивая непрерывную работу маятника внутри него. Как объяснял Самулиган прошлым вечером, Дом выполняет важную функцию в поддержании Темной в нужном направлении, пока та движется по Дрейфу. Именно по этой причине Дом был построен в самом центре Темной улицы.

— Неужели сейчас есть время для уроков истории, Дьякон? — возмутилась Уна.

Ворона задела ее слова.

— Думаю, что да. Видишь ли, существует определенная вероятность, что после остановки Маятника в полночь улица просто соединится с Нью-Йорком на неопределенное время. Более того, именно на это рассчитывает Кровавый Мартин. Но также существует вероятность, что, как только дом разрушится, магия исчезнет, и Темная улица просто выпадет из Дрейфа, оставляя нас без связи с миром людей. Негде будет пополнять запасы еды и провизии. Будем дрейфовать, как лодка по морю, и люди начнут голодать.

Долгое время они втроем сидели молча. Это звучало слишком ужасно, чтобы быть правдой.

Наконец Дьякон произнес:

— Конечно же, это только две версии. Если бы было время, можно было придумать и другие сценарии. Давайте не будем забывать, что даже если план Кровавого Мартина сработает, и улица остановится, а Маятник разрушится, то тогда не будет источника, к которому мог бы подключиться Волшебник, чтобы защитить нас после падения Стекланного портала. И так как будут открыты оба портала, то мир людей станет полностью уязвим для нападения фей.

— Это смахивает на авантюру, в которую с удовольствием ввязался бы Кровавый Мартин, — отметил Адлер.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Пустой желудок Уны будто завязали в узел при мысли о том, что если Кровавый Мартин преуспеет в воплощении своего плана, то все жители Темной могут оказаться в смертельной опасности. И единственный вариант разрушить замысел — найти нападавших на дядюшку до полуночи и узнать перевоплощающее заклинание.

Затем еще одна идея пришла в голову сыщице и принесла с собой надежду на лучшее.

— Погоди! — воскликнула Уна. — Кровавый Мартин не может завладеть Маятником. Дядя не мертв. Он превращен в жабу. Сегодня утром я вызволила его из Гоблинской башни.

Адлер удивленно заморгал.

— Долго рассказывать, — убеждала Уна, — но это точно дядюшка, я уверена!

— Может ты и права, мисс Крейт, — Адлер недоуменно пожал плечами, — но утренние газеты уже раструбили о кончине Волшебника. Вот, взгляни.

Он вытянул тонкую сложенную газету из-под стопки книг: «Вестник Темной улицы». Уна развернула ее и прочла заголовок: «Полицейский департамент сообщил о смерти Волшебника. Приемник не был избран».

— Это возмутительно! — закричала Уна, захлопнув вестник. Голос эхом отразился он высокого потолка, но никто и не взглянул в сторону девушки.

— Даже если твой дядя превратился в жабу, — продолжил Адлер, — он все равно теряет право на владение Домом, к сожалению. Я так много знаю об этом, потому что в музей я ходил вчера специально побольше разузнать о Волшебнике и Маятнике, поскольку собирался стать подмастерьем и все прочее. Как бы там ни было, я наткнулся в архиве на очень старый документ, составленный древними магами и подписанный самими Освальдом. Такой увесистый свод законов, знаешь ли, в котором заявлялось, что только человек может получить должность Волшебника отныне и на все времена. Такое ограничение придумали, чтобы феи не могли претендовать на место Волшебника. К сожалению, это же правило распространяется и на жаб.

«А что насчет естественных магов?» — размышляла про себя Уна. Но думы эти были тщетными, поскольку она уже отказалась от возможности стать следующим Волшебником. Но все же... Среди предшественников Александра встречались естественные маги, и, по словам дядюшки, это были лучшие из Волшебников.

Уна покачала головой, удивленная тем, что это ее волнует. Определенно, с магией все было покончено, и не важно, что там говорилось в этом законе.

Все трое: сыщица, молодой юрист и ворон просидели в полном безмолвии целую минуту.

Наконец Уна поднялась из кресла и прибрала оба письма в карман:

— Благодарю за помощь, мистер Айри.

Адлер схватил ее за руку, не поднимаясь с места. Уна почувствовала мурашки по всей руке.

Она выдернула руку, изо всех сил стараясь сдерживать бешеный ритм, в котором забилося ее сердечко. Парень нахмурился, но совсем не по-злому.

— Вчера ты колдовала, — произнес Адлер, — когда чинила линзу... Это было...

Уна зарделась:

— Было глупо, — перебила его девушка.

— Глупо? — удивился юноша. — Я так не считаю. На самом деле я думаю обратное. Не помню, чтобы видел подобное за всю свою жизнь на Темной.

Уне захотелось поправить шляпку, вдруг оказавшуюся неудобной.

— Мне не следовало колдовать. Больше не повторится.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Но почему? — недоумевал Адлер. — Я слышал, что ты обладаешь природной магией. Большая редкость, и стыдиться тут нечего.

В какую-то секунду девушке захотелось все рассказать Адлеру. Признаться, что волшебство контролировать непросто, и как оно может подвести, как самые близкие и родные люди могут поплатиться за одну волшебную ошибку своими жизнями. Обо всем этом юноша мог знать — инцидент в парке стал широким достоянием общественности и секретом ни для кого не был. И все-таки, Уна боролась с желанием поделиться с Адлером своей болью, рассказав, как сердце иногда уходит в пятки, когда она, учуяв запах маминых духов на улице, озирается по сторонам с надеждой и видит лишь какую-нибудь незнакомую даму. В этот миг сердце готово взорваться. Дыхание перехватывало, когда она слышала детский плач, вновь и вновь напоминающий о младшей сестренке, с которой Уна столь многого не успела.

Однако Уна смогла все это удержать в себе и просто сказала в ответ:

— Полагаю, на этом всё?

— Ну, да, — подтвердил Адлер, поднимаясь. — Я провожу. Кстати, шляпка тебе очень идет.

Уна ничего не смогла с собой поделать — улыбка предательски расплылась на ее лице:

— Спасибо, мистер Айри!

— Звоните, если что, — улыбнулся сорванец в ответ.

— Договорились. И спасибо за комплимент, Адлер, — сказала девушка, поправив головной убор. — Это шляпка моей матери.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 18. Музей истории магии

Уна положила мамину шляпу подле себя и уставилась в окно кареты. Рука — поверх коробки, внутри которой все еще оставался дядюшка для пущей безопасности. Сыщица была растеряна. Все, что рассказал ей Адлер, лишь сбilo с толку, поэтому она надеялась, что визит в музей хоть что-то расставит по местам.

Музейная крепость уже обозначилась на горизонте. Карета с грохотом прошла через несколько выбоин, когда Самулиган свернул на обочину перед входом в музей.

Уна отворила дверцу прежде, чем Самулиган успел обслужить хозяйку. Она вручила ему в руки коробку и сказала:

— Глаз не спускай с нее.

— Зачем мы здесь? — поинтересовался Дьякон.

— Хочу охранника расспросить кое о чем, — пояснила сыщица. — Возможно, удастся выяснить что-то, что инспектор упустил.

Путь Уне преграждала огромная скульптура в виде цилиндра: шляпа около пяти футов в высоту и где-то пять футов в диаметре.

— Да что это еще такое? — спросила сыщица.

— Окаменевшая одежда великана, — пояснил Самулиган. — Она настолько древняя, что превратилась в камень.

Уна помнила из лекций Дьякона, что великаны мужского и женского пола, жили еще за тысячи лет до Великой Войны Фей, и ростом были под семьдесят футов. Они использовали древнюю эльфийскую тропу, чтобы путешествовать по мирам.

— Намекаешь, что древние великаны носили цилиндры? — засомневалась Уна.

Самулиган усмехнулся:

— Еще те модники! Опережали свое время.

— Так или иначе, не лучшее место для инсталляции. Половину тротуара заняли, — Уна неодобрительно покачала головой, обходя кругом гигантскую шляпу, чтобы пробраться к музейной лестнице. На своих огромных железных петлях деревянная дверь легко распахнулась вовнутрь от малейшего прикосновения девушки, несмотря на то, что была толщиной почти в пять футов и шириной около восьми.

Уна переступила порог музея и попала в большой круглый вестибюль с высоченным куполообразным потолком, узор на котором расходился в стороны, словно паутина. В центре в форме кольца были уложены массивные монолитные камни. Часто посещая музей вместе с дядюшкой, Уна знала, что этот круг является лишь половиной комплекса, вторая часть которого находилась в каком-то пригороде Англии. Хотя сыщица никогда не видела вторую половину, она знала, что обитателя Мира Людей прозвали ее Стоунхэнджем и плохо позаботились о сохранности своей части комплекса, в отличие от той, которая стояла в музее на Темной. Оба каменных кольца феи, жившие тогда еще в гармонии с магами, подарили жителям Темной тысячу лет назад, чтобы они могли путешествовать по мирам. Об их предназначении уже давно было забыто.

Однако Уна пришла в музей не ради этого таинственного круга. Сразу за центральным входом ее встретил охранник в форме: крепкого телосложения, такой плечистый, что шея словно вовсе не было видно. Девушка повернулась к нему и увидела удивление на лице охранника, будто тот совсем не ожидал встретить посетителей.

— Могу я помочь, мисс? — поинтересовался страж.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Надеюсь, что да, — ответила Уна. — Скажите, это вы дежурили вчера здесь у главного входа?

Мохнатые брови поползли слегка вверх:

— Так точно.

Уна кивнула:

— Это очень хорошо. Меня также интересует, помните ли вы конкретного мужчину, который входил в музей? Он высокий, вашего роста, с грязными черными волосами и густыми усами. Еще он слепой, его глаза белы, как снег.

— Вы имеете в виду актера, Гектора Гримсби? — предположил охранник.

Сердечко сыщицы екнуло:

— Да, да! Он действительно был актером в театре на Темной улице. Это именно он. Видели ли вы, как мистер Гримсби прошел вчера в музей?

Музейный страж нахмурился:

— Нет.

— Нет? — удивилась Уна.

— Нет. Иначе в регистрационном журнале стояла бы его подпись, — он указал на толстую книгу, лежащую на постаменте позади него. — Можете убедиться. Кстати, если не возражаете, вас я тоже попросил бы расписаться.

Мужчина вручил Уне ручку, и она вписала себя сверху на пустой странице. Любопытствуя, она вернулась на страницу предыдущего дня и поняла, что инспектор Уайт был прав: лишь два имени были вписаны вчера и оба принадлежали близнецам Айри.

Сыщица отдала ручку обратно и обратилась к охраннику:

— А вы знаете, как выглядит Гримсби? Смогли бы его опознать?

— О, будьте покойны! — уверял мужчина. — Я его уже тут встречал. Мы с женой большие любители театра, знаете ли. Гримсби частенько мелькал на сцене с год назад. А почему вы спрашиваете? Вы знакомы с ним?

— Да уж, знакомы, — ответила Уна голосом, полным разочарования.

— Ого! — охранник стал возбужденным, лицо покраснелось. — Как думаете, сможете раздобыть автограф? Не для меня — для супруги. Будьте любезны!

— Боюсь, что... — остановилась Уна на полуслове, заметив невысокого мужчину, не выше нее ростом, который появился из каменного круга и направился к центральному входу. Бородка его была аккуратно приглажена, нос крючком. Но самой примечательной чертой был неправильный прикус и выдающаяся вперед челюсть, из-за которой он смахивал на лошадь. Уна признала в человеке мистера Глампа, музейного куратора, который частенько посещал дядюшкины сборища.

— Мистер Гламп, — обратилась к нему Уна. — Могу я задать вам несколько вопросов?

Музейный куратор резко остановился и с отвращением оглядел Уну и Дьякона на ее плече, затем обратился к девушке:

— Никаких животных в музее!

Дьякон растопырил перья, собираясь пуститься в объяснения между простым домашним животным и живой энциклопедией, но хозяйка его опередила:

— Прошу прощения, мистер Гламп. Я усую на будущее. Вы должны меня помнить, я...

— Мисс Крейт. Да, я в курсе, — перебил ее куратор. — Я помню вас еще по вечеринкам в Маятнике. Я читал сегодняшние новости, мои соболезнования, мне жаль, что так случилось, но если вы явились сюда обвинить меня в том, что кинжалы были похищены, то это не моя вина.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

— Конечно, я понимаю, — отозвалась Уна. — Инспектор Уайт упомянул, что вы отсутствовали на рабочем месте.

Мистер Гламп замотал головой:

— Вчера я получил письмо через пламя, в котором говорилось, что в отель «Белладонна» инкогнито приехал человек, нашедший таинственный черный ящик с вырезанными на нем магическими символами. Отправитель назначил встречу на час дня, желая передать артефакт музею. Как все знают, волшебная палочка Освальда, которую он украл у эльфов, и которую в последствие стащили у него же самого, хранилась именно в таком черном ящике. Я прибывал в крайнем возбуждении и отправил ответ, что готов к предложенной встрече. Отель расположен на северной окраине, поэтому контору я покинул в пятнадцать минут первого, как всегда, закрыв дверь за собой. Но это была чья-то грубая шутка. Никто не пришел на встречу, и когда я вернулся в музей, около четырех, я обнаружил дверь в кабинет широко распахнутой и пропажу кинжалов.

Уна задумчиво склонила голову в сторону:

— Вы отсутствовали больше трех с половиной часов... Если человек не явился на встречу, почему вы так долго задержались? Естественно, даже самый медленный экипаж доставил бы вас до музея всего на пару часов.

Гламп замешкался:

— Ну, как бы... Я ждал в холле отеля около получаса, затем ко мне подошли охранники. Думал, они попросят меня на выход, но услышав мою историю, они были так растроганы, что угостили бренди и дали пару фишек, чтобы я скоротал время в казино. Я потерял счет времени. Проиграл немного своих денег, когда бесплатные фишки закончились. Но в любом случае, нельзя быть одновременно в двух местах. Факт в том, что в музее меня не было, когда украли кинжалы.

Переваривая новую информацию, Уна почесала шею. Звучало все очень подозрительно, будто куратора нарочно выманили из музея.

— А ключ от конторы только у вас? — поинтересовалась сыщица.

Гламп ответил кивком:

— Да, но даже самые сложные замки можно взломать, поэтому мы дополнительно держим охрану.

— А дверь вы точно закрыли, уверены?

Ноздри куратора раздулись от раздражения, он впился взглядом в двенадцатилетнюю девчонку, ведущую допрос:

— Я всегда закрываю дверь! А теперь извините, у меня голова болит, собираюсь пораньше домой уйти. Он насмешливо поднял бровь прежде, чем добавить саркастическим тоном:

— Если, конечно, у вас вопросы закончились, мисс Крейт.

— О да! Почти закончились, — не унималась Уна.

Куратор схватился за голову и направился на выход. Сыщица тоже собралась уходить следом, когда ее окликнул охранник:

— Уверены, что не сможете раздобыть автограф Гримсби? Всего-то для жены моей.

Уна задумалась на мгновение, но так и не повернулась к охраннику — голова была слишком забита разными мыслями, чтобы морочить ее подобными глупостями. Она вышла из музея, не придерживав захлопнувшуюся дверь.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Зачем так грубо-то? — крикнул вдогонку ей охранник. — Можно было просто сказать нет!

Уна оставила без внимания его недовольства, которые едва были слышны из-за массивной деревянной двери, и шагнула на край первой ступеньки.

— Калеки в музее не было, Дьякон, — сказала Уна озадаченно. — Не понимаю. Во-первых, если Гримсби был один, когда мы его видели, и ни с кем не спорил, то как он поранил голову? Определенно, лоб он себе не бил. И каким образом он тогда исчез?

Уна стала осматривать окрестности в поисках места, в котором мог скрыться Гримсби, но через несколько минут печально констатировала:

— Тут негде укрыться.

Дьякон переминался на плече хозяйки:

— Он мог только зайти в музей.

— Но почему охрана его не видела? — уточнила Уна. — Его бы сразу узнали.

Отсюда, с возвышенности, просматривалась вся улица в обоих направлениях. Громадная шляпа закрывала часть экипажа, но Уна все равно видела Самулигана, терпеливо дожидającego ее возле лошади с коробкой в руках. Солнце уже было в зените, и появившийся прохладный бриз стал колыхать юбку девушки.

На противоположной стороне улицы чернел Ведьмин холм, лысый и ничем не примечательный, за исключением торчащего из верхушки мертвого деревца. По соседству с ним развернулся Театр Темной Улицы, возвышаясь несколькими этажами над пустынным холмом, прямо посреди тротуара — городские часы, рассказывающие анекдоты. На кассе висело объявление:

«Открытое прослушивание в труппу «Спуск Освальда» только в эту пятницу»

Уна снова осмотрела все вокруг и сказала со вздохом:

— Все-таки не понимаю, как Гримсби мог исчезнуть.

Расстроенная тем, что не удалось ничего накопать на Гримсби, что доказывало бы его вину, не видя причин задерживаться тут более, девушка стала спускаться по лестнице. Прибывая в подавленном настроении, она не достаточно глядела под ноги, пропустив на своем пути несколько обветшалых ступенек. Чувствуя, что земля вот-вот уйдет из-под ног, она постаралась удержать баланс, но в следующее мгновение ступенька обрушилась под тяжестью Уны, и сыщица упала там же, где стояла.

Дьякон успел вспорхнуть с плеча и приземлился позади хозяйки на холодную каменную ступень.

— Ты в порядке? — испугался он.

Сильная боль сковала бедро Уны, и она почувствовала, как по ноге уже расходится синяк. Девушка сжала зубы, чтобы сдержаться.

— Лишь бедро ушибла, — ответила она ворону, втянув воздух сквозь зубы, прежде чем одарить птицу наигранной улыбкой. — Хорошо, что не сломала, — добавила она. — Слыхала я, что сильнее боли на свете нет, чем от сломанного бедра.

Дьякон ухмыльнулся.

И тогда, сдержав смех, Уна заметила кое-что на нижних ступенях. Это так ее удивило, что боль мгновенно притупилась.

— Глянь-ка, Дьякон. Видишь?

— Видишь что? — переспросил ворон.

Уна ткнула пальцем:

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Кровь.

Уна приподнялась на колени, шатаясь и морщась от боли в бедре, но постаралась забыть о дискомфорте, сделав несколько шагов, чтобы лучше рассмотреть пятна на ступенях. Она достала из кармана юбки отцовскую лупу и принялась изучать улику.

Кровь была запекшаяся. Осмотрев окрестности, Уна обнаружила еще одно пятно высохшей крови несколькими ступенями ниже, потом следующее. Дойдя до тротуара, сыщица заметила, что след обрывался позади гигантской шляпы.

Цилиндр возвышался на несколько футов над Униной макушкой. Она обошла шляпу дважды, но ничего нового не обнаружила — кровавый след обрывался на тротуаре возле окаменелости.

Или же начинался, как догадалась сыщица.

Она остановилась позади своего экипажа.

— Все нормально? — беспокоился Дьякон.

Уна не ответила. Она боялась открыть рот, чтобы из него не вырвался крик о помощи, о то, что все плохо: что дядюшка ее превратился в жабу, дом собираются снести, и существует огромная опасность, что Темная улица будет захвачена Дрейфом, потеряв связь с Нью-Йорком без еды и воды. Другая альтернатива заключалась в том, что Темную улицу наводнят туристы на радость Кровавого Мартина и его казино. И этот сценарий был, возможно, лучшей из бед, однако вероятность того, что Мир Людей может подвергнуться атаке фей, делала его абсолютно не приемлемым. Унин отец многие годы боролся с криминальным синдикатом Кровавого Мартина, и ей предстояло закончить его начинания. Но сперва ей необходимо было выяснить, кто из претендентов был в сговоре с криминальным боссом. Кто из них связан с главным злодеем?

Она задумчиво уставилась на противоположную сторону улицы, в направлении Театра и кассы.

«Открытое прослушивание в труппу «Спуск Освальда» только в эту пятницу»

Что-то щелкнуло в мозгу. Очередной раз следуя вокруг шляпы по кровавому следу, она остановилась на полпути и снова взглянула на объявление. В тот миг ее осенило.

«Освальд! — про себя думала Уна. — Конечно же! Вот оно!»

— Дьякон! — позвала она ворона, метнувшись к карете.

— Что? — откликнулся он.

— Ответь, какое из зданий на Темной имеет самую большую лестницу, ведущую ко входу?

— Так, это музей, конечно же, — ответил Дьякон, указав крылом направление.

Уна кивнула:

— Да-да. Это мы знаем. А еще что-нибудь в голову приходит? Какое-нибудь местечко, подобное по размеру и высоте музейной лестнице?

Дьякон задумался на секунду и ответил:

— Единственная лестница, которая приходит на ум, — это крыльцо отеля «Белладонна».

— Очень хорошо, напарник! — обрадовалась Уна, щелкнув пальцами. — Думаю, там мы его и найдем.

— Кого найдем? — переспросил ворон.

Поднимаясь в карету, Уна ответила:

— Гримсби!

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 19. Спуск Освальда

Гектора Гримсби обнаружили именно там, где Уна и предполагала. Он стоял на мраморной лестнице отеля «Белладонна» на полпути от входа. Гостям отеля приходилось обходить калеку подальше, когда они спускались или поднимались. И Уна прекрасно их понимала. Гримсби выглядел довольно агрессивно, размахивая руками и споря с невидимым неприятелем. Повязка на голове со вчерашней ночи, видимо, не менялась и вся пропиталась потом.

Самое роскошное и богатое здание на всей Темной, где каждая оконная рама, перила и дверные ручки отливали позолотой, комплекс «Белладонна», высотой в четыре этажа, не был самым крупным здешним строением и вмещал не так много посетителей. Кроме того, бизнес Кровавого Мартина держался на плаву не столь за счет постояльцев гостиницы, а за счет азартных игр и другого рода делишек, которые происходили за золотыми дверями.

Оставив Самулигана на обочине вместе с коробкой, в которой сидел дядюшка Александр, Уна аккуратно начала подниматься по лестнице, держа Дьякона в полной изготовке на плече.

— Мистер Гримсби! — закричала она настолько громко, чтобы быть услышанной бормочущим актеришкой.

Калека замер и обернулся на Уну (по крайней мере, обернулся в ее сторону). Он втягивал ноздрями воздух, а белые глазницы засверкали:

— О-о-о! Бьюсь об заклад, это мисс Крейт с вонючей пеструшкой-болтушкой. Или правильнее говорить с болтушкой-пеструшкой?

— Чем это вы тут занимаетесь? — спросила Уна в ответ.

— Репетирую! — признался Гримсби. — В пятницу открытые слушания в Театре, в курсе? Я собираюсь блеснуть талантом.

— Я вижу, — сказала сыщица.

— А я нет! — огрызнулся Гримсби и залился смехом, как будто более смешную остроту в жизни не слыхивал.

— С чем будете выступать? — поинтересовалась девушка.

Нахал подкрутил пальцем усы:

— Покажу самую финальную сцену, где Освальд героически сражается с Королевой, посылая заклятие и отражая огонь, вспыхивающий с каждым шагом при приближении к Фее.

Гримсби ударил себя кулаком в грудь и драматично склонил голову.

— Хм... — произнесла Уна без энтузиазма. — Так я и подумала.

Актеришка продолжил:

— Не могу вспомнить, к несчастью, куда девал зонтик. Он заменял мне волшебную палочку Освальда. Мог оставить его по ошибке в Маятнике вчера ночью.

Уна вспомнила, как позавчера видела Гримсби на лестнице музея с красным зонтом. За этими воспоминаниями потянулись другие — об Исидоре, пинающей стойку в Маятнике, и красном зонте-трости, пролетевшем по коридору и чуть не воткнувшемся в ногу Адлеру. Все это Уна хотела поведать Гектору, но он перебил ее.

— Как только режиссер увидит мое выступление, — заявил Гримсби, — он будет вынужден отдать главную роль мне, и все мои фанаты стекутся в театр, став свидетелями триумфального возвращения!

— Вслепую репетировать на лестнице — весьма опасно, не находите?

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

— Чушь! — заорал Гримсби, заставив Уну подпрыгнуть от неожиданности. Очевидно, что все сказанное задевало грубияна. Уна поняла, что вот-вот выведет подозреваемого на нужную волну. Гримсби поправил лацкан пиджака, перейдя на сдержанный тон:

— Я в состоянии сыграть эту роль, как и любой зрячий. Даже лучше. Я один из выдающихся актеров, каких только видела сцена. И зачем мне пара глаз, если мой нюх меня с роду не подводил? Если какой-то чокнутый режиссер не способен это понять, тогда он такой же слепец, как и я, и заслуживает еще один мешок песка на тыкву.

Уна решила не комментировать последнее заявление:

— А вчера вы тоже готовились к выступлению, мистер Гримсби? Перед собеседованием в Маятнике?

— М-м-м, да! Но откуда вы знаете? — удивился актеришка.

Пытаясь скрыть свое волнение, Уна флегматично пожала плечами:

— Да это лишь рабочая гипотеза. Понимаете ли, мы с Дьяконом видели вас на музейных ступенях. И еще я думаю, что во время репетиции с вами случился несчастный случай. Ни я, ни Дьякон не были его очевидцами, потому что кое-что другое отвлекло наше внимание, когда в порыве игры вы оступились и несколько раз приложились головой о музейную лестницу, падая вниз.

Уши Гектора покраснели, а глаза, несмотря на слепоту, сощурились, будто он смотрел на Уну искоса. Брови слились, превратившись в сплошную черту на его лбу.

— Я... Ну... Так и было... — и сердитость вдруг как рукой сняло. Гримсби упал на колени, чуть не укатившись снова вниз, и, сцепив руки перед собой, начал умолять:

— Держите рот на замке. Это не моя вина. Ступени... Они такие старые, что рушатся под ногами. Поэтому я сюда и пришел, к отелю, чтобы сегодня репетировать. Я могу показать вам отрывок. Правда, могу. Но ничего не говорить режиссеру о падении, или мне конец!

— Так правильно ли я поняла — вы упали? — продолжила сыщица. — Скатились с лестницы, ударившись несколько раз головой, и приземлились на тротуар?

Костлявым пальцем Гримсби указал на свою повязку:

— Именно так...

Довольная Уна повернулась к ворону:

— Поэтому-то он так мгновенно исчез. Гектор не заходил в музей, Дьякон. Он упал с лестницы как раз в тот момент, когда мы слышали крик из бутика мадам Айри. Мы отвлеклись, Гектор упал, а когда повернулись обратно, не могли его обнаружить, потому что он лежал на тротуаре позади гигантского цилиндра.

— Это значит... — энциклопедист остановился на полуслове.

— Что Гримсби не мог похитить кинжалы! — закончила Уна.

Гектор недовольно выставил вперед нижнюю челюсть:

— Это же очевидно! Я был у доктора перед встречей в Маятнике. И знаете, что он сказал?

Уна и ворон отрицательно покачали головами.

— Он сказал, что мне повезло, что я бедро не сломал. Потому что нет боли более невыносимой.

Дьякон замотал головой:

— Надеюсь, люди перестанут говорить подобную ересь, — и обратился к Уне: — Если Гримсби не воровал кинжалы, то кто?

— Разве не понятно? — удивился Гектор. — Это маленькая ведьма. От нее несет темными делишками.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Уна уперла руки в боки и замотала головой:

— Нельзя почуять, что кто-то преступник. Кроме того, вы, вероятно, унюхали резкий запах ее крема для лица. У него сильный... Очень сильный... — Уна не договорила фразу, глубоко задумавшись, и лишь потом продолжила: — Сильный бальзамический запах.

— С отдушкой из корицы, — добавил Гримсби, поднимаясь с колен.

Уна утвердительно кивнула. Отдушка из корицы. Абсолютная правда. Но корицу перебивал какой-то бальзамических запах. И только теперь сыщица осознала, что он был ей весьма знаком. Отбросив мысли о корице, Уна стала вспоминать, где могла унюхать его.

— Ну, точно! — вспомнила сыщица, зеленые глаза расширились от возбуждения. — Пойдем, Дьякон. Нам нужно вернуться в Маятник.

— Для чего? — спросил Дьякон.

— Прогуляться по саду, — она почесала голову и, прежде чем Дьякон успел задать еще какие-то вопросы, добавила: — И еще кое-что, мистер Гримсби. Если вы грезите актерской карьерой, зачем вам должность помощника Волшебника?

Калека пожал плечами:

— Стоит отказаться, видимо. Но опять же, не вижу причин, почему не заняться и тем, и другим.

Признание заинтриговало Уну. «И тем, и другим». Такой вариант она раньше не рассматривала. Звук открывающихся золотых дверей отеля прервал ее размышления. Уна подняла глаза и увидела двух верзил в ярко-красных костюмах, спешащих вниз по лестнице. Они были близнецами с тем единственным различием, что один бугай был начисто выбрит, а по второму цирюльник плакал.

Они окружили Гримсби. На костюмах виднелась красноречивая надпись: «Охрана».

Калека неуверенно обнюхал мужчин.

Тот, что носил неопрятные усы, произнес хриплым глухим голосом:

— Мы получили несколько жалоб от постояльцев отеля, сэр, которые были напуганы. Мы вынуждены просить вас убраться отсюда.

— Но... — начал Гримсби.

— Извините, сэр, — перебил его безусый бугай, который говорил точно также, как брат-близнец, — никаких но.

Верзилы подхватили Гримсби под костлявые локти, двигаясь шустрее, чем Уна могла себе представить, и бросили его в сторону улицы. Гектор взвыл, столкнувшись на обочине с запряженной каретой.

Лошадь выразила свое неодобрение ржанием, а калека вскочил на ноги. Тем временем Уна продолжала глазеть на двух одинаковых верзил, которые возвышались над ней словно два бульдога из ночного кошмара. Груда мышц под их пиджаками и взгляды наводили на мысль, что Уна может стать следующей жертвой.

Даже когда Дьякон выпрямился во весь свой рост, охранников это не взволновало.

— И нам пора, — сказала Уна, осторожно пятясь назад, понимая, что ее присутствие возле отеля менее чем желательно. И когда она спускалась до тротуара, ее не покидало ощущение, что кто-то за ней следит, кроме двух грозных близнецов. И будто по наитию она подняла взгляд и заметила пару глаз в окне отеля, косившуюся на нее из-за красной занавески.

И тот простой факт, что находилась она у отеля «Белладонна», наводил лишь на одно подозрение по поводу личности наблюдателя. Уна поежилась от мысли, что пресловутый Кровавый Мартин следит за ней.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

— Самулиган! — окликнула Уна слугу.

— Слушаю, — отозвался эльф, стоявший позади хозяйки с коробкой в руках.

— Полагаю, надо и честь знать, — сказала она.

Самулиган, также заметивший зловещий взгляд из-за штор, произнес:

— Весьма мудро.

Спустя двадцать минут Уну, добравшуюся до внутреннего сада в Маятнике, все еще не покидало ужасное ощущение от слезки.

— А что мы делаем во внутреннем дворике? — спросил Дьякон.

— Полагаемся на мое чутье, — ответила она.

Уна проследовала мимо разросшегося хрустальника, который отбрасывал солнечных зайчиков на стены дворика, и остановилась возле грядки, на которой давеча ночью копалась Исидора. Она плюхнулась на колени, не боясь испачкать платье.

Дьякон прочитал табличку, торчащую из земли:

— Корень турлока? — крайне удивился ворон. — Думал, он только в Чудоземье растет.

Дьякон во внутреннем саду был впервые. Уна только сейчас это поняла. Энциклопедиста подарили ей на одиннадцатилетие, и они вместе уже два года, но она ни разу не брала его с собой в сад. Сад всегда был для Уны местом уединения, и, конечно, Дьякон уважал правила пребывания в Доме и никогда не пытался совать свой нос, куда не следует.

— Не забывай, что Маятник построен на земле, привезенной из Волшебной страны, — напомнила хозяйка.

Дьякон кивнул.

— Ах, и правда. Это многое объясняет. Но я не был в курсе. И не понимаю, для чего мы здесь сейчас.

Уна поднесла к носу горсть земли. Уже знакомый запах, который она успела почуять еще прошлой ночью до того, как Исидора измазала ее лицо грязью. Но он был куда более знакомый... Она стала копаться в грядке, пока не нащупала нечто скользкое и гладкое. Потянула и через секунду достала на поверхность ярко зеленый корень. Уна сжала его слегка, и из корневища просочилась жижа, стекающая между пальцев. Запах был такой мощный, что сразу разбудил в памяти воспоминания о Саноре Крон, намазавшей лицо такой же зеленой слизью.

— Не желаете вытереть руки? — спросил Самулиган. Волшебный слуга стоял позади хозяйки, держа в одной руке коробку с жабой, а другой протянул платок.

Уна кинула корень на землю и взяла платок.

— Благодарю, Самулиган, — она обтерла руку от слизи и стала осматривать одежду, принохиваясь. — Как я и думала. Это то же вещество, которым мазала лицо Санора вчера ночью. Определенно, это «Ведьмин свист»!

— О, да! — подтвердил Самулиган. — Мне тоже приходила мысль, что его запах мне знаком. Но той ночью я так и не догадался. Теперь понятно, что это было. Также ясно, что ведьма хотела перебить запах корицей.

Дьякон спорхнул на грядку рядом с корнем.

— Действительно, корень турлока. Но где Санора Крон раздобыла его? И как это связано с нападением на Александра?

У Уны уже были кое-какие соображения по этим вопросам. Турлок может расти только в волшебной земле. Кроме Маятника ее можно найти только в Чудоземье. И это очередная загадка!

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

— Не знаю, где она взяла турлок, — сказала Уна, — но, определенно, не здесь. А что касается последнего твоего вопроса — Санора Крон не та, за кого себя выдает. В действительности она старше, чем нам представилась.

— А зачем ей омолаживаться? Для какой надобности? — уточнил Дьякон.

Уна поднялась на ноги, бросив платок на землю:

— Чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно спросить саму ведьму. Пойдемте, навестим Ведьмин Холм.

— Хм... Но вход на него скрыт, — напомнил Самулиган. — Даже мне, прожившему на Темной пять сотен лет, не ведомо, как попасть внутрь холма. Он заколдован.

Уна забрала коробку у Самулигана, приоткрыв крышку с хрустом. Заглянула внутрь. Жаба сидела в середине, глядя на сыщицу широко раскрытыми глазами. Чем дольше Уна глядела в изумрудные лягушачьи глаза, тем больше они напоминали ей дядюшкины. Такие мудрые... Это был тот самый грустный взгляд, которым смотрел Александр на свою племянницу, решившую покончить с ученичеством ради другой жизни. Ради карьеры детектива. И вот она получила то, что хотела, но на поверку все выглядело иначе, чем она себе фантазировала. Если честно, она не думала, что все может быть настолько волнительным.

И снова ужасные мысли вторглись в ее душу — то было болезненное сомнение. Что, если она лишь ищет сходство во взглядах дяди и жабы, потому что хочет верить в то, что оно есть? Что, если это обычная квакша, забравшаяся наверх башни? Может, там вообще лягушачье царство, а она об этом не знает. Черные мысли пытались отравить надежду девушки в то, что жаба и есть Волшебник. Что, если это был не он, а какой-нибудь всеми позабытый волшебный узник, как Самулиган, заключенный в башню еще со времен Великой войны фей? И все это сводится лишь к одному, на самом деле, — дядя мертв. Мертв...

Уна встряхнула головой, желая найти волшебные затычки для ушей, которые могли бы заглушить ее собственные мысли.

— ХВАТИТ! — шикнула она сама на себя. — Это дядя Александр. И только это имеет значение.

Она боялась вдалеке открывать крышку коробки на случай, если лягушка выпрыгнет. Они могут ее не найти, если она ускачет в сад. Поэтому Уна разговаривала с дядей через щель:

— Мы выясним, кто тебя заколдовал, дядя. Не волнуйся.

Но день клонился к вечеру, и если Волшебник не обретет человеческий облик, то Кровавый Мартин победит...

Уна надеялась, что новые сведения о Саноре станут переломным моментом в их деле. Ведьма использовала турлок, чтобы омолодиться. Сколько ей было лет на самом деле, и для чего этот маскарад?

— Самулиган прав, — заговорил Дьякон, — вход на Ведьмин Холм давно заколдован. И никто не видел, как ведьмы появляются из него или заходят обратно. Никто не знает, сколько их там обитает, что они делают, поэтому попасть туда практически невозможно.

Уна направилась на выход с коробкой в руках, пересекая внутренний сад:

— Определенно, нас это не остановит.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Глава 20. Булыжный грабитель

Дорога в торговый район заняла чуть больше двадцати пяти минут. Движение было интенсивней, нежели тем же утром, и нетерпение Уны нарастало. Первое, что она планировала сделать, добравшись до Ведьминого Холма, это подняться на вершину и постучать по старому кривому дереву. Возможно, дерево было чем-то вроде входа. Если это не сработает, то она просто будет стучать по земле и выкрикивать имя Саноры, пока девушка не появится, или не возникнет инспектор Уайт, чтобы арестовать ее за нарушение общественного порядка.

— Хм!

Дьякон свалился с плеча сыщицы, когда карета внезапно остановилась. Уна едва успела подхватить коробку, чуть не упавшую с сидения. Впереди она увидела музей.

— Что за внезапная остановка, Самулиган? — выкрикнула Уна в окно.

— Взгляните сами, — ответил слуга.

Уна высунула голову из окна. Какая-то повозка застряла прямо посреди улицы, и встречное движение было слишком интенсивным, поэтому Самулиган не мог объехать ее. Извозчик застрявшей кареты пытался вытащить передние колеса из выбоины, используя деревянную доску.

— Прошу прощение, мисс, — услышала девушка, как кучер говорил своей пассажирке. — Буду жаловаться уличному совету на эти выбоины, точно буду!

— Будь здесь и не спускай глаз с коробки, Дьякон, — приказала девушка. — Я скоро вернусь.

Уна вышла из повозки и направилась в сторону застрявшей кареты. Извозчик делал все возможное, чтобы вытащить колесо, лицо его покраснело от усилий. Девушка опустилась на колени, заглянув в яму.

— Эй ты! — воскликнул извозчик, явно пораженный ее появлением. Он отступил назад, размахивая доской, и сыщица поняла, что перед ней тот же самый кучер, который застрял в выбоине накануне. С той разницей, что сегодня он был на другой стороне улицы, двигаясь в противоположном направлении. — Снова ты?! — удивился мужчина. — Да кто ты такая, и почему я натыкаюсь на тебя каждый раз, когда застреваю в этих колдобинах?

— Мисс Крейт! — раздался голос, напугавший и девушку, и кучера. Инспектор Уайт вышел из-за гигантского цилиндра на тротуар. Отчего-то он был одет в смешную черно-красную клетчатую охотничью куртку. Он медленно перешел на ту сторону дороги, где застряла повозка, остановился и уставился на Уну с таким выражением лица, которое иллюстрировало его слова:

— Я мог бы догадаться!

— Могли бы догадаться о чем? — поинтересовалась сыщица.

Инспектор скрестил длинные руки:

— Что преступник вернется на место преступления.

— Простите, это вы о чем? — удивилась девушка.

— Кража булыжников, — ответил страж порядка.

Уна недоумевающе уставилась на Уайта:

— Что вы вообще несете?

Инспектор покачал головой, словно перед ним было наиглупейшее существо.

— О похитителе булыжников, дорогуша. Конечно, ты не думала, что я вычислю тебя. Ты неделями уже орудуешь на улице. Пока у меня нет доказательств, но я очень терпелив. Сегодня-завтра я поймаю тебя за грязные ручонки с поличным за грязными делишками.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Уна от растерянности даже рот открыла:

— Во-первых, у меня не грязные ручонки. А даже очень приличные. Во-вторых, я не знаю, зачем кому-то захотелось воровать булыжники, но спешу сообщить, что мой дядя не убит. Его превратили в жабу. Этим утром я спасла его из Гоблинской башни.

Инспектор нахмурился:

— Чушь какая-то!

— Чушь какая-то сейчас на вас надета, какая уродская куртка, — слышался знакомый голос. И Уна, и инспектор оглянулись и обнаружили Исидору Айри, которая выглядывала из окна застрявшей кареты.

Инспектор вдруг смутился, мельком глянув на красно-черную клетчатую куртку.

— Я не нашел сегодня свою, поэтому одолжил у констебля Траута. По выходным он любит поохотиться в Море людей.

Исидора закатила свои прекрасные голубые глазки:

— Возможно, если бы вы не были таким бестолковым инспектором полиции, то вы бы вспомнили, что оставили свою куртку в Маятнике прошлой ночью, повесив на мою шаль! По возвращению домой мне пришлось разглаживать складочки!

Инспектор в негодовании выпятил грудь:

— Уверен на все сто, что я тут ни при чем. Только вчера я отнес свою куртку портному, после того, как разодрал рукав. — Он повернулся к Уне, тыча побелевшим пальцем в ее сторону.

— А порвал я его, когда споткнулся о выбоину, потому что ты украла булыжник, вне всякого сомнения.

Уна неодобрительно покачала головой:

— Вероятно, вы забыли, как забрали свою куртку от портного и отправились в ней в Маятник прошлым вечером, потому что Исидора права: мы все видели вашу куртку на вешалке. Ну, да ладно. Думаю, ваш пиджачок станет незначительной кучей хлама для Кровавого Мартина, которую тот выбросит, когда сегодняшним вечером будет сносить Маятник. А сейчас, если не возражаете, инспектор, я хотела бы попытаться его остановить.

Она повернулась, словно хотела двинуться в сторону Ведьминого Холма.

— Причем тут Кровавый Мартин? — выкрикнул вслед Уне инспектор.

Уна опустила глаза, решая, стоит ли тратить время на объяснения, но ее взгляд неожиданно уловил кое-что. Дыхание так и перехватило, и она упала на колени, чтобы лучше разглядеть одно из тех мест, где отсутствовала брусчатка. На месте пропавшего камня зияла кромешная чернота, что было весьма странно, поскольку под кладкой обычно можно увидеть лишь плотно утрамбованную почву. Из чего Уна сделала умозаключение, что пространство под пропавшими булыжниками не иначе как пустота, будто тот, кто похитил камни, прихватил с собой еще и землю под ними.

«Если кто-то и ворует булыжники, — думала Уна, — по какой-то неясной надобности, и нельзя игнорировать тот факт, что такие люди есть, то кража земли также на их совести».

Заинтригованная сыщица вдруг переключила внимание на застрявшую карету. Кучер вернулся к экипажу, чтобы вытащить колесо из ямы.

— Вчера вы хвастались, что каждую выбоину на Темной знаете, — обратилась к мужчине Уна. — Почему же вы наткнулись на эту, прямо напротив музея?

Кучер всей массой навалился на доску:

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Да, я отвечаю, что новые ямы появляются тут каждый день! И эти вдвойне хуже, чем какие-либо.

— А какой смысл задавать столь бессмысленный вопрос? — ерничал инспектор.

— А гляньте-ка, — указала Уна, — видите место провала?

— Камня, который вы стащили? — иронизировал Уайт.

Уна лишь вздохнула, понимая, что ее замечание инспектор пропустил мимо ушей:

— Да нет же. Никто не крадет камни, — пояснила она. — Они просто исчезают. Они падают.

— Падают?! — удивился полицейский. — Камни не могут падать, лежа на земле. Вы за кого меня принимаете? За идиота?

Уна кивнула:

— Ну, хоть в чем-то вы правы, инспектор!

Инспектор разразился наигранным смехом, но Уна продолжила прежде, чем он успел возразить что-либо:

— У вас есть монетка?

— Монетка? — переспросил Уайт. — Если вы клоните к тому, чтобы занять у меня на сладости, тогда разочарую вас. Однако, у меня завалился леденец в кармане, если вас это устроит.

Уна восторженно закивала, как будто ей действительно хотелось этого. И из кармана вместе со связкой ключей, спутанными нитками и использованным носовым платком страж порядка достал круглую конфетку в вощенной обертке. Девушка взяла леденец осторожно, стараясь не касаться карманного мусора и платочка.

— Большое спасибо, — поблагодарила она и бросила конфетку в отверстие, где должен был быть булыжник. Наступила тишина, прежде чем тихий шлепок эхом отозвался из пустоты, словно леденец стукнулся о что-то, что находилось неглубоко внизу под улицей.

— Ах, ты неблагодарная малолетка! — воскликнул инспектор. — Это была вполне нормальная конфетка.

— Видите? — вскрикнула Уна.

— Я вижу, что ты становишься опасной, — заявил полицейский, — и намерен арестовать тебя за то, что ты мусоришь.

Его ноздри раздувались, и девушка на минутку представила, что он действительно может пойти дальше простых угроз.

И именно Исидора спасла ее, закричав из кареты:

— Почему вы, два недоумка, спорите о колдобинах в то время, как должны искать матушкины платья? Или вы забыли, что сегодня бал-маскарад?

Уна выпрямилась, приготовившись рассказать Исидоре весьма красноречиво, где она видала платья ее матушки, но неожиданно в голове словно что-то щелкнуло, и невидимая мозаика тут же сложилась.

Сыщица перевела взгляд от дыры под ногами к музею, а оттуда — к бутику мадам Айри, который находился по соседству. Большинство зданий на Темной шли плотным рядом, стена к стена, и бутик был не исключением, как вчера могла убедиться Уна. Магазин сумок поджал ателье с одной стороны, а с другой его теснил музей.

— Исидора, — обратилась Уна к капризной красотке, сердце ее забило сильнее, — Бутик твоей мамы сегодня работает?

Исидора отрицательно покачала головой:

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Мама была слишком подавлена, чтобы открыть ателье сегодня. Кроме того, она пытается дома наспех смастерить новые платья взамен краденных.

Уна вспомнила, как позавчера мадам Айри призналась, что хотела бы раздобыть где-нибудь корень турлока, повернуть время вспять и помолодевшей влезть в сверкающее платье.

— А у тебя случайно ключа нет? — с надеждой спросила сыщица.

— Случайно есть, — съязвила Исидора. — Но платьев-то там нет, за исключением маленького прелестного на витрине. В которое ты не влезешь... В любом случае, как я уже предупреждала тебя вчера, мама обслуживает только студенток Академии или...

— Или выпускниц, — перебила ее Уна. — Я помню, но сдается мне, я знаю, кто стащил платья.

А про себя Уна подумала: «И что более важно, знаю, как они проникли в бутик. Нужно срочно осмотреть демонстрационный зал, чтобы подтвердить догадку».

— Очень хорошо! — ответила Исидора. — Если это поможет вернуть мой наряд... Главное, чтобы мы не потратили время впустую!

Исидора вышла из кареты в ярко-розовом платье с белой кружевной отделкой и вручила кучеру несколько монет. Тем временем Уна вернулась к своей карете, оставив инспектора посреди улицы, в недоумении глазеющего в дыру и чешущего свои черные патлы. Девушка забрала из экипажа коробку, одним глазком заглянув внутрь, чтобы убедиться, что лягушка в порядке, и переложила ее к Самулигану на кучерское сидение.

— Позаботься о нем, Самулиган, — попросила Уна слугу. — Подождите нас там, у обочины. За мной, Дьякон.

Ворон перелетел на ее плечо, и вместе они встретили Исидору у гигантского цилиндра.

— Может прихватим с собой и инспектора? — предложила красавица.

Сыщица оглянулась и застала Уайта, сунувшего руку в дыру по самое плечо, определенно, чтобы достать упавший леденец.

— Думаю, мы прекрасно обойдемся и без него, — ответила девушка.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Глава 21. Выставочный зал

— Оно пропало! — закричала Исидора.

— Что пропа... — осеклась Уна, быстро сообразив, что Исидора имела в виду.

Исидора, Уна и Дьякон стояли перед магазином одежды. Только Исидора вставила ключ в замочную скважину, как ее взгляд упал на пустую витрину. Мерцающее платье исчезло. Красавица побледнела.

— Возможно, твоя матушка забрала его домой, — предположила сыщица.

Исидора отрицательно покачала головой:

— Нет! Это невозможно! Я как раз собиралась пойти и забрать Адлера из Юридического союза. Мама хотела, чтобы мы вдвоем помогли ей пошить замену потерянным платьям, так как она работала всю ночь напролет. По пути домой я собиралась заглянуть в бутик и забрать блестящее платье, для сохранности.

— Мама не забрала его вчера, когда уходила? — уточнила Уна.

Исидора глянула на сыщицу, словно та сказала глупость:

— Не-е-т. Ты вообще слушаешь? Матушка была так безутешна вчера, что обо всем забыла. Вот поэтому она дала мне ключ, чтобы я забрала платье сегодня.

Уна смутно припоминала, что видела платье в витрине по дороге в Гоблинскую башню сегодня утром.

— Пойдем, Исидора, — поспешала ее Уна. — Если мы хотим отыскать хотя бы одно из этих платьев, нам надо войти внутрь.

Закрыв за собой двери, сыщица убедилась, что первая комната осталась такой же, какой она ее запомнила: столики и пустые чайные чашечки, обои в красно-золотую полоску, аромат лаванды. Пропавшее из витрины платье, казалось, было единственным отличием.

Уна быстро перешла в демонстрационный зал в дальней комнате. Ворон крепко держался за ее плечо. Дверь была широко открыта. Это комната также оставалась без изменений после последнего визита Уны: голые манекены, хрустальная люстра с вечными лампадами и помост для подгонки платьев. За исключением... Нет, кое-что изменилось. Зеркало на стене перед помостом треснуло посередине и висело слегка криво. Девушка вспомнила, как инспектор Уайт пытался его выровнять накануне. И еще было несколько отличий. Один из манекенов возле платформы лежал на боку, а в центре комнаты, где раньше на полу лежала только одна упавшая белая свеча, сейчас было две.

— Как, по-твоему, вор вошел и вышел? — поинтересовался Дьякон.

Уна вышла на середину комнаты и глянула на люстру. Два подсвечники были пусты. Исидора заметила свечи на полу.

— Это происходит постоянно, — пожаловалась красotka. — Свечи выпадают из подсвечников. Это очень неудобно, потому что нам приходится возвращать их на место, и матушка не позволяет пользоваться ими, так как боится, что они упадут и подожгут платья. Плохо еще и то, что свет от свечи куда приятнее, чем от тех волшебных ламп.

Уна улыбнулась:

— Я думаю, причина постоянного падения свечей — это мистер Хлоп, живущий сверху.

Она указала на потолок.

Лицо красавицы исказилось, словно она не поняла, о чем речь, но затем воссияло:

— А! Ты имеешь в виду того огромного толстопуза? Я встречала его.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Уна кивнула, вспомнив, как ощутимо дрожал пол в Юридическом союзе под мистером Хлопом.

— Именно. Мистер Хлоп такой громадный, что когда он ходит наверху, то потолок дрожит, поэтому свечи выпадают из держателей.

— Но какое это имеет отношение к украденным платьям? — поинтересовался Дьякон.

— Насколько я могу судить, абсолютно никакого, — ответила девушка, — но вот то зеркало — наоборот, имеет непосредственное отношение к нашей загадке, я полагаю. Вчера оно было целым, это точно. Я помню, как инспектор любовался своим отражением, выравнивая его на стене. Также посмотри на тот манекен возле платформы. Он не лежал на боку, как сейчас. Я вполне уверена.

— Думаю, ты права, — согласился Дьякон, разглядывая опрокинутый манекен. — Вчера все манекены стояли.

Уна осматривала комнату, взгляд непринужденно блуждал по помещению. Деревянный пол был отполирован до ослепительного блеска и не имел изъянов.

— Получается, что дверь — единственный способ попасть внутрь, — заметил ворон.

— Получается так, — подтвердила Уна.

— Что за ужасная вонь? — спросила Исиidora. — Это твоя птица смердит?

— Что вы сказали? — обиделся Дьякон, нахохлившись.

— Погодите-ка... — ответила сыщица, приняюхиваясь. — Исиidora права. В этой комнате пахнет иначе, нежели в передней, где пахнет лавандой.

Дьякон также начал приняюхиваться:

— Здесь землянистый, травяной запах.

— С отдушкой из корицы, — добавила Уна, следуя за запахом, который привел ее к поднятому помосту, рядом с которым обнаружился кусок грязной черной ткани на полу. Подняв его, Уна поняла, что это обыкновенное черное платье. При более близком осмотре сыщица заметила, что в этом платье, как и в платьях из Униного гардероба, есть маленькие потайные карманчики. Добравшись до одного из них, она вытащила маленькую металлическую банку.

— Пожалуй, это тот самый аромат, — подтвердила девушка, — так называемый «Ведьмин свист», крем красоты.

Она открыла крышку банки, и запах стал более ощутимым. Ей хватило одного взгляда на зеленую желеобразную субстанцию внутри, чтобы понять, что это то же самое, что она видела на лице молодой ведьмы накануне ночью. Уна быстро закрыла банку и положила обратно в карман черного платья.

Дьякон приняухался:

— Великие Маги! Тот же запах! Разве это платье не принадлежит молодой ведьме, Саноре Крон?

— В точку, — подтвердила Уна.

— Но что оно здесь делает? — не удержался от вопроса Дьякон.

Уна кивнула:

— Хороший вопрос, Дьякон. Должно быть, она оставила его здесь по какой-то причине. Но какой?

Исиidora была в бешенстве:

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Хочешь сказать, что дрянная маленькая колдунья стоит за всем этим? — она потянулась за черным платьем, будто собиралась выхватить его у Уны и разорвать в клочья, но остановилась и одернула руку, брезгуя трогать вонючую тряпку.

— Думаю, Санора стоит не только за кражей платьев, Исидора, — ошарашила ее Уна. Она перекинула платье через плечо, ступая на примерочную платформу, и провела пальцами по краю треснувшего зеркала.

— Что ты делаешь? — любопытствовал Дьякон.

— Если ты глянешь на здание снаружи, — пояснила Уна, — то увидишь, что оно втиснуто между магазином сумок и музеем. А эта стена как раз примыкает к музею.

Уна толкнула зеркало, надеясь, что интуиция ее не подвела. Нижний край пошатнулся и закачался, словно маятник, обнажив за собой широкий лаз.

Дьякон так и охнул:

— Дыра!

— Конечно, дыра, — подтвердила сыщица. — Мне еще странным показалось, зачем инспектору было ровнять зеркало. А теперь ясно. Через эту дыру некто зашел и вышел.

Ворон спросил, озираясь:

— А почему зеркало треснуло?

— Не уверена, — ответила Уна, — но похоже, что, вернувшись сегодня за платьем, вор случайно опрокинул манекен, который, падая, ударился о зеркало.

Дьякон утвердительно кивнул.

Опустившись на колени, Уна собралась изведать лаз, вглядываясь в его черноту.

— Я туда не пойду, — заявила Исидора.

— А тебе и не нужно, — отозвалась Уна. — Если не ошибаюсь, этот ход ведет...

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street (Oona Crate Mystery #1)

Глава 22. Тайный ход

— По соседству, в Музей истории волшебства, — закончила фразу сыщица.

Она отодвинула в сторону занавеску из какой-то тяжелой материи и поднялась на ноги, отряхивая платье. Ворон впорхнул в комнату, а затем приземлился на угол большого деревянного стола.

— Полагаю, что мы в офисе хранителя музея, — заметил Дьякон.

— Так и есть, — подтвердила девушка. — Мы в подвале. Ступеньки перед музеем поднимаются так высоко, что подвал в действительности находится на том же уровне, что и улица. И что более важно, на том же уровне, что и демонстрационный зал по соседству...

Вечно горящая лампада тускло мерцала на столе, ее волшебное пламя освещало комнату зеленоватым оттенком. Длинный гобелен, изображающий целую плеяду звезд и созвездий, занимал большую часть стены позади стола. Именно через этот гобелен Уна и Дьякон проникли в комнату. Пол был каменный, начищенный до блеска. Справа от стола стояла разбитая стеклянная витрина, над которой висела маленькая латунная бирка. Надпись гласила:

*«Ловец фей и Эльфийская смерть,
магические кинжалы, управляемые силой мысли,
являются самыми первыми экспонатами,
положившими начало Музею истории волшебства.
12 августа, 1418 года»*

Уна подошла ближе к единственной двери в комнате и осмотрела замок.

— Погляди-ка сюда. Видишь, тяжелая задвижка имеет защелку с этой стороны двери и открывается только ключом с другой стороны. Как только кинжалы забрали, вор открыл дверь и оставил ее открытой, уверенный в том, что никто не перепроверит, как именно он сюда попал. Все предполагали, что вор вошел через открытую дверь.

— Итак, воры вошли и вышли через дыру в стене бутика мадам Айри, — подытожил Дьякон. — Но как они попадали в демонстрационный зал?

— Думаю, что ответ кроется в пропавших с мостовой булыжниках, — предположила сыщица.

— Это как? — удивился Дьякон.

Девушка не ответила. Вместо этого она отодвинула в сторону гобелен и поползла обратно через отверстие в демонстрационный зал. Ворон не отставал от хозяйки. Они обнаружили Исидору в той же позе, что и оставили, со скрещенными на розовом кружевном платье руками, недовольно барабанившую пальцами.

— Платья нашли? — задала она вопрос.

— Ш-ш-ш, Исидора, — шикнула сыщица, доставая из кармана отцовскую лупу, чтобы осмотреть пол.

— Не шикай на меня! — взвилась красавица. Но тем не менее промолчала угрюмо, пока Уна проводила свое расследование.

«Он должен быть где-то здесь, — подумала Уна. — Тут должен быть другой ход. Только так сюда можно попасть».

Но и через несколько минут ползания по полу девушка ничего не нашла. Ни одной царапины. Она присела возле ворона на краю демонстрационной платформы, засомневавшись

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

в своей теории. Она была настолько убеждена, что Санора Крон проникала через пол в демонстрационный зал, а затем — в музей, через лаз в стене.

Сыщица уставилась на лупу, думая о своем отце, гадая, был бы он разочарован ее действиями или нет. Она хотела, чтобы он был здесь, возле нее. Разумеется, отец знал бы, что искать. Но его не было и никогда не будет. Она склонила голову, пробегая пальцами по волосам, и именно тогда заметила едва различимые царапины на полу у своих ног.

— Вот оно! — воскликнула Уна.

Она провела лупой по царапинам вдоль нижнего края помоста, и Дьякон смог разглядеть их.

— Царапинки на отполированном дереве, — прокомментировал ворон. — Что бы это значило?

Уна поспешно двинулась на другой конец платформы, твердо уперлась ногами в пол и поднатужилась.

— Вот как Санора проникала внутрь! — воскликнула девушка.

Платформа легко скользнула по гладкому полу, открывая потайной ход. Дьякон взволновано перепрыгивал с одной лапы на другую, уставившись на дыру в полу. Можно было различить начало лестницы, которая уходила вниз в темноту.

Исидора переводила взгляд с дыры в полу на отверстие в стене.

— Не понимаю, откуда эти две дыры?

Уна начала потирать руки. Наконец-то она могла хоть что-то объяснить:

— Помнишь прошлую ночь, Исидора, когда ты спросила инспектора, мог ли один и тот же человек украсть и кинжалы, и платья?

— Все смотрели на меня, как на сумасшедшую, — ответила красавица, яростно бросив на сыщицу укоризненный взгляд.

Уна поморщилась, понимая, что на тот момент вопрос Исидоры действительно звучал нелепо.

— Ладно, получается, ты была права, — девушка указала на отверстие в полу. — Санора, должно быть, проложила туннель под магазином и поднималась сюда через подиум. Хотя я сомневаюсь, что она действовала в одиночку. Слишком пыльная работенка. Одна маленькая девочка не смогла бы сделать это сама. Думаю, что ей помогали другие ведьмы.

Уна почесал затылок. Как ведьмы узнали, что надо подниматься именно в этом месте, так чтобы платформа прикрывала дыру? Этого она пока не знала. Но собиралась выяснить.

Заглянув в лаз, девушка сглотнула:

— Дьякон, может ты пойдешь первым? Или я?

— А почему я должен спускаться туда? — запротестовала птица. — И теперь, когда мы знаем, как вор проникал внутрь, нам просто надо сообщить властям.

Уна скептически глянула на своего друга.

— Ну, ладно, ладно! — согласился ворон. — Возможно, инспектор Уайт все испортит, но это лучше, нежели один из нас туда полезет.

Уна повернулась к Исидоре, но благородная юная девица подняла руки вверх:

— Я не собираюсь спускаться туда!

— И кроме того, — продолжил Дьякон, — если все-таки Санора совершила кражу из музея, то у нее остался еще второй кинжал-близнец, «Эльфийская смерть».

Ты обещала дядюшке, что не будешь отслеживать опасных преступников.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Я знаю, что я обещала, Дьякон, — ответила девушка. — Но если Санора была тем, кто бросил кинжал в дядю Александра, тогда она единственная, кто знает слова превращения. Кровавый Мартин намерен остановить маятник на Темной улице в полночь, если Волшебник не появится, чтобы потребовать дом обратно, — она указала на лаз в полу. — Санора Крон может скрываться там внизу на Ведьмином холме сколь угодно долго.

— На Ведьмином холме? — переспросил Дьякон.

— Да. Разве ты не понял? Этот туннель ведет прямо отсюда к холму через дорогу.

— Но как ты узнала, что он здесь? — спросил Дьякон.

— Я это все поняла, когда увидела пропавшие булыжники. Бросив леденец инспектора в колдобину, я только показала суть, то есть, что ведьмы прорыли туннель под дорогой. Вот почему булыжники исчезали вместе с землей под ними. Должно быть, ведьмы рыли туннель слишком близко к поверхности, и грунт начал проваливаться в определенных местах, где чаще ездят повозки. Вот поэтому кареты и застревали.

— Хм-м, — промурлыкал ворон, глядя на грязное черное платье, висевшее на плече у девушки. — Понимаю, почему ей хотелось украсть платье — ее собственное уж очень невзрачное, но зачем она хотела упрятать за решетку твоего дядю?

— Может быть, она намеревалась его убить, — предположила сыщица. — Может быть, она не знала, каким кинжалом воспользовалась. Я не знаю. Но почему она хотела вообще ему навредить — это именно то, что я собираюсь выяснить.

Двигаясь с напускной уверенностью, которую девушка совсем не чувствовала, Уна схватила с пола одну из упавших свечей. Затем вытащила спичку из кармана и чиркнула ею о край платформы. Лицо ее осветилось, Уна глубоко вдохнула, словно собиралась нырнуть. Зажженная спичка упала в отверстие, растворившись в темноте.

— Мисс Крейт, — окликнула сыщицу Исидора, больше для очистки совести.

Уна взглянула через плечо. Довольно странно, но ей показалось, что лицо красавицы выражало неуверенность. Это как-то не вязалось с ее обликом.

— Будь осторожна, — забеспокоилась дива. — Никто не знает, чем промышляют ведьмы под землей.

В голосе Исидоры послышалась забота, которая раздражала Уну больше, чем что-либо. В голове мелькнула мимолетная мысль, что, возможно, красавица не так уж и плоха, как могла показаться сначала. В конце концов, могла быть и капелька доброты в девушке. Но мысль быстро испарилась, как только Исидора добавила:

— Если найдешь платья, постарайся не запачкать их на обратном пути. Здесь очень грязно.

Уна не потрудилась ответить. Вместо этого она опустилась в лаз в полу, держа горящую свечу слегка дрожащей рукой. Так начался ее спуск в темноту.

Дьякон приземлился на плечо хозяйке, мотая головой из стороны в сторону:

— Ох, дорогуша! В путь — так в путь...

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 23. Во тьме

Уна спустилась на самое дно ямы, мокрая земля хлюпала под ногами. Она аккуратно ступила с лестницы, держа свечу так высоко над головой, что ее пламя лизало земляной потолок. Туннель тянулся далеко вперед, словно длинное темное горло. Сыщица на секунду задумалась, стоит ли идти дальше. Здесь, во мраке, все выглядело иначе, чем наверху. Как минимум, все вокруг казалось более темным, и в густом воздухе витала угроза. Уна громко сглотнула, колеблясь между мыслью продолжить путь и вскарабкаться обратно, когда что-то привлекло ее внимание.

— Глянь-ка, Дьякон. Видишь? — девушка приблизилась к стене туннеля, возле которой были свалены в кучу мотыги, зубила и ножовки.

— Орудия труда, — прокомментировала сыщица. — И посмотри сколько. Оказывается, я была права: в этом деле замешен не один вор, — она нагнулась, исследуя землю. Следы от колес отпечатались на грунте и исчезали где-то в глубине туннеля. — По этому пути проезжала какая-то тележка, причем много раз.

— Будь осторожна, — зашептал ворон. — Даже я дальше клюва плохо вижу.

Они стали медленно продвигаться вперед. Казалось, что стены сужаются вокруг них. Это длилось недолго. Вскоре они подошли к месту, где над головой можно было услышать стук копыт.

— Должно быть, мы под мостовой, — предположила Уна, и, взглянув наверх, они увидели солнечный свет, проникающий сквозь квадратные выбоины на дороге. Под ногами лежали исчезнувшие булыжники, а возле одного из них валялась конфетка, брошенная девушкой через дырку. Уна подняла леденец и спрятала его в карман.

— Я пыталась рассказать инспектору Уайту о своих подозрениях, — сказала сыщица, — но он не стал бы меня слушать.

За пределами освещенного пульсирующего ореола Уна не видела ни зги. Рука, держащая свечу, задрожала, по пальцам плыл воск. Однако дрожать Уну заставлял не жар плавящегося воска, а мысли о ведьмах. Ладно она ничего не знала о жительницах Холма, но даже Дьякон со всеми своими энциклопедическими знаниями был не сведущ. Ведьмы могли владеть магией, о которой никто и не подозревал. Какими-нибудь ужасными чарами.

Наконец они подошли к развилке, в которой тоннель раздваивался. Следы от колес сворачивали влево.

— Как поступим? — спросил ворон.

Уна задумалась на секунду:

— Пойдем влево, — решила она, — и будем выбирать левую дорогу каждый раз, когда потребуется, чтобы легко вернуться в случае необходимости.

Под ногами хлюпала жижа, туннель изгибался, будто они шли по гигантской спирали все глубже, все ниже. Дорога казалась очень долгой, и вот, пройдя еще два раздвоенных туннеля, каждый раз сворачивая влево, Уна и Дьякон добрались до маленькой круглой комнаты, из которой лучами в разных направлениях расходились еще шесть туннелей, не меньше. Пол здесь был выложен гладким мрамором, и стены гладко отштукатурены. Под сводчатым потолком висела потухшая люстра, напоминавшая коготь. Это местечко больше походило на парадную дворца, чем на подземную пещеру, но только дворец этот уже пришел в упадок.

Большой плакат висел на стене меж двух ходов: что-то вроде схемы.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Ты знаешь, что это, Дьякон? — спросила девушка, постучав пальцем по бумаге. — Это полный план всех магазинов в торговом центре Темной улицы, включая бутик и подвал музея. Посмотри, насколько он детальный. Здесь даже обозначен подиум и зеркало в демонстрационном зале. Вот поэтому они точно знали, где копать.

— Но как у них получилось добыть всю эту информацию? — поинтересовался ворон.

— Моя догадка, — предположила Уна, — что тут не обошлось без Кровавого Мартина. Слишком крупное дельце, Дьякон.

— Ты думаешь, ведьмы с ним спелись? — удивилась птица.

Уна шикнула на него:

— Слышишь это?

Дьякон прислушался.

— Звук идет оттуда.

Он указал крылом на туннель справа.

— Думаю, нам придется поменять наше правило левого поворота, — предложила девушка, и они впервые свернули вправо. Сердце девушки заколотилось. Чем глубже они спускались, тем отчетливее становился звук. Кто-то спорил друг с другом.

Впереди появился проблеск. Уна задула свечу. Нервы были на пределе, мышцы напрягались при каждом шаге. Туннель заканчивался, мерцающий свет из смежной комнаты освещал его на выходе.

Уна замедлила шаг, ступая как можно тише. Когда она приблизилась еще на несколько шагов к комнате, то смогла четко различить голоса: два молодых женских голоса. Первый Уна узнала сразу же. Это была Санора. Второй голос сыщица никогда раньше не слышала. Он звучал старше, чем девичье сопрано Саноры, но все же молодо и женственно — возможно, говорящая была Униных лет или чуть старше. Незнакомка была раздражена.

— Ты такая неуклюжая, Санора! Ты почти все испортила!

— Извини, Катона, — ответила Санора.

— Сначала ты затащила меня обратно в бутик, чтобы забрать платье с витрины, и я, сдуру, согласилась, поскольку до тех пор все было шито-крыто. А потом ты его напялить решила прямо там, а я ведь предупреждала! Но ты ж не слушала... Не-а! Не могла потерпеть, пока спустимся? Ну, правда! Ведь веселей было у зеркала вертеться и манекен снести, чтобы тот зеркало разбил! Теперь его будут менять, снимут со стены и найдут проход в музей. Ну, что за детский сад? Нет, я согласна, что платье шикарное. И ты обалденно в нем выглядишь. Но на мойный взгляд... — девушка по имени Катона умолкла на секунду: — А где твое платье?

— На мне, — ответила Санора.

— Не то, что ты сперла! Где твое? Рабочее где? В котором ты была до того, как это нацепила?

— Э-э-э... Кажись, оно осталось... — Санора остановилась на полуслове.

— В примерочной! — вышла из себя Катона. — Ты не тямаешь что ли, что если они найдут его, то раскроют нас? Санора! Ну, правда, чего как ребенок-то себя ведешь?

— А я и есть ребенок, — огрызнулась Санора.

— Не лсти себе, детка! Ты просто с кремом переборщила. Турлок и твойный мозг затуманил. Гляди на себя.

— Сама на себя погляди! — парировала Санора. — Я б сказала, что ты не далеко от меня ушла...

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Да, я выгляжу и веду себя как молодуха, — оправдывалась Катона. — Но ты ж превратилась в девчуху, а с учетом того, сколько ты крема на себя льешь, не ровен час в дитятку превратишься.

— Ну, прости, — смиренно повинулась Санора.

— Хм... Мне нужно посоветоваться с остальными сестрами из шабаша, Санора. Нам нужно придумать, как распутать кутерьму, которую ты затеяла. Возможно, тебе придется вернуться за старым платьем. Конечно, если его еще не нашли.

— Но... — начала было Санора.

Катона ее жестко оборвала:

— Хватит болтовни! Сиди здесь, пока я переговорю с остальными. Меж тем мне может потребоваться твой наряд, чтобы ты не испортила его...

— Не-е-т! — закричала Санора голосом не десятилетней девочки, а намного более взрослой женщины. У Уны от него мурашки пробежались по рукам.

— Ладно! — согласилась Катона, но Уне показался ее тон беспокойным. — Решим с остальными, как с ним поступить.

Дьякон затаил дыхание:

— Она идет нам навстречу.

Уна и Дьякон разом нырнули в туннель. Сыщица всем телом прижалась к стене. На короткое мгновение она смогла различить силуэт в платье и остроконечной шляпе, мерцающий в тусклом освещении, пока темнота не поглотила его. Уна стояла ни жива, ни мертва. Шуршание юбки эхом отразилось из глубины лабиринта, сначала очень отчетливо, а затем растворилось в туннеле позади них.

Уна смогла вздохнуть, сомневаясь, что делать дальше. В голове вертелись разные вопросы: идти вперед или вернуться? Поступает ли она правильно? После нескольких секунд колебания она твердо решила, что спустилась сюда не за тем, чтобы вернуться ни с чем. Это был ее шанс выяснить правду. Пришло время, чтобы проявить отвагу, присущую настоящему детективу, а не оставаться испуганным ребенком. Именно так поступил бы ее отец, она была уверена. Он бы бросил вызов обстоятельствам. И с этой заключительной мыслью идея о возвращении показалась совсем неуместной. Все или ничего. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, она произнесла:

— За мной, Дьякон! Время для очной ставки с Санорой.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 24. Семейка Крон

Они обнаружили Санору, свернувшуюся калачиком, на полу в комнате, освещенной свечами, хотя просто назвать это комнатой было бы преуменьшением. Около тридцати футов в ширину и пятидесяти — в длину, это помещение походило на подземную библиотеку. В каменных стенах были высечены полки, набитые книгами, стопками пожелтевших газет и тысячами свитков.

Длинный деревянный стол занял центр комнаты, на нем стояла парочка пылающих канделябров. Уна заметила только два стула: один — у края стола, а второй — возле книжных полок, словно кто-то использовал его как стремянку. Пол же просто-напросто оказался хорошо утрамбованной землей.

Санора свернулась в клубочек на полу перед полкой с газетами. Она обняла колени и перекачивалась из стороны в сторону.

— Прелестно! — выкрикнула Уна, выйдя из темноты туннеля в освещенное помещение библиотеки. — Ты не только стащила это великолепное платье, но решила из него сделать половую тряпку. Вот! Используй лучше это, — сыщица стянула с плеча черное ведьминское одеяние, найденное в примерочной, и бросила его на пол.

Заплаканная Санора с удивлением взглянула на вошедших и тут же вскочила на ноги. Платье ведьмочке действительно очень шло, чудесными переливами подчеркивая бледность ее лица, придавая ему сияние.

— Ой, мисс Крейт! — заговорила Санора детским голоском, дрожа. — Мне очень жаль. Я не достойна, знаю. Но... Но я могу объясниться.

Уна приподняла бровь:

— Хочешь объяснить, почему этот туннель соединяет бутик с Ведьминым холмом? Да я уже выяснила, Санора. Ты оказалась довольно коварна, рассказав о Гекторе Гримсби возле музейной лестницы, принимая в расчет то, что прекрасно знала, что не он похитил кинжалы.

Санора рухнула на пол, словно сдалась, и заговорила дрожащим голосом:

— Верно, я рассказала про калеку, чтобы вы на него подумали. Но я была уверена, что он в сговоре с теми, кто напал на Волшебника.

Уна замотала головой от недоумения:

— Что ты несешь? Если вы украли кинжалы, зачем Гримсби или кому-то еще метать их?

Но Санора не успела ответить, ее прервал чей-то вопрос:

— Что тут происходит?

Уна обернулась на голос и увидела девушку, лет пятнадцати или шестнадцати, стоящую на выходе из туннеля. На голове — высокая остроконечная шляпа. Незнакомка была одета в фиолетовый халат, куртуазно завязанный на талии. Ведьма знала, что одеяние ей к лицу, судя потому, как она держалась.

Уна встала наизготовку. Если ведьмы умеют колдовать или владеют вторым оставшимся кинжалом, то это будет тот самый момент, когда она это выяснит. Но ничего не случилось. Напротив, Санора предостерегла свою подругу:

— Катона, будь осторожна! Это естественный маг. Я видела ее в деле вчера. Прямо на глазах у всех она такое мощное заклинание вызвала...

Уна глянула на Санору, чувствуя приступ вины, который, словно молния, прошелся по телу. Стыд за использование магии (за то, что воспользовалась волшебством) на мгновение

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

вернулся. Ужасное предательство, нарушившее обещание никогда снова не колдовать. Предательство по отношению к маме и сестре. Это была ошибка. Глупая ошибка.

Какое-то движение в туннеле вернуло Уну в настоящее. Еще одна девушка, примерно того же возраста, что Катона, вышла из туннеля в библиотеку. За ней последовала еще одна ведьмочка, и еще одна, и еще, они были одеты в самые наипрекрасные платья — без сомнения из бутика мадам Айри — и на каждой была остроконечная черная шляпа. Хозяйки Холма столпились у выхода и уставились на незваную гостью и ее птицу.

Уна словно язык проглотила, а Дьякон еле слышно прошептал:

— Ох, дорогуша!

И снова Уна напряглась в ожидании коварного магического удара, но как и прежде, никакой атаки не последовало. Наоборот, казалось, что ведьмы боялись Уну намного сильнее, чем она их.

— Это кто? — спросила одна из девушек.

— Это дочурка Крейтов, — ответил кто-то в толпе. — Племяшка Волшебника.

Глаза Катоны, скрытые под тенью шляпы, округлились, словно та что-то припомнила:

— Ты... Это ты... Ты убила собственную мать.

Уна судорожно задышала, и комната, казалось, ахнула вместе с ней. Никто еще не обвинял ее так прямолинейно, как ни в чем не бывало. Слышать подобное было убийственно для ее ушей, так беспощадно и безысходно. Словно лезвие клинка скользнуло по груди, впилося глубоко в сердце, и на мгновение Уна подумала, что ведьмы метнули в нее второй нож, пронзивший тело насквозь. Но в реальности никто не нападал на нее: ни оружия тебе, ни хоть какого-то колдовства.

Пришло отчаянное неоспоримое раскаяние. Чувства вины и утраты вместе переплелись колючей проволокой. Отвага пропела последнюю песню, захлебнувшись в океане душевных мук. Уна хотела кричать, что все это — лишь несчастный случай, который не должен был случиться. Одна ее часть хотела свалиться на колени и забиться в истерике, в то время как другая жаждала подскочить к Катоне, оттаскать ее за волосы и потребовать забрать слова обратно, будто это могло изменить прошлое. Но сыщица не сделала ничего из описанного выше. Что ни делай — изменить ничего нельзя, нельзя повернуть время вспять... Даже магия в том бессильна.

Однако Уна помнила, что есть вещи, которые она обязана сделать — она должна спасти дядюшку и Маятник. Перевести время обратно, чтобы вернуть маму и сестру она не сможет, но спасти Темную улицу от алчных притязаний Кровавого Мартина и восстановить справедливость она способна. Это то, что сделал бы ее отец.

Глядя в изумленные лица ведьм, Уна поняла, что настало, пожалуй, время использовать их страх в свою пользу. Даже если она не собирается колдовать, не стоит разрушать веру ведьм в то, что она готова воспользоваться чарами. Сыщице только и осталось, что надеяться на то, что сможет всех провести вокруг пальца.

«Будем надеяться, — размышляла она, — что никто из этих чаровниц не припрятал «Эльфийскую смерть».

— Чего тебе надобно? — устало спросила Катона у Уны. — Платья?

Сыщица вышла вперед, и девушки отступили разом, все, кроме Катоны, которая, судя по всему, была главной. Уна заметила, что ведьма нервничает, но не теряет чувство достоинства при этом.

Уна важно задрала подбородок:

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street (Oona Crate Mystery #1)

— Кинжал, который Санора метнула в моего дядюшку, превратил его в жабу. Все, что мне от нее нужно, это заклинание, которое вернет Александру человеческий облик.

Катона рассмеялась. Хихикала она пронзительно и нервозно.

— Не Санора напала на твоего дядюшку, мисс Крейт.

Уна сощурилась:

— Объясните.

Еще до того, как Катона начала объясняться, Уна заметила, как несколько ведьмочек отступают обратно ко входу в туннель. Она указала пальцем в их направлении, подражая Древним магам, которые так начинали творить свои ужасные заклятия. Девушки замерли на месте.

— Сделайте так, чтобы я всех вас видела! — скомандовала Уна. — Все вы, марш за стол!

В следующий миг Дьякон взмыл в воздух, хлопая крыльями над толпой, и гаркнул на ведьм свысока. Девушки заметались вокруг стола. Все, кроме Саноры, оставшейся на полу. Их было девять, включая Санору.

— Где остальные? — начала допрос Уна.

Ведьмы стали переглядываться в недоумении. Они не понимали, чего она от них хочет, и тут сыщице все стало ясно.

— Хотите сказать, что здесь весь шабаш? Девять ведьм и только? — она удивленно подняла брови, стараясь переварить эту неожиданную новость. Девушка всегда себе представляла Холм, кишасший ведьмами. В ее фантазиях орда колдуний били в барабаны, устраивая дикие пляски вокруг кипящего котла. А вот тот факт, что всем им не больше шестнадцати, едва ли был сюрпризом. Точнее, удивил бы, пока она не вспомнила о корне турлока.

Аромат волшебного ведьминского крема перебивали запахи книг и земли, но он все же витал в воздухе.

— Ты, Санора, — обратилась к ведьме Уна, — сейчас сядешь сюда, в это кресло. Объясни теперь, как это ты не нападала на Волшебника, когда вы совершенно точно участвовали в похищении кинжалов из музея?

Санора поднялась с пола и заняла место. Платье завораживающе мерцало в свете свечи. Она боязливо переводила взгляд от Катоны к Уне и обратно:

— Это Кровавый Мартин, — наконец заговорила Санора тоном волнительным, но смиренным. — Он вынудил нас украсть кинжалы. Мы себе и представить не могли, что он использует один из них против Волшебника, клянуся! Я так же удивилась, как и ты. Нам сказали, что если не принесем оружие в отель «Белладонна», то больше не получим... Не получим...

— Корень турлока, — закончил за нее фразу ворон.

Санора удивленно на него глянула.

Уна прокрутила свечу между пальцев, словно волшебную палочку.

— Да, мы в курсе, что вы используйте корень турлока в приготовлении так называемого «Ведьминого свиста», чтобы омолаживаться. Но мы не были в курсе, где вы его берете.

«Осталось узнать, где Кровавый Мартин его берет», — про себя думала Уна, дожидаясь ответа Саноры.

Наконец Санора кивнула, разглаживая блестящий подол платья.

— Кровавый Мартин — единственный, кто знает, как заполучить корень. И поверьте, мисс Крейт, он бы не сказал, зачем ему кинжалы. Просто они были нужны ему, и нам пришлось

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

доставать их... Как-то так. Он дал нам план-схему музея и окрестных зданий. Это был очень детальный план. Ну, и мы начали копать. Мы попытались прорыть ход прямо в офис хранителя, но там цельнокаменный пол. Понадобилось бы слишком много времени, чтобы пробиться.

Уна кивнула, наматывая круги позади стула Саноры.

— Полагаю, что тогда вы решили прорыть туннель под бутик по соседству.

Ведьмочка согласно кивнула.

— Пол в демонстрационном зале сделан из дерева. А подиум — полый внутри.

— Конечно, — продолжила сыщица, — деревянный пол намного легче прорезать, нежели твердый камень. А оттуда вы попали в музей, через смежную стену с выставочным залом.

Санора начала нервно перебирать складки своего блестящего платья, свет от которого отбрасывал жуткие тени на лицо.

— Чтобы попасть внутрь, нам пришлось работать по ночам, когда бутик и музей закрыты. Ушло больше времени, чем мы предполагали, чтобы прорезаться в музей, вот. Прошла неделя, а мы еще не попали внутрь. И вот вчера мы получаем письмо от Кровавого Мартина, где говорится, что мы слишком долго возимся, и кинжалы нужно отдать в тот же день, либо мы помашем ручкой нашему бесценному корню. В письме также говорилось, что хранитель уйдет из офиса к часу дня, и его не будет несколько часов. Вот видите, у нас не было выбора, кроме как закончить работу днем. Дело в том, что Кровавый Мартин не в курсе, что мы проникли через бутик по соседству. Мы просто не рассказали ему об этом.

— Ваше счастье, что у мадам Айри в час дня было чаепитие, и демонстрационный зал был закрыт, — сказала Уна.

— Верно, — продолжила Санора, — и мы уже практически закончили. За двадцать минут мы пробили последние куски стены за гобеленом. Разбили витрину киркой, забрали кинжалы, навели порядок, а потом... Потом...

— А потом вы украли платья, — закончила за нее сыщица.

Катона вскинула подбородок и сказала с вызовом:

— Мы могли бы просидеть под Холмом почти всю жизнь, мисс Крейт, и не последняя причина этому — люди, там наверху, которые обращаются с нами грубо. Как только завидят наши шляпы, тут же перебегают на другую сторону улицы. Тычут в нас пальцем и перешептываются. А эта чванливая хозяйка бутика — самая худшая из них. Она нас никогда и на три шага не подпускала к своему бесценному ателье и орала, чтобы убирались куда подальше. Прихватить с собою платья было справедливо и... И сподручно...

Уна и сама припоминала, как с ней обошлись в бутике в первый раз, всего день тому назад, и то унижение, которое она испытала. Разочарованные лица ведьм вынудили Уну отвернуться от стола. Она смотрела в туннель.

— Сподручно для воришек — согласна, — сказала сыщица, — но справедливо ли? Суд решит.

Она обратилась к Саноре:

— Продолжай, пожалуйста.

Ведьма громко сглотнула:

— Кинжалы в конверте я бросила на стойку регистрации в «Белладонне», и все.

— Но вы же знали, как опасны эти кинжалы, — продолжила Уна. — Даже их названия говорят сами за себя. И все же украли их для отпетого негодяя.

Санора прикусила губу.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Клянусь, мисс Крейт, никто из нас не знал, что один предназначен для Волшебника. Если бы знали, в жизнь не взялись бы за дело.

— Правда что ли, Санора? — спросила Катона с сомнением в голосе. — И ты готова была бы остаться без крема? Верится с трудом. Посмотри на себя! Не можешь вести себя, как взрослая, как подобает в пятьсот семьдесят лет.

— Пятьсот семьдесят? — переспросила Уна, крайне удивившись.

Катона пожала плечами.

— Ну, плюс или минус пара годков. Когда столько живешь, это уже не важно. Хотя Санора и выглядит младше всех, она самая старшая из шабаша. И по всем правилам должна бы быть главной. Но за годы вместе с телом измельчал ее ум. В конце концов она придумала пойти в помощники Волшебника. Она превратилась в такую упрямицу, но она застенчива, как... Как маленькая девочка.

Уна искоса глянула на Санору, пытаясь уяснить, как перед ней может быть не девочка, а пятьсот семидесяти летняя старуха. И вдруг ее осенило, что на самом деле тут происходит — она вдруг поняла настоящие мотивы воровок.

— Если вы на самом деле такие старые, значит, если не будет крема, вы все умрете?

Катона колебалась, нервно накручивая на палец локон. Наконец она призналась:

— Это так! Если Кровавый Мартин прекратит поставки корня, мы не сможем варить крем и через месяц превратимся в дряхлых старух. И конечно, мы умрем от старости быстрее, чем могли бы.

Уна убрала с лица прядь, обдумывая сказанное Катоней. На Темной улице случилось всякое, но сейчас Уна никому не могла помочь, хотя и прониклась сочувствием к ведьмам. Эти девушки.... Женщины... Эти старухи семейства Крон... Кто они на самом деле?

— Однако мне все же интересно, — подал голос ворон, — откуда Кровавый Мартин берет корень турлока?

Санора переглянулась с другими девушками. Катона отрицательно замотала головой, предупреждая Санору, что этой секретной информацией нельзя делиться. Однако мгновение спустя Санора проговорила:

— Он берет его в Чудоземье.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 25. Незванный гость

Катона вскочила на ноги.

— Санора, держи язык за зубами!

— Чудоземье? — переспросила Уна. — Как у Кровавого Мартина получается доставать корень турлока из Страны Фей? Проход защищает Стекланный портал.

— Контрабандой, это точно! — ответила Санора. — Только он знает, как...

Катона двинулась вперед, словно хотела уgomонить болтушку, но Уна встала между ними.

— Пусть говорит!

Катона отступила за стол, глядя на сыщицу глазами холодными, как лед.

— Кровавый Мартин нашел лазейку в Стекланном портале, — продолжила ведьмочка. — Он провозил контрабандой корень — да и много еще чего — через границу с тех пор, как появился портал. Дело в том, что он всегда обеспечивал нас, ведьм, тем корнем, а мы расплачивались всякими камнями и золотом, которое добывали из недр Ведьминогo Холма. Мы этим занимаемся на протяжении сотен лет. Даже после того, как Освальд закрыл портал, и магия начала исчезать. Раньше мы колдовали. Все мы. Но шли столетия, и мы старели, и заклинания, которые когда-то знали, начали выветриваться из нашей памяти.

Отчасти это произошло из-за того, что закрылся портал, сдерживающий магию. Но в основном из-за корня турлока. Каким-то образом он пагубно повлиял на нашу память и магические способности. И сейчас у нас не осталось выбора, как продолжить пользоваться кремом, — рассказчица коснулась полей своей остроконечной черной шляпы с каким-то чувством преданной нежности. — Вот поэтому мы всегда носим шляпы. Чтобы помнить, кем мы когда-то были. Настоящие ведьмы, которые колдовали по-настоящему, — на секунду она остановилась, выпрямившись. Санора расправила плечи и глянула на девушек за столом:

— Вот поэтому я хотела стать ученицей Волшебника. Чтобы почувствовать, как это — снова колдовать.

Какое-то время Уна только смотрела на ведьму, моргая в недоумении. Все это было так необычно. Наконец она сказала:

— Если все это время вы получали корень от Кровавого Мартина, значит Кровавый Мартин также пользовался кремом красоты. По крайней мере, он одного возраста с вами, и все эти нелепый слухи о его древности в действительности — правда.

— Только сейчас догадалась? — спросил незнакомый голос. — Я был уверен, что этот незначительный факт фигурировал в файлах твоего отца. Но, оказывается, он такой же тугодум, как и ты.

Этот голос, низкий и насмешливый, звучал из недр туннеля, и сыщице он не понравился.

Девушка обернулась, обнаружив довольно невзрачного мужчину, одетого в такой же невзрачный коричневый костюм и котелок. Мужчина прогулочным шагом вошел в комнату. Его лицо было обычным — такой тип лица, который мы видим сотни раз на улице и никогда не замечаем. Откровенно говоря, казалось, что в этом человек вообще ничего не было экстраординарного. Он улыбался совершенно неинтересно, и единственная выразительная черта заключалась в том, что несмотря на улыбку, глаза его жили какой-то отдельной жизнью. На первый и, возможно, на второй взгляд, глаза выглядели абсолютно заурядно. И все же при дальнейшем рассмотрении, было что-то очень жуткое в них. Какой-то угрожающий блеск, из-за которого у Уны даже мурашки по спине пробежали. Она сразу сообразила, что это те самые глаза, которые разглядывали ее через высокое окно отеля «Белладонна».

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Двое верзил, одетые в красные костюмы, нарисовались позади вошедшего. Они остановились у входа в туннель, выпрямившись во весь свой угрожающий рост. Уна узнала в них близнецов из службы безопасности отеля. У каждого в руке была толстая деревянная дубинка.

— Кровавый Мартин! — воскликнула Катона.

— Как делишки? — поинтересовался невзрачный гость, не сводя с Уны глаз.

Сердце Уны бешено забилося. Определенно, она этого не ожидала. Кровавый Мартин — собственной персоной. Девушка не знала, что и сказать. Она встретила с человеком, ответственным за многие злодеяния, совершенные на Темной улице, человеком, которого ее отец пытался засадить за решетку, пока не погиб от рук сообщников Кровавого Мартина. Уна часто представляла себе день, когда она, наконец-то, встретится лицом к лицу с человеком, стоящим за гибелью отца. Она представляла, что скажет ему. Доходило до того, что она репетировала свою речь в голове перед сном. Но именно сейчас, когда этот момент настал, у Уны пропал дар речи.

Кровавый Мартин обернулся к Катоне и произнес:

— Явился лично отблагодарить вас за чудесную работу в деле с кинжалами, Катона, и передать вот это, — он щелкнул пальцами, и по его сигналу верзила с усами продемонстрировал на вытянутой руке что-то, похожее на мешок с картошкой. — Забеспокоился, что у вас турлок уже кончается. И что я вижу? Вы обо всех наших тайнах этой глупой девчонке проболтались? Прескверно. Думаю, гостинец я оставлю себе.

Катона посмотрела на него с ужасом:

— Нет! Я не при чем. Это Санора. Она совсем в ребенка превратилась. Не может свойный болтливый язык держать за зубами.

Преступник лишь пожал плечами, словно детали его не особо волновали, и повернулся к Уне:

— А теперь решим следующую небольшую проблему. Мне жаль, мисс Крейт, но я не могу позволить вам покинуть холм. Вы слишком много знаете...

— Даже не подходи к ней, — сказал Дьякон, грозно нахохлившись.

Кровавый Мартин ухмыльнулся в ответ, достав из кармана тонкое блестящее лезвие. Уна признала в клинке точную копию того, который использовали в нападении на Волшебника.

— Не волнуйся, Пеструшка, мне не нужно подходить к ней, — он с восхищением взглянул на кинжал. — Этот маленький шедевр можно метать силой мысли, — он плотно обхватил рукоять и взглянул на Уну. — И поверьте мне, деточка, что этот кинжал не отправит вас в Черную Башню. Он даже не отправит вас к любимым и мертвым родственникам.

Этот просто сотрет вас с лица земли, что куда как хуже. Возможно, в другой жизни вы могли бы рассказать папаше, как мне печально было его убивать. О! Не смотрите на меня букой. Его смерть была лишь необходимостью. Он напал на мой след, лишь поэтому я вынужден был его убрать, — Кровавый Мартин мрачно хихикнул. — Инспектор Уайт даже и не подозревает, как я повлиял на Совет, чтобы он получил свое местечко, неуклюжий идиот. Он настолько туп, что не понимает, что обязан именно мне своей работенкой. Однако жить стало определенно легче, когда он возглавил департамент.

Уна с силой сжала зубы. Ее подозрения подтвердились, что лишь усилило гневное возмущение:

— Это ты убил отца!

Мартин замотал головой, перекидывая кинжал из руки в руку.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

— Тебе следовало бы знать, что я и мухи не убил. Для грязной работенки у меня есть помощники. В случае с твоим папашей ими оказалась парочка воришек, — злодей оскалился. — Но для тебя, думаю, сделаю исключение. И как удобно, что руки при этом останутся все равно чистыми.

Сердечко Уны бешено билось, мысли метались в поиске выхода. Хоть малейшего шанса на спасение! И вот в голову пришла идея:

— Ты не осмелишься сделать это при свидетелях, — выпалила она, но фраза предательски прозвучала неуверенно.

Мартина это попытка насмешила еще больше:

— Эти дамы живы по сей день лишь благодаря мне! Они и пары недель не протянут без корня, поэтому будут держать язык за зубами. И даже если решат пойти против меня, я прекращу все поставки турлока, и пусть себе катятся... Ведьмы, конечно, поставляют мне кое-какие камешки и золото, но будь уверена, у меня куча других возможностей покрыть убытки.

Уна сжала кулаки так сильно, что костяшки побелели:

— Другие возможности? Это ты о сносе Маятника и строительстве отвратительного гавайского отеля с казино?

Глаза убийцы засверкали:

— Только представь эту толпу тупых нью-йоркцев, которые потоком хлынут через Врата поглазеть на волшебную улицу. Им нужно будет роскошное местечко, где можно остановиться и распроститься со своими деньжатами!

— Отвратительно! — все, что смогла вымолвить сыщица.

Кровавый Мартин отвесил небольшой поклон.

— Но если не получится? — спросила Уна. — Если после остановки Маятника мы не будем больше соединены с Нью-Йорком, и Темная станет полностью изолирована? Или если Стекланный Портал разом рухнет? Что тогда? Полчище фей нападет на Мир людей, и сделают с ними все, что заблагорассудится.

Мартин пожал плечами:

— Есть такие риски. Но я сомневаюсь, что это случится!

— И все равно ты ставишь на кон жизни всех нас? — недоумевала Уна, зная, каков будет ответ.

— Я по жизни рискованный игрок, и уверен, что выиграю. Я вообще никогда не проигрываю, мисс Крейт.

Глаза Уны сощурились до толщины бумажного листа:

— Кого из кандидатов ты подговорил напасть на Волшебника? — спросила она.

Мартин слегка ухмыльнулся:

— Тебе о том не суждено узнать. Пока, маленькая мисс! Печально тебя убивать, но такова необходимость. Думаю, тебе, как и всем, стоит это понимать. Ну, право же, даже я не заходил так далеко, чтобы прикончить свою мать и невинное дитя! Возможно, без тебя мир станет лучше.

Горло Уны сжалось, гневные слова затянулись тугим узлом на шее. Негодяй поднял над собой кинжал, стараясь произвести максимальное впечатление на окружающих, и сфокусировался на жертве взглядом.

Ведьмочки дружно ахнули.

— Остановитесь! — заорала Санора.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Не-е-ет! — гаркнул Дьякон и, взлетев с плеча хозяйки, направился на врага. Он замахал своими огромными смоляными крыльями перед лицом Мартина, прикрывая Уну в поле зрения.

— Лети отсюда, Пеструшка! — заорал убийца. Лезвие метнулось вниз, на уровень Дьякона, готовое пронзить ворона в любой момент.

Все, что случилось потом, случилось меньше, чем за один стук сердца. За мгновение Уна вспомнила, как Самулиган стоял в ее спальне, сжав в кулак извивающуюся птицу. Он не произнес ни слова, но голос эльфа глухим эхом звучал в ее голове, словно тот пытался что-то сказать завязанным ртом. В следующий момент Дьякон уже сидел на ее туалетном столике, отходя от шока, а Самулиган остался возле двери с расческой в руке. Птица и щетка чудесным образом поменялись местами в один миг.

— Я только что придумал это, — произнес тогда Самулиган, и голос его снова прозвучал приглушенно, словно все это было старинным воспоминанием, утратившим краски. Но это не было настолько старое воспоминание, Уна знала. Это были события, произошедшие накануне. Всего лишь позавчера. И в то же мгновение Уна увидела, как Мартин приготовился ударить кинжалом Дьякона, чтобы убрать его с дороги и заодно порезать пополам. Она быстро решила на то, к чему обещала никогда не возвращаться без надобности.

Магия прихлынула к ее устам, словно глоток ключевой воды из потока. Это было не только волнительно, Уну не покидало ощущение правильности всего происходящего.

— Обмен! — прокричала она, топнув ногой об пол в тот самый момент, когда лезвие впилось в развевающееся крыло Дьякона. Только в руках у Мартина при этом оказался не кинжал, а свеча, которую сыщица держала секунду назад. Дьякон отмахнулся от свечи, взмыв к потолку и вереща, как сумасшедший.

— Что за?.. — растерянно и испуганно произнес Кровавый Мартин. Он с непониманием рассматривал свечу в руке. — Куда делся кинжал?

— Не это ли ищешь? — окликнула его Уна. Она показала заколдованный клинок. Девушка ощущала, как магия оружия покалывает ладонь (чары против волшебной крови подействовали), и тепло стало нарастать. Но Уна не выпускала клинок несмотря ни на что, терпя боль и не позволяя себе уронить его.

Глаза у Мартина стали размером с колеса. Он судорожно глотнул воздух и кинул не зажженную свечку в Уну. Свеча размашисто полетела в сторону шкафа с газетами, а Дьякон тем временем вернулся на плечо хозяйки,

— Не стойте, как истуканы! — прикрикнул Мартин на верзил-близнецов. — Прикончите ее!

Негодяй повернулся и во весь опор рванул из комнаты, скрывшись в туннеле.

Парочка громил двинулась на Уну с поднятыми дубинами. На широких лицах читались хладнокровие, отрешенность и готовность атаковать. В это же время боль в руке стала нестерпимой, жар слишком обжигал, и Уна выпустила кинжал из рук на пол.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 26. Lux Lucis Admiratio

Близнецы обрушились на Уну, словно два громадных чудовища.

Дьякон метнулся с плеча девушки, напал на усатого близнеца, кляя его голову и царапая лицо. Второй близнец двинулся на Уну, полный решимости размозжить ей череп толстой дубинкой. Девушка кинулась в сторону, и дубинка врезалась в пол, отбросив кинжал.

Ведьмы завизжали, так как второй верзила, которого Уна прозвала мистер Усач, стал размахивать дубиной во все стороны, стараясь сцапать Дьякона. Но ворон был проворнее. Он успевал трепать бугая за усы и снова поднимался ввысь. Верзила кричал фальцетом, отчего можно было спутать его крики с девичьими.

Уне пришлось отпрыгнуть назад, поскольку громила снова замахнулся на нее дубиной. Грозное оружие прошло в нескольких дюймах от сыщицы и угодило прямо в стул так, что Санору, трясущуюся от страха, откинуло в сторону. Хлопнувшись на пол, она вскрикнула и замолчала.

— Скотина! — закричала Уна, схватив сломанную ножку стула. — Ты ударил беззащитную девочку?

Верзила замахнулся дубинкой, а Уна, пытаясь защититься поднятой с пола деревяшкой, споткнулась о вторую ножку стула и упала. Она зажмурилась, представляя, как в следующий миг ее настигнет удар, который вышибет из нее жизнь, но удара не последовало.

Послышался громкий треск, и верзила, шатаясь, двинулся вперед. Повернувшись всей своей громадной тушей, он рухнул на каменный книжный шкаф. Сыщице понадобилась пара секунд, чтобы понять, что произошло. Размахивая дубиной, близнец-головорез, мистер Усач, случайно зацепил братца.

В следующий миг мистер Усач издал истошный вопль, поймав Дьякона и пригвоздив его своей ручищей к стене. Он занес дубинку, намереваясь расплющить птицу, готовый пожертвовать при этом собственной рукой.

Уна мгновенно поняла, что должна сделать. Она села, нацелилась ножкой стула на мистера Усача, словно держала ружье, и слова сорвались с ее уст сами собой.

— Люкс люцис адмиратио!³

Вспышка сверкающих огней вырвалась из кончика деревяшки, пронеслась через комнату и врезалась в дубинку в толстой руке мистера Усача. Его хватка ослабла, и Дьякон упал на пол с глухим стуком. Мистер Усач вскрикнул от удивления, когда вторая вспышка подняла его и швырнула через комнату. Он ударился о книжный шкаф и рухнул на пол, роняя на себя гору книг. Звездочки сверкали над его головой, кружась достаточно долго, чтобы подпалить кончики лохматых усов, и затем исчезли. Его веки слегка дрогнули перед тем, как закрыться. Он потерял сознание. Уна отбросила ножку сломанного стула и поспешно поднялась на ноги.

— Дьякон! — закричала девушка, бросившись к другу. — Дьякон, ты в порядке?

Голос ее дрогнул, в глазах заблестели слезы. Она опустилась на колени. Когда птица оказалась в ее руках, сыщица смогла уловить его слабое дыхание и почувствовать ладонью биение сердца. Тельце ворона вздрогнуло, потом послышался кашель. Он приоткрыл один глаз, уставившись на девушку.

— Бывало и получше, — ответил ворон и поморщился, пробуя шевелить лапой.

Уна с облегчением вздохнула:

— Ох, Дьякон! Как ты меня напугал! Ты сильно пострадал?

³ *Lux lucis admiratio! - лат.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Распушив перья, ворон ответил:

— Кажется, я повредил бедро.

— Двигаться можешь? — поинтересовалась девушка.

— Могу.

— Значит, оно не сломано.

— Не совсем уверен в этом, — ответил пострадавший.

— Ой, если бы вы своё бедро сломали, вы бы поняли, — вставила словечко Катона. —

Где-то лет сто назад ломала я бедро, и могу вас уверить, что нет хуже...

— Ну, хватит уже! — негодовал Дьякон. Он расправил крылья, прежде чем запрыгнуть к Уне на плечо. Хозяйка почувствовала, как птица попыталась балансировать и в конце концов поймала равновесие. — Мисс Крон нуждается в большей помощи, нежели мое бедро, — попытался он переключить общее внимание.

Глянув через всю комнату, Уна остановила взгляд на Саноре, лежащей без движения. Разволновавшись, она поспешила к девочке и, опускаясь перед ней на колени, уже видела, что Санора зашевелилась. Сыщица помогла ведьмочке сесть, поддерживая ее за плечо.

— Ты сильно ранена? — спросила Уна.

Санора посмотрела на сыщицу своими огромными глазами, удивленно моргая:

— Я... Думаю со мной все в порядке. Большая часть удара пришлась на стул.

Обломки стула сгрудились возле стола, среди них была и сломанная ножка, которую Уна использовала для заговора света. Что больше всего удивило девушку, так это то, что она не чувствовала ни грамма вины, глядя на расколотый кусок деревяшки. Она использовала магию, но не чувствовала себя предательницей как в тот день, когда неосознанно кинулась колдовать, чтобы починить разбитую лупу. На этот раз все было предвиденно. На этот раз это был ее выбор. Люкс люцис адмиратио. Свет чуда — то самое заклинание, которое принесло столько горя почти три года назад под трепещущими листьями смоковницы. На этот раз магия сработала, как она хотела. На этот раз все было точно.

— Встать сможешь? — спросила Уна ведьму.

— Думаю, да, — ответила Санора, и сыщица помогла ей подняться на ноги. Как и Дьякона, девочку слегка качало, но она пострадала не так сильно, как думала Уна, и платье чудесным образом осталось цело и невредимо.

Мистер Усач застонал на полу, и Уна с опаской приблизилась к нему. Дубинка валялась возле его недвижной руки, наполовину погребенная под горой книг. Сыщица отпнула ее в сторону.

— Нужно связать эту парочку, пока они не пришли в себя, — сказала Уна, а затем бегло осмотрела комнату, вспомнив, что она уронила кинжал. В суматохе она сразу его не увидела... Но паника скоро прошла, и девушка со вздохом выдохнула — вот он, на полу возле книжного шкафа с газетами, в полной безопасности. Если кто-то из ведьм захочет добраться до оружия, то Уны им не миновать, а в настоящий момент все ведьмочки столпились возле стола и таращились на сыщицу, открыв рты от изумления.

— Что будем делать? — поинтересовался Дьякон.

— Мы по-прежнему должны найти напавшего на дядю, — ответила Уна. — Нет ничего важнее. Кровавый Мартин сбежал.

— Здесь есть туннель, который ведет прямо в отель, — объяснила Санора. — Так мы получали корень. Мартин, наверное, уже на полпути к логову.

Уна нахмурилась:

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Та-а-к, он все еще законный владелец Маятника и намеревается остановить механизм в полночь, — она обернулась к ведьмам. — Сдается мне, вашей дружбе с Мартином пришел конец. Боюсь, единственная ваша надежда не распрощаться с кремом из турлока — это Дом с Маятником. Поэтому жду от вас любого содействия в деле. Мы любой ценой должны лишить этого негодяя права на владение.

— В Маятнике растет турлок? — в один голос удивились ведьмы и переглянулись.

— Растет. Во внутреннем дворе, — подтвердила Уна. — Но придется поверить на слово. Уверена, если мы вернем Волшебнику человеческое обличье, я смогу его убедить поделиться с вами турлоком, — она направилась к шкафу и остановилась возле кинжала, рассматривая его безупречную сталь, затем снова обернулась к ведьмам. — Но с условием, что вы вернете платье в бутик и признаетесь, что похитили кинжалы из музея.

Уна вытянула с полки пожелтевшую газетенку, какой-то старый номер «Трибуны», и опустила на колени. Очень аккуратно она подоткнула край газеты под кинжал и завернула оружие в увесистый свиток, затем подняла его с пола. Бумажных слоев оказалось достаточно, чтобы не обжечь руки. Но Уна все равно ощущала кинжал, однако упаковка серьезно уменьшила магическое действие заклятия до небольшого покалывания в ладонях.

Дьякон полушепотом произнес Уне на ухо:

— Повезло, что Кровавый Мартин не столь внимательно читал инструкцию к заклинанию.

— О чем ты? — не поняла Уна.

— Ну, согласно правилу, — шептал ворон, — если Кровавый Мартин принес кинжал в комнату, он может его использовать независимо от того, в чьих руках оказывается оружие.

— Хочешь сказать, что он мог меня прикончить даже после того, как в его руках не оказалось кинжала? — уточнила хозяйка с замиранием сердца.

— Именно! Мог метнуть его в любой момент, пока ты находилась в прямой видимости и на расстоянии не более десяти шагов, — ответил ворон.

Уна не знала, что и сказать на это. Кажется, она родилась в рубашке. Девушка неожиданно испытала страх, поняв, что Мартин может осознать свою ошибку и вернуться обратно в комнату. Но та скорость, с которой он удирал по туннелю, наводила на мысль, что негодяй уже далеко от Холма. А потом еще одна мысль пришла ей в голову так неожиданно, что девушка почти выронила сверток:

— Ну, конечно! — зашептала она.

— Что случилось? — забеспокоился Дьякон.

— Как же... Как же... Конечно, Дьякон! Как я не обратила внимание на это раньше? — магические мурашки продолжали колоть ладонь.

— На что не обратила внимание? — вопрошал ворон, которого хозяйка оставила без ответа. Уна подняла черное платье, брошенное ею на пол, и вернула его Саноре.

— Санора, давай, быстренько переодевайся. Нам нужно идти.

— Куда идти? — недоумевал Дьякон.

— Все по порядку, — ответила Уна. — Сначала вернем кинжалы в музей. Потом нужно найти инспектора и собрать всех претендентов. Я знаю, кто напал на дядюшку.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 27. Лазейка

Саноре потребовалось около двадцати минут, чтобы переодеться, затем вместе с Уной и Дьяконом они выбрались из Холма через заколдованный выход меж корней крючковатого деревца. Они застали инспектора, стоящего на коленях на мостовой, в тот момент, когда он всматривался в одну из выбоин. Самулиган восседал на козлах кареты прямо перед музеем, наблюдая за горе-полицейским с потешным выражением на продолговатом эльфийском лице. Шляпная коробка, в которой сидела лягушка, находилась в безопасности на его коленях.

Прошло еще тридцать минут, пока Уна объясняла все, что произошло, и инспектор сопровождал ее в музей, чтобы вернуть украденный кинжал. У него руки чесались от желания арестовать Санору на месте, но сыщица настояла, чтобы юной ведьме разрешили вернуться в Маятник вместе с другими участниками происшествия для так называемой «реконструкции» нападения на Волшебника.

Уже вечерело, когда Уна спешно вошла в Дом с Маятником. Дьякон неуверенно покачивался на ее плече. Самулиган с коробкой в руках держался за хозяйкой. Санора Кроншла сразу за эльфом, а инспектор Уайт, одетый в клетчатую охотничью куртку, замыкал процессию. Чуть позже явились близнецы Айри вместе с Ламонтом Фитчем Третьим, а последним, раздув ноздри до размеров своих белесых глаз, пришел Гектор Гримсби.

— Надеюсь, у вас есть нешуточный повод собрать вместе всех этих замечательных людей, мисс Крейт, — обратился инспектор к Уне. — И еще более весомая причина, по которой выдернули меня со сцены преступления на мостовой. Дело о каменном воришке само собой не раскроется!

Уна переключилась на беспорядок, царящий в прихожей Маятника, смотря себе под ноги. По всему полу валялись последствия Исидориной истерики, случившейся позавчера: опрокинутая подставка для зонтов, перевернутая скамейка и зонты, в том числе красная трость мистера Гримсби.

— Думаю, сегодня мы раскроем все эти на первый взгляд не связанные дела разом, — пояснила сыщица инспектору, и когда лицо его приняло еще более озабоченный вид, чем обычно, девушка указала на гостевую вешалку:

— Не будете ли столь любезны, инспектор, чтобы принести мне тот черный пиджак? Тот, который на вешалке. Думаю, он пригодится.

Полицейский поперхнулся:

— А что это мой пиджак делает здесь? Он же в ремонте в швейном ателье...

— Да просто уже принесите его сюда! — рявкнула Уна так, что полицейский попятился, затем быстренько снял пиджак с вешалки и вместе с остальными проследовал за Уной в гостиную.

Уна отсчитала несколько шагов и заняла местечко в сторонке. Мантия Волшебника все еще лежала на полу, на своем старом месте. Уна обвела взглядом обстановку: картины и гобелены на стенах, бессрочно качающийся маятник, длинный диван, два заколдованных контракта и фолиант, который Адлер Айри прятал за спиной.

— Всеобщее внимание! — начала сыщица. — Как только вы займете свои места в том порядке, в котором находились в момент нападения на Волшебника, мы сможем продолжить.

— Что продолжить? — раздраженно спросил Гектор Гримсби. — Мне еще нужно монолог репетировать.

Исидора ткнула пальцем в сторону Саноры:

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— А эта почему еще не арестована? Ясно же, что она из шайки воришек, стащивших платья! Нужно пошевеливаться, чтобы вернуть наряды до начала маскарада.

Уна перевела взгляд от Саноры к Исидоре:

— К тому моменту, как мы закончим следственный эксперимент, мисс Айри, платья уже будут на своих местах в бутике, уверяю вас.

Уна подняла бровь, глядя на Санору, и та утвердительно кивнула. Перед тем, как покинуть Ведьмин холм, Уна еще раз убедилась, что головорезы Кровавого Мартина связаны. Она взяла обещание с оставшихся ведьмочек вернуть платья в бутик, иначе, если они этого не сделают, у них не останется ни единого шанса получить корень турлока из сада Маятника.

Исидора просияла. Она радостно захлопала в ладоши и сказала:

— Ну, если так, то я хотела бы немедленно начать приготовления к маскараду!

— И я! — присоединился к ней Гектор Гримсби, почесывая свою окровавленную повязку.

— Режиссер театра на Темной будет там, поэтому хочу предстать в лучшем виде.

— Я знаю, кто напал на дядюшку! — выпалила Уна.

Крик всполошил ворона. Дьякон взлетел и, устрашающе каркая, стал сгонять претендентов к кушетке.

Когда все были на местах, Дьякон возвратился на плечо Уны, и девушка обратился к Самулигану:

— А сейчас, если тебя не затруднит, поставь моего дядюшку вон туда, на его одежды, и мы сможем начать.

Эльф услужливо выполнил просьбу, вынув лягушку из коробки и поместив ее на измятую багряную мантию Волшебника.

— Инспектор Уайт, — продолжила сыщица, — не будете так любезны надеть вот тот пиджак и отойти вон туда, к портрету?

Ей было приятно, что инспектор делал то, что она просила, не задавая неуместных вопросов. Он снял охотничью куртку, бросив ее на спинку стула, прежде чем натянул рукава черного пиджака, взятого в прихожей.

— Эй, что случилось с моим пиджаком? — возмутился страж порядка. — Придется пообщаться с тем портным. Он должен был всего лишь зашить дыру в рукаве, а не делать пиджак больше.

И в самом деле, куртка висела мешком на худых плечах инспектора.

— Будьте добры, инспектор, — попросила Уна, — встаньте там, чтобы мы могли начать.

После распоряжений девушки, полицейский занял место возле портрета Освальда Великого, раздувая грудь в попытке казаться массивнее.

Уна осмотрела комнату, убедившись, что все на месте.

— Есть одна штука, которую я усвоила из всей этой истории, — начала Уна, — это то, что слухи не всегда врут. Сплетничают, что Кровавому Мартину уже сотни лет. И теперь я знаю, что это чистая правда. Еще говорят, что по венам естественных магов, таких, как я, течет эльфийская кровь, и я на личном опыте это доказала себе, — сыщица показала в сторону свернутых свитков на столе. — Если бы я знала об этом позавчера, то я могла бы понять, что именно почувствовала в тот момент, когда приготовилась подписать контракт, коснувшись его рукой. Но я и представления не имела, что жар, который стал покалывать ладони, не был результатом нервного перенапряжения, а являлся следствием того, что в скрученном свитке был спрятан кинжал, заговоренный против фей и эльфов, — Уна наигранно резко обернулась к

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

инспектору, драматично шелестя подолом. — Это вы, сэр, принесли в эту комнату оружие, спрятав его в контракте!

Пальцем она указала на свернутый документ на столе.

Инспектор поперхнулся:

— Й... Я? Но... Не припомню, чтобы я вообще в комнате был в это время.

Уна отрицательно закачала головой:

— Не вы, инспектор. Я обращаюсь к адвокату, к мистеру Рейвенсмиту, в роли которого вы сейчас играете. Поэтому-то я и попросила вас надеть пиджак.

— Так это его пиджак? — удивился полицейский. — И с чего вы взяли?

— Очень надеюсь, что сунув руку в карман, — объяснила Уна, — вы нащупаете конверт со счетами на юридические услуги, которыми пользовался Волшебник последние два года.

Инспектор залез в карман и вытащил конверт. Он достал из него счета и после беглого просмотра произнес:

— А как вы угадали, что внутри конверта?

Уна с Дьяконом переглянулись, и ворон ответил:

— Мы с Уной видели, как Рейвенсмит позавчера вручил конверт Волшебнику, а когда Александр отказался принимать счета, адвокат сунул конверт обратно в свой карман. И этот пиджак определенно принадлежит ему.

Исидора уставилась на сыщицу, величественно приподняв одну из своих прекрасных бровей:

— Определенно. Так мужчина забыл свой пиджак в Маятнике. И что в том криминального?

— И если вы утверждаете, что адвокат напал на дядю, — вступился Ламонт, задумчиво поправляя очки на одутловатом лице, — то разрешите мне напомнить, мисс Крейт, что нападающий должен был быть в комнате, чтобы совершить преступление. Ведь об этом говорил ваш ворон?

— Хм... Так и есть, — ответила Уна. — И правда в том, что мистер Рейвенсмит покинул комнату, когда дядюшка был атакован. Дьякон, мог бы ты еще раз повторить то, что рассказывал нам вчера? Правила использования двух магических кинжалов.

Ворон сочувственно глянул на хозяйку:

— Боюсь, что волшебные правила нерушимы: «Чтобы кинжалы попали точно в цель, необходимо любой из них метать в замкнутом пространстве, таком как комната. Оружие должно быть принесено в помещение непосредственно атакующим, который должен иметь визуальный контакт с будущей жертвой и находиться от нее не более чем на десять шагов». Никаких исключений. Древние маги были очень щепетильны в подобных вопросах.

Дьякон пожал плечами, словно извиняясь, что своим ответом он подвел хозяйку.

Однако Уна совсем не выглядела озабоченно, а даже тихонько ухмылялась:

— Как по мне, Дьякон, то я нигде не вижу жестких указаний, что нападающий должен обязательно присутствовать в комнате.

Адлер вдруг поперхнулся, татуировки на его зардевшемся лице растянулись. И также резко затем он нахмурился:

— Не сомневаюсь, мисс Крейт, что ты нашла лазейку в заклятии, — зазвучал его певучий ирландский акцент, — или, я бы сказал, заметила в нем брешь, но я так и не понял, как кто-то мог видеть Волшебника, не находясь в гостиной. Тут ни единого окошка.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Именно! — заорал инспектор, оглядывая всех присутствующих. — Окон-то нет, мисс Крейт. Потрудитесь-ка объяснить.

Уна собралась как можно доходчиво все прояснить:

— Надеюсь, все готовы подтвердить, что именно в этом пиджаке был Рейвенсмит во время подписания контрактов. Так зачем же ему снимать пиджак и оставлять на вешалке перед уходом? Это нонсенс! Однако, если человек собирается протиснуться в очень узкое пыльное помещение и не желает испачкаться при этом, то в поступке есть резон. От секретаря мистера Рейвенсмита, уважаемого мистера Шустера, мы узнали, что адвокат ненавидит пыль. Да я и сама видела, как он невидимые пылинки с рукавов смахивает.

Уна указала в сторону портрета Освальда Великого:

— Знаете, инспектор, что позади этой картины находится очень маленькая всеми забытая кладовка для швабр. Очень грязная кладовка, что я самолично проверила еще позавчера. Глаза Освальда и его верной помощницы Лулу можно сдвинуть и наблюдать за всем, что происходит в гостиной. Позавчера я так и сделала, но из-за роста мне пришлось взять подставку для ног, чтобы достать до отверстий. Но вчера ночью, когда мы все собирались покинуть Маятник, эта же подставка стояла снаружи, возле кладовой двери. Я бы не обратила внимания, если бы Исидора не потеряла самообладание и не пнула эту скамеечку в меня. Но в тот момент мне и в голову не пришло, что это та самая подставка из кладовки.

— Ну, если бы некто не накрыл своим пиджаком мою шаль, — оправдывалась Исидора, — то я бы не расстроилась так и не стала бы пинаться.

Адлер сморщил физиономию, укоризненно глянул на сестру, а затем обратился к Уне:

— Но почему скамейка была снаружи-то?

Маятник бесшумно качнулся позади сыщицы в тот момент, когда она сомкнула перед собой ладони:

— Вот как это случилось. Когда мы подписали контракт и остались с Волшебником, мистер Рейвенсмит поспешил в кладовку, которая находится в прихожей. Увидев, в каком плачевном состоянии находится кладовка, он снял пиджак и повесил его на вешалку, которая сподручно оказалась неподалеку. Поскольку Рейвенсмит выше меня, ему скамеечка не понадобилась, и он выставил ее наружу, прежде чем втиснуться в кладовку. Тут-то лазейка в правилах и пригодилась. Такая хитрость, о которой мог додуматься только очень умный адвокат. Рейвенсмит оставил кинжал в гостиной, имея при этом визуальный контакт с жертвой через отверстия в портрете.

— А откуда он знал, что через кладовку можно подглядывать? — недоумевал Дьякон.

Уна артистично склонила голову на бок:

— Скажи-ка, дружок, помнишь ли ты, как адвокат упрекал дядю, что тот запустил дом? Как он рассказывал, что ему пришлось трудоустроить нашу проворовавшуюся горничную, мисс Кольбер, и как та чудесно прибирается в его доме и офисе?

— Естественно, помню, — ответил ворон. — Я еще подумал, что подобные замечания не уместны.

— Как и я, Дьякон! — продолжила Уна. — И позволь вот еще что спросить у тебя — сколько жителей на Темной знают о существовании кладовки в Маяльнике и о дырках в портрете?

Птица решительно закивала:

— Напекаешь, что мисс Кольбер рассказала ему обо всем?

Уна задумчиво потерла щеку:

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

— Может, он случайно о том услышал, когда она трепалась с прислугой, а может, она напрямую ему рассказала об этом. О роли мисс Кольбер в этом деле стоит спросить у самого адвоката.

Уна выдержала длинную паузу. Беззвучно качнувшийся маятник прервал немую сцену.

Через мгновение инспектор поднял свой долговязый палец в воздух и спросил:

— Но если пиджак настолько дорог Рейвенсмит, что он его запачкать боялся, то почему он оставил его после преступления?

Уна удивленно заморгала:

— Очень уместный вопрос, инспектор! Очень здорово! Думаю, вы заслужили конфетку.

Девушка достала из кармана платья конфетку, поднятую из подвала, и бросила ее инспектору. Уайт поймал ее налету и просиял от счастья.

— Причина, по которой адвокат не забрал пиджак с вешалки, — начала объяснять Уна, — та же, по которой он не объявился в своем офисе. Секретарь рассказал, что Рейвенсмит всегда появляется в конторе до девяти часов без опозданий. Но сегодня в половину десятого его там не было. И все это потому, что мистер Рейвенсмит еще не покинул Маятник.

— Что он?.. — инспектор чуть не выронил конфету, пытаясь совладать с фантиком.

— Он все еще в доме. В кладовке, — ответила Уна.

Ламонт Фитч Третий разволновался:

— Чуть какая-то! Зачем ему сидеть в кладовке?

Уна отсчитала девять шагов и остановилась у портрета Освальда. Инспектор отошел в сторонку, пропуская девушку. Сыщица подняла руку перед лицом Великого мага и щелкнула пальцами. Глаза на холсте моргнули.

Все так и ахнули.

— Это вы, мистер Рейвенсмит? — обратилась Уна к портрету.

А в ответ послышалось:

— Не понимаю, о чем вы... Я тут... Э...

— Рейвенсмит? — переспросил инспектор, жуя конфету. — Зачем вы до сих пор там сидите?

— Все просто, — перебила его Уна. — Щеколда внутри на двери заржавела от старости. Она застревает. А кладовка очень тесная, чтобы в ней спокойно развернулся такой здоровяк, как Рейвенсмит, чтобы открыть дверь. Я и сама позавчера пыталась.

— Я! Я напал на Волшебника! — кричал адвокат из-за портрета. — Во всем сознаюсь! Только выпустите меня отсюда!

— Сначала вы должны сказать волшебное слово, — стояла на своем Уна.

— ПОЖАЛУЙСТА! — заорал Рейвенсмит.

— Нет, нет! Не такое волшебное слово. А такое, которое вернет дяде человеческий облик.

— Ну, выпустите же меня. Вы не понимаете! — плакался Рейвенсмит.

— О, нет! — гаркнула Уна. — Это вы не понимаете. Сначала заклинание, или куковать вам в кладовке, пока Стекланный портал не рухнет.

Рейвенсмит обрывисто застонал и сдался:

— Ладно... Волшебное заклятие... «Поганка-запеканка».

Послышался громкий хлопок, и, обернувшись, Уна увидела своего дядюшку в полном здравии, лежащим на полу в мантии.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

Александр поднялся на ноги, глаза его были широко открыты и походили на лягушачьи, но это были определенно его глаза, Уна ручалась за это. Великое облегчение прокатилось волной по ее телу.

— Так-так-так! — заговорил Волшебник, которому Самулиган помог подняться. Он сунул палец в дырку, проделанную кинжалом в мантии, и резюмировал: — Определенно, было весело!

Уна подбежала к дяде, обняла его за пояс и крепко сжала в объятиях, испытав великую радость от того, что слышала голос Александра, а не жабье кваканье.

— Эй, вы там, я все сказал! — орал из-за стены Рейвенсмит. — Теперь выпустите меня кто-нибудь. Тут везде пы-ы-ыль. Мне срочно нужно в ванную!

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

Глава 28. Мы открыты

Они стояли у ворот Маятника: Волшебник, Самулиган, Дьякон и Уна, выжатая, словно лимон.

Тут и там слышался бой курантов.

— Вот и полночь, — констатировала Уна.

— А он так и не объявился, — заметил ворон. — Хоть он и мошенник, но далеко не дурак, этот Кровавый Мартин.

Волшебник усмехнулся:

— Слухи быстро разошлись, пока Рейвенсмита тащили в тюрьму, а он всю дорогу проклинал Кровавого Мартина, что тот и пальцем не шевельнул, чтобы его спасти. Учитывая, что дом планировали снести, я удивлен, как адвокат так долго хранил молчание. Он излишне понадеялся на помощь Кровавого Мартина. Несомненно, они вместе все спланировали. Сожалею, по большей части это моя вина.

Когда несколько лет назад у меня стали заканчиваться деньги, именно Рейвенсмит предложил одолжить их у частного ростовщика. Идея мне не понравилась, но адвокат заверил, что это единственный вариант, так как банки не дадут мне денег... Я доверял ему больше, чем он того заслуживал. Я как бы закрыл на все глаза и позволил этому случиться. Я никогда сам не читал правовых контрактов. Я просто слепо их подписывал. Все что я знал, что все проходило через компанию, которая называлась «Ростовщики Болвано». Рейвенсмит заботился о деталях. Но я должен был понять, что он законченный лицемер. Именно Рейвенсмит подтолкнул меня взять кредит, а потом критиковал за транжирство. Конечно же, он знал, как неприятна мне была тема денег. Он все отлично спланировал.

— И что же теперь будет? — поинтересовался Дьякон.

— Определенно, будет суд, — ответил Волшебник, — и мисс Саноре Крон придется свидетельствовать, что Кровавый Мартин шантажом их заставил выкрасть кинжалы из музея. Но суд — хитрая штука, а Кровавый Мартин, несомненно, умный человек. Как всё обернется, можно только догадываться.

— А что насчет признания Кровавого Мартина в причастности к убийству отца? — спросила девушка. При этом воспоминании она почувствовала острый приступ гнева:

— Ведьмы все там были. Они все слышали это.

— Будем надеяться, что они все также это хорошо помнят, как и ты, — ответил Волшебник. — Как я уже говорил, Кровавый Мартин довольно хитрый человек. Как ты уже выяснила, у него есть возможности и навыки проникновения в Чудоземье через Стекланный портал. До него никому не удавалось это сделать. У меня такое предчувствие, что негодяя будет довольно сложно поймать, — морщинки вокруг глаз Волшебника поникли, и на лице появилось выражение глубокого сожаления. — Если бы я знал, что буду занимать деньги у мерзавца, стоящего за убийством моего же брата, я бы никогда не позволил втянуть себя в кредит, если уж на то пошло. И не важно, насколько я доверял Рейвенсмиту. Надеюсь, ты это понимаешь, милая Уна?

Уна кивнула. Она не могла винить своего дядю за то, что его обманули. Он был доверчивым человеком — и в том числе за это она любила Александра. Однако, племянница не смогла удержаться, чтобы не сказать:

— Возможно, следует быть более внимательным, когда что-то подписываешь, дядя.

Волшебник одарил ее понимающей улыбкой:

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы

Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street

(Oona Crate Mystery #1)

— О, я буду! Надеюсь, ты также будешь внимательна, милая Уна.

Уна улыбнулась в ответ, вспоминая документ на столе и то, как задрожала ее рука, когда она переместила руку вниз страницы.

Самулиган произнес:

— Но теперь, когда Волшебник вернулся, Кровавый Мартин уж точно не сможет наложить ручища на Маятник. По крайней мере, мне не придется чистить ботинки этого мерзавца.

— Вот так облегчение, — ответил Дьякон довольно сухо. Самулиган зло улыбнулся, и ворон вздрогнул на плече хозяйки.

Волшебник хлопнул в ладоши:

— Как вы смотрите на то, чтобы присоединиться к празднеству в парке? Сейчас только полночь, маскарад только начался. Думаю, немного веселья не повредит.

Сердце девушки заныло при упоминании парка. Она не была уверена, что готова к этому. Уна уже было собралась поделиться с дядюшкой своими переживаниями, как какой-то мальчишка шагнул в свет ближайшего фонаря, снимая с себя маскарадную маску.

— Пришел спросить, могу ли быть чем-то полезен, — произнес Адлер Айри. Одетый в превосходный торжественный смокинг юноша остановился недалеко от фонаря, разноцветные татуировки на его лице светились переливами.

Уна улыбнулась ему в ответ, сердце учащено забилося в ее груди. Юноша навел лоск, и даже его настойчивое желание не расставаться с жалким старым цилиндром придавало Адлеру еще больше привлекательности в глазах девушки.

Она рассматривала его несколько секунд, а затем сказала:

— Кое-что вы можете сделать, мистер Айри.

Адлер улыбнулся, тату изогнулись на его щеках.

— И что же это будет, мисс Крейт? — поинтересовался будущий юрист.

Уна насупилась, хотя хмурости в глазах не было:

— Ну как же... Адлер... Это вполне очевидно!

Когда брови юноши сошлись на переносице, выдавая его замешательство, Уна покачала головой и удивилась своим собственным словам:

— Ты должен сопровождать меня на маскарад, дурачок! — ответила девушка. — Тебе стоит поработать над дедукцией.

Самулиган сдвинул шляпу на затылок и придирчиво оглядел Уну своим колючим эльфийским взглядом:

— Естественно, ты не можешь пойти на бал в этом платье.

Сыщица осмотрела свое зеленое платье, в которое она переоделась накануне. Цвет идеально подходил к ее глазам, но, чего греха таить, Самулиган был прав. Для маскарада оно выглядело слишком простым.

Эльф схватился своими длинными пальцами за юбку. На какой-то миг девушке показалось, что он собирается разорвать ее, но вместо этого слуга прищелкнул языком в уголке рта и сжал зубы. Через мгновение Самулиган отступил, а платье засверкало. Это был тот же самый оттенок зеленого, но цвет платья как бы ожил, запульсировал и задвигался, гипнотически поблескивая при малейшем движении.

Адлер Айри ахнул, глянув на нее.

— Ты заколдовал платье, Самулиган, — произнесла Уна, проведя рукой по шелковистой ткани. Она покружилась, и по коже словно прошелся дождик. — Переливающаяся ткань.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Тебе понадобится и это, — сказал Волшебник, доставая из своей мантии маску, идеально подходящую к платью.

Уна долго держала маску, пребывая в растерянности.

— В чем дело? — заволновался Волшебник. — Тебе не нравится?

Уна вздохнула. Дело было не в том, что маска ей не понравилась. Просто именно сейчас, больше, чем когда-либо, она сомневалась, что приняла правильное решение, бросив ученичество. Как бы ей хотелось просто отпустить магию, что, в конце концов, оказалось сложно сделать, и, вернувшись к волшебству, она засомневалась, что вообще когда-либо сможет расстаться с ним. Никогда раньше она не осознавала, насколько значительной частью ее самой была магия. Да, она была опасна, но также и замечательна и, в итоге, могла оказаться даже полезной.

Волшебник, казалось, в точности знал, о чем она думает. Он положил руку ей на плечо и сказал:

— Знаешь, если хочешь снова учиться — место все еще свободно.

Уна словно ком проглотила размером с камень. Она вспомнила вчерашние слова дяди: «У тебя есть стержень, дорогая! Такой силой воли можно только восхищаться! Будучи на троне Волшебника ты оправдала бы доверие. Столько великих дел могла бы совершить!»

Уна подумала, что теперь лучше поняла смысл сказанного. Было много того, что она могла делать, а никто другой не умел. Наверно, теперь, когда она немного лучше себя понимала, все будет по-другому. И все же другая часть ее была просто не заинтересована в той, старой, жизни. Эта другая часть строила собственные планы. Сыщица закусила губу, раздумывая, почему она не может просто решиться. Это не поддавалось логике.

Наконец, она уточнила:

— А можно я открою свой детективный бизнес и в то же время буду учеником?

Волшебник задумчиво почесал бороду, а потом улыбнулся — за последние годы Уна не видела у него такой широкой улыбки.

— Не вижу препятствий. Я уверен, все можно уладить... Но, возможно, тебе надо больше времени на раздумья. Нет нужды принимать решение сию секунду.

Уна кивнула:

— Кажется, я уже решила.

Она глянула на Маятник и на вывеску, установленную в палисаднике.

«ЗДЕСЬ БУДЕТ «ОСТРОВ НЕГИ. ОТЕЛЬ И КАЗИНО»

Она вытащила свою лупу, нацелила ее на вывеску и произнесла:

— Стереть!

Нить тумана выстрелила из линзы, пронеслась по вывеске и очистила ее от надписи и изображения. Дьякон взъерошил перья, не покидая плеча хозяйки:

— Потребуется время, чтобы к этому привыкнуть, — заметил ворон, — я имею в виду все эти колдовские штучки.

Но Уна, казалось, не услышала его. Некоторое время она тихо стояла, рассматривая вывеску. Наконец в ее глазах появился блеск, и она снова прицелилась увеличительным стеклом, произнеся:

— Исправление-объявление!

Вторая струя тумана устремилась к вывеске и, когда он рассеялся, Уна отступила назад, чтобы оценить свою работу.

— Здорово! — похвалил ее Адлер.

Шон Томас Одиссей - Волшебник Темной Улицы
Shawn Thomas Odyssey - The Wizard of Dark Street
(Oona Crate Mystery #1)

— Д-а-а, — согласился Самулиган. Он сдвинул свою ковбойскую шляпу на затылок, чтобы лучше разглядеть вывеску.

Волшебник засиял и прочел вслух:

— ДОМ С МАЯТНИКОМ.

Обитель Волшебника Темной улицы

и

Детективное Агентство Темной улицы.

Открыто.

— Я все еще думаю, что название довольно простенькое, — заметил Дьякон. — Может, добавим немного шика?

— Не упрямся, Дьякон, — сказал сыщица. — Оно превосходно отражает суть!

Уна взяла Адлера под руку, и впятером они двинулись вниз по улице по направлению к Освальд-парку на карнавал. Пульс учащался от одной только мысли, что придется ступить на территорию парка. Делает ли она ошибку? Возможно, они придут туда, а она не сможет даже войти в ворота. Возможно, она повернет и убежит обратно в Маятник, и спрячется в своей комнате. Или может быть, просто, может быть, она войдет в парк... И будет наслаждаться...

Это была дилемма, с которой Уне стоило разобраться...